МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

В. Л. Хейфец

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2022

УДК 327.3(075)
ББК 66.4я73
Х35

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *А. Ю. Борзова*;
доктор филологических наук, профессор *Н. А. Добронравин*

Утверждено
редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия
Протокол № 2 от 30 марта 2022 г.

Хейфец, В. Л.

Х35 Международная интеграция: учеб. пособие / В. Л. Хейфец. – СПб.: ГУАП, 2022. – 159 с.
ISBN 978-5-8088-1743-2

Рассматриваются понятие и виды международной интеграции, история и основные тенденции международной интеграции в европейском и евразийском регионах, странах Западного полушария, Азии и Африки.

Изучение курса направлено на приобретение знаний в области теоретических основ понимания закономерностей становления, развития и функционирования международных отношений и внешней политики. Цель курса состоит в объяснении причин существования международных границ и барьеров, этапов формирования системы международных отношений, основных тенденций международной интеграции, методов и средств решения международных конфликтов и противоречий.

Предназначено для самостоятельной работы студентов, обучающихся по направлениям «Международные отношения», «Экономика», «таможенное дело», «Юриспруденция».

УДК 327.3(075)
ББК 66.4я73

ISBN 978-5-8088-1743-2

© Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2022

Введение

Предлагаемое учебное задание содержит теоретический материал и ряд практических заданий по важнейшим разделам курса «Международная интеграция» и направлен на систематизацию и обобщение знаний по данному курсу.

Текст учебного пособия составлен в соответствии с требованиями государственных стандартов Российской Федерации и предназначен для самостоятельной работы студентов направлений «Международные отношения», «Экономика», «таможенное дело», «Юриспруденция» (дневной и заочной форм обучения).

В восьми главах учебного пособия последовательно разбираются ключевые для данной дисциплины вопросы. Так, в первом разделе поясняется понятие международной интеграции, характеризуются различные ее виды, указывается на значимость международной интеграции для России. В последующих разделах, сгруппированных по географическому принципу, проанализированы интеграционные процессы в Западной Европе, Восточной Европе, Северной Америке, Центральной и Южной Америке, Африке, Азии и Тихоокеанском регионе, на постсоветском пространстве. Показана как эволюция различных интеграционных групп, так и сходства, и различия ряда интеграционных объединений, выявлены достижения и проблемы, встающие на пути региональной интеграции в различных частях земного шара.

Для облегчения усвоения учебного курса каждая глава содержит список основных терминов и вопросы для закрепления изученного материала. В конце пособия содержится библиография, позволяющая студентам вести самостоятельную работу по курсам «Международная интеграция» и «История и теория международной интеграции».

ТЕМА 1. ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ. ПРИЧИНЫ И ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В современной мировой экономике постоянное усложнение международных экономических отношений превратилось в тенденцию, на протяжении десятилетий происходит рост числа стран, участвующих в различных международных экономических и экономико-политических союзах, что показывает все ускоряющееся формирование единого мирового хозяйства, в котором национальные экономики очень сильно зависят друг от друга. В международных отношениях интеграционные группы нередко служат основой для координации внешнеполитической линии государств. Даже несмотря на определенное замедление и переформатирование процесса глобализации (и частичную деглобализацию), международная интеграция остается устойчивым трендом в мировой политике и мировой экономике; формы и методы реализации интеграции постоянно совершенствуются. Обе тенденции – глобализация и регионализация – успешно сосуществуют в различных частях планеты.

Еще в конце XX столетия большинство государств мира состояли в тех или иных международных экономических объединениях: базовые документы Международного Валютного фонда (МВФ) подписаны 190 странами, 188 стран участвуют в работе Всемирного банка, в рядах Всемирной торговой организации (ВТО) – 164 страны[1], межправительственная Всемирная таможенная организация (ВТамО) объединяет 178 национальных таможенных служб. Подавляющее большинство участников ВТО состоят в различных региональных и субрегиональных интеграционных группировках.

Следует отметить функционирование многочисленных межгосударственных экономических учреждений, экономико-политических союзов и организаций, среди которых можно назвать Европейский союз, Союз США, Мексики и Канады (USMCA, ранее – Североамериканская зона свободной торговли, НАФТА), Содружество независимых государств (СНГ), Евразийский экономический союз. Можно также выделить политические интеграционные объединения, такие как Лига арабских государств, Содружество стран

[1] Включая частично признанное государство Китайскую республику (Тайвань), 2 территории КНР с особым статусом – Гонконг (Сянган) и Макао (Аомынь), а также Европейский союз (ЕС).

Латинской и Карибской Америки (СЕЛАК), Организация американских государств[1]. Одновременное участие одной или нескольких стран в целом ряде международных организаций и групп не противоречит постулатам международного права, в то же время так называемая перекрывающаяся интеграция (англ. overlapping integration) ведет к частичному дублированию функций и нередко – к противоречиям во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности государств.

В мире действует более 150 региональных торгово-экономических союзов (подавляющее большинство из них были заключены во второй половине 1990-х годов или позднее), различающихся по степени объединения экономик, методам интеграции, направлениям совместной деятельности стран-участниц, наконец, по количеству государств, входящих в данную группировку. Не менее 2/3 общего объема мировой торговли приходится на внутрирегиональные торгово-экономические связи.

Одна из доминирующих тенденций в деле глобальной интернационализации мирового хозяйства в результате международного разделения труда и международной кооперации производства заключается в формировании обширных зон влияния различных государств или группы наиболее развитых стран. Они оказываются своего рода интеграционными центрами, вокруг которых группируются иные государства. *Экономической интеграцией* (ЭИ) принято называть межгосударственное объединение двух и более стран на основе договора о создании совместного хозяйственного комплекса для получения взаимной выгоды. Участницы группировки начинают регулировать процесс экономического взаимодействия своих национальных структур и сближения хозяйственных механизмов отдельных стран. В подобных договорах прописаны цели, этапы, основные направления процесса интеграции, а также очерчиваются механизмы и методы реализации различных согласованных действий. Ряд авторов определяет ЭИ как процесс сближения, взаимоприспособления и даже сращивания национальных экономик на основе согласованной межгосударственной политики. ЭИ создает условия для ускорения интернационализации производства стран-участниц и выравнивания их социально-экономи-

[1] Часто называемый интеграционной группой БРИКС на деле таковой не является. БРИКС – неформальное объединение Бразилии, России, Индии, Китая и Южноафриканской республики.

ческих параметров. В результате формирования единого экономического пространства увеличивается число конкурирующих фирм, что в целом играет на руку потребителям. Негативными сторонами этого процесса могут являться ослабление влияния и даже разорение национальных производителей, не выдерживающих конкуренции с крупными транснациональными компаниями. Нередко ускоряется отток ресурсов (факторов производства) из развивающихся стран.

«Точкой отсчета» для развития ЭИ является установление торговых отношений между отдельными странами, за ним следует комплексное экономическое сотрудничество государств вплоть до полной интернационализации национальных экономик. Данная интернационализация имеет определенные пределы, а свобода доступа на национальные рынки не всегда может быть обеспечена, поскольку местные власти часто полагают приоритетными задачи протекционизма отечественной экономики.

Ускорение интеграционных процессов в мире на рубеже XX и XXI веков связано с существенным ростом масштабов производства, что вынудило бизнес выйти за национальные границы с целью обеспечения оптимальных условий для своей деятельности. Распад колониальной системы и окончание «холодной войны» позволили в значительной степени объединить и укрепить мировое сообщество в экономическом плане. Возникновение международной транспортной сети и заметный прогресс средств связи позволили существенно сократить степень экономического риска и издержек в процессе транспортировки грузов; сложилась база для реального перемещения рабочей силы, технологий и капитала в масштабах всего мира. Объединениям нескольких стран легче конкурировать с другими мощными соперниками в глобализующейся экономике.

Международная экономическая интеграция охватывает различные сферы: 1) рыночное обращение, включая обращение товаров, денежной массы (т. н. поверхностная интеграция (англ. “shallow integration”), 2) интеграция производства (т. н. глубокая интеграция (англ. “deep integration”), 3) интеграция в сфере принятия решений (на уровне фирм, предпринимательских союзов, национальных правительств, международных организаций). При этом интеграция оказывается тем более успешной, чем прочнее является исторически сложившаяся региональная общность, то есть тождество или схожесть социальной и этнической истории, экономико-географических характеристик и пр. Хозяйственные

механизмы должны быть не только совместимы, но и дополнять друг друга; требуются также непосредственная географическая близость и общность проблем, с которыми сталкиваются страны, участвующие в интеграции, наконец, не последнюю роль играет политическая решимость руководства стран, их готовность осуществлять интеграцию.

Если в Европе и Северной Америке интеграционные процессы достаточно глубоки, то большинство стран Латинской Америки, Южной Азии и Африки пока не достигли такой же степени объединения экономик своих государств. Сложным и противоречивым остается процесс интеграции на постсоветском пространстве.

Если для развитых стран объединение оказывается следствием достигнутого высокого уровня производительных сил и насущной необходимостью, то для большинства развивающихся государств интеграция может дать возможность ускорить экономическое развитие (в том числе за счет помощи со стороны более развитых государств), осуществить структурные трансформации экономической сферы, увеличить поток инвестиций и перейти от статуса «сырьевой базы» к статусу страны, экспортирующей готовую продукцию. При этом низкий уровень развития производительных сил и монокультурность экономики развивающихся государств оказываются факторами, препятствующими интеграции. Сказывается также нехватка финансовых средств для осуществления совместных региональных проектов, общая слабость материально-технической базы, разобщенность транспортных систем, несвязанность интегрирующихся стран с экономической точки зрения.

Известны различные формы интеграции, зависящие от уровня, стратегии интеграции и ее конечной цели (рис. 1):

– преференциальная зона,
– зона свободной торговли (англ. free trade zone),
– таможенный союз (англ. customs union),
– общий рынок (англ. common market),
– экономическое сообщество,
– экономический и валютный союз.

Международная экономическая интеграция в последнее время нередко дополняется интеграцией политической, означающей создание наднациональных органов государственной власти.

Формирование *преференциальной зоны* двух и более стран предусматривает взаимное предоставление льгот (преференций), в том числе отмену или снижение таможенных пошлин в торговле

Рис. 1. Эволюция форм интеграции

между участниками зоны как между странами, так и между интеграционной группой и отдельными странами, в нее не входящими. Национальный режим в торговых отношениях с третьими странами (не участвующими в объединении) не претерпевает изменений. В дальнейшем такие зоны нередко являются основой для дальнейшей интеграции.

Зона свободной торговли (ЗСТ) предполагает полную отмену ограничений (постепенно и в заранее согласованные сроки) на передвижение промышленных товаров, произведенных в странах-участницах; национальный внешнеторговый режим в отношении третьих стран сохраняется. Важным остается вопрос о происхождении импортируемых из других стран-участниц товаров (произведены ли они внутри зоны или в третьей стране). То, какой процент внезонального участия в производстве товара позволяет его считать произведенным внутри зоны, входит в компетенцию стран-членов ЗСТ (как правило, речь идет о 50 % экспортной цены готового изделия). Если этот процент не определен, товары из третьих стран будут проникать в ЗСТ через то государство зоны, где имеется самый низкий тариф. Подобная форма интеграции характерна, в частности, для Центрально-европейской ассоциации свободной торговли (CEFTA), Североамериканского соглашения о свободной

торговле (НАФТА) (ныне – USMCA) и Европейской Ассоциации свободной торговли (ЕАСТ).

ЗСТ позволяет обеспечить более или менее стабильную и предсказуемую торговую политику государств – участниц альянса. В то же время открытие границ для импорта товаров и услуг ведет к немалым трудностям для отечественных производителей, а зачастую способно закончиться банкротством неконкурентоспособных производств. Государства оказываются уязвимы ввиду возможной угрозы остановки экспорт-ориентированного производства и прекращения импортных поставок, особенно жизненно важной продукции (сырья, энергоресурсов и продовольствия).

Начиная с конца 1980-х годов был сформирован целый ряд ЗСТ, где свобода перемещения распространяется не только на товарооборот промышленных товаров, но и на взаимный обмен услугами, капиталами, трудовыми ресурсами (включая научно-техническое, экологическое и иные виды межгосударственного сотрудничества). По сути, такие расширенные ЗСТ есть именно общий рынок, не обладающий единым внешним тарифом. Обычной практикой здесь является принятие решений высшими должностными лицами, при этом такие решения носят обязательный характер и способствуют проведению согласованных действий стран-участниц; внутренние правовые акты оказываются вторичными по отношению к договоренностям и решениям, одобренным на уровне высших должностных лиц и министров стран ЗСТ.

Формирование *таможенного союза* (ТС) означает полную, но поэтапную, либерализацию торговли промышленными товарами между участниками группировки и установление единого внешнего (в отношении третьих стран) таможенного тарифа. Единый внешнеторговый тариф обычно рассчитывается как среднеарифметический[1]. Если образование зоны свободной торговли оказывает влияние на взаимную торговлю стран-участниц, то создание ТС может существенно изменить направления и номенклатуру товарных потоков и внутри союза, и в торговле с третьими страна-

[1] Так, если импортная пошлина страны X на автомобили равна 20 %, страны Y – 25 %, страны Z – 15 %; среднеарифметическая составит 20 %. Это означает, что пошлина страны X изменений не претерпит, тогда как в стране Y произойдет ее снижение с 25 до 20 %, а в стране Z она повысится до 20 %. Изменение размера таможенных пошлин, безусловно, окажет влияние на импорт стран-участниц из третьих стран: произойдет сокращение приток иностранных автомобилей в страну Z, тогда как страна Y может ожидать увеличения потока данных товаров.

ми. При этом автоматического повышения благосостояния тех или иных государств ожидать не стоит, нередко происходили и обратные процессы. Вступление в действие общих таможенно-тарифных правил внутри интеграционной группировки является фактором обеспечения внутренней стабильности и способствует рационализации производства.

Образование таможенного союза и формирование общей таможенной территории повышают объективную необходимость в создании наднациональных органов, в задачи которых входит регулирование деятельности определенных сфер производства и торговли, а также принятие решений по вновь возникшим вопросам, связанным с процессом интеграции. Речь идет о пересмотре подходов к развитию отраслей в каждой стране, социальных вопросах и координации рынка к общим целям. Формирование таможенного союза способствует образованию необходимых предпосылок для перехода к качественно новому этапу международной интеграции – единого (общему) рынку. Примерами таможенного союза являются Андское сообщество наций (исп. Comunidad Andina, CAN, с 1968 г.), Восточноафриканское сообщество (англ. The East African Community, EAC, с 2000 г.), таможенный союз Европейского союза (англ. European Union Customs Union, EUCU, с 1958 г.).

Общий рынок двух и более стран предполагает поэтапную отмену существующих ограничений на взаимное перемещение товаров, услуг, рабочей силы и капиталов, а также предусматривает установление единого внешнеторгового тарифа. Особую трудность в этом процесс представляет определение долей в производстве, реализации и покупках товаров на территории стран-участниц и в рамках общего рынка в целом (т. н. проблема квот). Стирание всех барьеров значительно упрощает распределительную деятельность, однако существование неодинаковых стандартов, норм и законодательных баз зачастую серьезно затрудняет обмен товарами и услугами. Сближение национальных законодательств и стандартов – обязательное требование интеграции в рамках общего рынка. Подведение промышленных товаров к общим стандартам является процессом, осуществляющимся на микроуровне и зависящим от наличия желания производителей выйти на новые рынки, тогда как подведение к единым стандартам многочисленных правовых актов – огромной политической работы и ведет к передаче все большего количества полномочий на наднациональный уровень. Создание общего рынка означает проведение единой политики раз-

вития отдельных секторов и отраслей экономики. Наблюдение за правильной реализацией данной политики входит в функции соответствующих наднациональных контролирующих органов. Так, в Европейском Союзе такими органами являются Еврокомиссия, Европейский суд, Европейский совет и др.

Экономическое сообщество предполагает формирование общего рынка и осуществление единой политики в сферах сельского хозяйства, энергетики, промышленности, региональной политике и т. п. По мере выхода процесса согласования экономической политики на определенный уровень он начинает подчиняться собственной логике, требуя все более тесной увязки действий государств.

Экономический и валютный союз немыслим без формирования единого внутреннего рынка, полной гармонизации и унификации экономической и валютной политики вплоть до введения единой валюты, образования единого центрального банка; проведения в жизнь единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран. При этом не следует путать экономический и валютный союз (англ. economic and monetary union) с валютным союзом (англ. currency union) – фиксацией взаимных валютных курсов.

Полная экономическая и политическая интеграция предполагает формирование единого политико-экономического образования на базе общего рыночного пространства; в этом случае макроэкономическая политика является уже не согласованной, а унифицированной, а законодательство стран-участниц становится одинаковым. Ближе всего к этой форме интеграции подошли страны, входящие в Европейский союз.

Любая из названных форм интеграции может оказаться как конечной целью государств, участвующих в группировке, так и всего лишь промежуточным этапом в процессе продвижения к более сложной форме интеграции. Более того, даже в рамках той или иной группировки или организации может реализовываться так называемая разноскоростная интеграция (примерами этого являются Европейский Союз, Содружество Независимых государств, Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Экономическая интеграция тесно увязана с либерализацией торговли, позволяющей справиться с узостью национальных рынков, мешающей развитию производства и препятствующей притоку иностранных инвестиций. Установление режима свободной торговли означает развитие экономики с задействованием механизма

рыночной конкуренции, в то же время он может привести к росту неравенства стран-участниц. Это делает насущно необходимым *формирование и развитие механизмов выравнивания выгод и уровней развития*, которые позволяли бы подтягивать отсталые регионы и защищать интересы самых слабых государств, при этом более развитые страны будут вынуждены вкладывать дополнительные средства в дело проведения такой политики.

Экономическая роль интеграции заключается в следующем:

– расширение экономического пространства;

– создание более благоприятных условий для эффективного размещения производительных сил;

– углубление регионального разделения труда на основе сравнительных преимуществ;

– формирование базы для сотрудничества в научно-технической и производственной сферах;

– объединение усилий стран-участниц с целью решения проблем в социально-экономической сфере и для выработки внешнеэкономической политики в отношении третьих стран.

– Экономическую интеграцию можно классифицировать в зависимости от состава участников следующим образом:

– интеграция развитых стран;

– интеграция развивающихся стран;

– интеграция стран с переходной экономикой;

– интеграционные объединения смешанного типа с полноправным участием развитых и периферийных государств.

Общей теории интеграции не существует, однако можно выделить целый ряд важных подходов к этому вопросу:

– федерализм (старейшая концепция интеграции) предполагает, что цель интеграции заключается в создании союза людей в общем объединении, а не просто «союзе государств» (такова точка зрения таких теоретиков как А. Марк, Г. Бругманс, П. Дюкло); федерализм предполагает государствоцентричность, а национальное государство в его понимании воспроизводится в наднациональном масштабе;

– неофункционализм делает акцент на динамике интеграции и считает, что международная интеграция заключается в переходе от системы государств к международному сообществу (Э. Хаас, Д. Митрани); сторонники этого подхода полагают, что интеграция постепенно охватывает все новые отрасли с целью удовлетворения функциональных потребностей людей и государств,

а степень лояльности граждан к наднациональным институтам весьма высока;

– теория коммуникации (К. Дойч) предполагает, что региональная интеграция может развиваться по аналогии с укреплением солидарности людей, по мере формирования блоков государств в качестве «сообществ безопасности»; для сторонников данного подхода крайне важным видится достижение мира посредством укрепления взаимного доверия между народами и формирования единой системы культурных ценностей;

– межправительственный подход (С. Хоффман, А. Моравчик) заключается в утверждении о готовности государств вступить в региональные соглашения вследствие изменения баланса сил на международной арене (новые альянсы – следствие желание предотвратить геополитические потери). Интеграционные группы в рамках данного подхода интерпретированы как режим успешного межправительственного сотрудничества, которое возникает в условиях экономической взаимозависимости.

Крупнейшими интеграционными группами в мире являются Европейский Союз, USMCA и Форум АТЭС. В рамках Евросоюза не только сформирован единый внутренний рынок, но и создан Экономический и валютный союз, объединивший более десяти стран группировки. USMCA занимается развитием ЗСТ и решением вопросов либерализации движения капиталовложений, рабочей силы и услуг.

Успех экономической интеграции обеспечивается рядом предпосылок:

– наличием исторически сформировавшихся экономических связей между странами-участницами;

– высоким уровнем взаимной торговли стран, осуществляющих интеграционные усилия;

– высоким уровнем развития производительных сил и рыночных механизмов;

– развитой, хорошо дифференцированной структурой экономик стран-участниц;

– высоким уровнем развития обрабатывающей промышленности;

– общностью или схожестью проблем, с которыми сталкиваются данные страны в сферах финансовой политики, государственного регулирования, развития и модернизации;

– близостью политического устройства и/или характеристик, отсутствием серьезных религиозных, территориальных и иных

противоречий, схожим уровнем демократизации общества и социально-правовых гарантий граждан;

– географической близостью и общностью границ.

Отсчет интеграционного процесса в мире начался на рубеже 1940–1950-х годов в Европе (табл. 1). Десятилетием позже развивающиеся страны стали активно подключаться к интеграционным усилиям. В 1970-е годы наступил определенный спад в процессе интеграции, вызванный энергетическими кризисами, а в 1980-е годы дополнительными анти-интеграционными факторами стали мировой экономический кризис и проблема накопления долгов у развивающихся стран (которые те были не в состоянии выплатить). Тем не менее в конце 1980-х – начале 1990-х годов, одновременно с окончанием «холодной войны», интеграция получила новый импульс, а ее содержание качественно изменилось. В Западной Европе был сформирован экономический и валютный союз стран ЕС. Сложился «демонстрационный эффект»: создание Евросоюза повысило стремление 10 стран Центральной и Восточной Европы к интеграции с данной группировкой.

Одной из характерных черт интеграции на современном этапе является включение в данный процесс Соединенных Штатов Америки. В Северной Америке старт интеграции был дан в конце 1980-х годов подписанием соглашения между США и Канадой о формировании зоны свободной торговли; несколько лет спустя в переговорах начала участвовать Мексика. С 1 января 1994 года функционировала Североамериканская зона свободной торговли в составе США, Канады и Мексики. В данном случае также имел место «демонстрационный эффект»: вступление Мексики в НАФТА привело к ее переориентации на внутризональное сотрудничество и к сокращению торговли с рядом латиноамериканских государств, в итоге эти страны были вынуждены активизировать свои связи с НАФТА.

В конце декады 1980-х годов США стали инициатором создания Форума АТЭС, участниками которого оказались не только развитые, но и развивающиеся, а также переходные страны (в общей сложности более 20 государств, в том числе США, КНР, Российская Федерация). Происходит формирование зоны свободной торговли между Австралией и Новой Зеландией.

Активизация интеграционного процесса наблюдается и в развивающемся мире, и в странах с переходной экономикой. Идут перестройка и возрождение целого ряда прежних группировок, фор-

Таблица 1

Некоторые интеграционные группировки в основных регионах мира

№ п/п	Наименование организации	Год создания	Число членов
1	Европейский Союз (ранее Европейское Экономическое сообщество)	1957 (1992)	27
2	Европейская Ассоциация свободной торговли	1960	4
3	Зона свободной торговли в Центральной Европе (СЕФТА)	1992	7[1]
5	Организация черноморского экономического сотрудничества	1992	12
6	Североамериканская зона свободной торговли/Объединение США, Мексики и Канады	1994	3
7	Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества	1989	21
8	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии	1967	10
9	Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии	1985	8
10	Латиноамериканская ассоциация интеграции (ранее – Латиноамериканская Ассоциация свободной торговли)	1989 (1960)	13
11	Андская группа (Андский пакт)	1969	4
12	Карибское сообщество и Карибский общий рынок	1973	14
13	Общий рынок стран Южного Америки (МЕРКОСУР)	1991	4[2]
14	Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС)	1975	15
15	Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА)	1993	21
16	Южноафриканское сообщество развития (САДК)	1992	11
17	таможенный и экономический союз Центральной Африки (ЮДЕАК)	1966	6
18	Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива	1981	6
19	Содружество Независимых государств	1991	11 (10)[3]

[1] Включая частично признанное государство – Косово.

[2] Без учета ассоциированных участников, а также Венесуэлы, участие которой в группе приостановлено.

[3] Украина, являющаяся одним из трех учредителей СНГ, неоднократно заявляла об отсутствии у страны членства в СНГ ввиду того, что парламент страны не ратифицировал учредительные документы Содружества.

мируются новые альянсы. В 1989–1990 годы прекратил существование Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), в конце 1991 года с политической карты мира исчез СССР, на территории которого образовались полтора десятка новых стран, ставшие членами различных интеграционных групп.

На рубеже тысячелетий был дан старт ряду новых широкомасштабных интеграционных проектов. Так, власти США инициировали проект формирования ПАФТА – зоны свободной торговли стран Западного полушария, который, однако, быстро застопорился. Затем, при администрации Б. Обамы, они вошли в число инициаторов проекта Транс-Тихоокеанского партнерства. В 2019–2020 годах ЕС и МЕРКОСУР вплотную подошли к созданию ЗСТ. Продолжаются консультации и переговоры по поводу образования Трансатлантической зоны свободной торговли в составе ЕС и Северной Америки.

В январе 2022 года вступил в силу договор о Всестороннем региональном экономическом сотрудничестве (ВРЭП) (подписанный в ноябре 2020 г.), в котором участвуют 15 государств Азиатско-Тихоокеанского региона. На их совокупной территории проживает треть населения Земного шара; эти государства аккумулируют около 1/3 мирового ВВП. Переговоры о создании данной ЗСТ ускорились после того, как США покинули Транс-Тихоокеанское партнерство, сформированное ранее (2015 г.) при их активном участии. Ни США, ни Россия не являются участниками ВРЭП, с которым в то же время сотрудничает Китайская народная республика.

Для Российской Федерации участие в международной экономической интеграции носит крайне важный характер, по сути дела, речь идет не только об экономических выгодах, но и о вопросах геополитического характера. После окончания «холодной войны», когда вероятные противники неожиданно превратились в торговых партнеров, для россиян оказывается принципиально важно изменить взгляд на международную политику, осознав приближение зарубежного мира. Существенный риск потери части территорий, по мнению ряда экспертов, не только присутствует, но и растет день ото дня. Это означает необходимость оставить в прошлом взгляд из европейской части страны на азиатскую как из «Центра на окраины», который по оценке И. Сидельникова, является «взглядом на страну XVII–XX веков».

Россия, по сути, является глобально пограничной страной. Географически она расположена между Евросоюзом и USMCA, а с юга

ее «подпирают» две торгово-промышленные площадки: южно-азиатская во главе с Ираном и Индией и азиатско-тихоокеанская во главе с Китаем и Японией, превратившиеся в мощные региональные центры силы, между которыми нарастают потоки товаров, финансов и информации. Сама Россия активно пытается участвовать в переформатировании международных интеграционных групп и мировой политики в целом, став активным участником и/или инициатором Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС. Задача российских властей и бизнеса заключается в как можно быстром нахождении адекватной роли нашего государства в новой интеграционной системе мира.

Важнейшие термины

Международная экономическая интеграция; преференциальная зона; зона свободной торговли; таможенный союз; общий рынок; экономическое сообщество; экономический и валютный союз.

Вопросы для самоконтроля

Дайте понятие экономической интеграции.

Каковы основные факторы интеграционных процессов в мире на рубеже столетий?

Поясните связь между процессами глобализации и регионализации в современных международных экономических отношениях.

Охарактеризуйте этапы (виды) интеграции в зависимости от целей интеграции.

Укажите, чем экономический и валютный союз отличается от зоны свободной торговли.

Какие виды интеграции можно выделить в зависимости от характера участников?

Поясните, какие виды экономической интеграции Вам кажутся наиболее перспективными, и почему.

Назовите основные интеграционные группировки в мире.

ТЕМА 2. РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Пример наиболее полной экономической интеграции, дополняемой процессом интеграции политической, продемонстрирован странами Западной Европы. Для понимания феномена европейской интеграции необходимо учитывать, что она была вызвана не только происходящими в экономике процессами. На протяжении ряда столетий эта концепция базировалась на идеях единой Европы, которые выдвигали многие европейские политические, общественные деятели и мыслители, в том числе В. Гюго, И. Кант и др. Факторами, способствовавшими развитию западноевропейской интеграции, стали экономическая и политическая близость западноевропейских стран, наличие во всех них рыночных механизмов. Даже с учетом катастрофических последствий второй мировой войны страны Западной Европы оставались самой развитой в промышленном плане частью континента и занимали второе место в мире по экономической мощи[1]. Был также сформирован целый ряд предпринимательских объединений бизнесменов государств Западной Европы. На данный процесс влияли и внешние факторы – желание сгладить последствия распада колониальных империй, активная конкуренция с США, создание Совета Экономической Взаимопомощи (блока социалистических стран).

Отсчет образования и развития нынешнего Европейского Союза (ЕС) начался в мае 1950 года, когда министр иностранных дел Франции и один из виднейших французских политиков Р. Шуман официально предложил заложить «первый конкретный фундамент европейской интеграции». Эта идея возникла фактически на послевоенных развалинах Старого Света по окончании второй мировой войны. Многим идеи Шумана показались тогда наивной мечтой – никто не мог представить себе совместные усилия по строительству «общеевропейского дома» заклятых врагов – Франции и Германии. В это время во Франции потерпел неудачу проект создания Европейского оборонительного сообщества. Страны континента совершенно явно демонстрировали нежелание становиться частью оборонно-политических союзов.

Но за этим последовало подписание в апреле 1951 года договора об Европейском объединении угля и стали (ЕОУС), объединившим

[1] *Буторина О.* Европейская интеграция. М.: МГИМО (У) МИД России, 2011.

шесть государств (Францию, Федеративную Республику Германия, Италию, Нидерланды, Бельгию и Люксембург). Это оказалось первой попыткой объединения экономик. Интеграция двух промышленных секторов была направлена на унификацию национальных систем государственного регулирования угледобывающей и металлургической отраслей, формирование единого рынка угля и стали, разработку и внедрение общих норм и правил, целью которых были развитие производства и конкуренции. ЕОУС получило статус самостоятельного юридического лица, субъекта международных отношений. Для управления им создавалась наднациональная система институтов, основную схему которой позже начало использовать Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Объединение угля и стали потому и стало предвестником более широкого интеграционного объединения, что в договоре об его учреждении говорилось не только о практических проблемах сталелитейной и угольной промышленности, но и о содействии экономическому развитию, росту занятости, жизненного уровня, поддержании мирных отношений. Успехи, достигнутые в результате деятельности ЕОУС, мотивировали стремление к дальнейшей интеграции участников объединения. Планы Шумана были реализованы, а конфликтов держав (прежде всего, Франции и Германии) стало меньше. При этом, как справедливо отмечал философ и социолог Р. Дарендорф в книге «Размышления о революции в Европе», «единая Европа – это попытка небольших и средних по размеру стран договориться, чтобы вместе определять свою дальнейшую судьбу. Сверхдержаве среди них места нет, даже если она не экономический и, возможно, уже не политический гигант. Общеевропейский дом будет располагаться западнее разрушающейся империи и ее наследников». Этот тезис очень четко очерчивал структуру и пределы расширения группировок европейской интеграции – она не могла выйти за пределы «старого континента» и не сможет включить ни Российскую Федерацию, ни США – вне зависимости от поддержания с ними партнерских отношений в тех или иных политических вопросах.

Реально же западноевропейская интеграция стартовала шестью годами позднее, в марте 1957 года, когда те же страны подписали Римский договор, обозначивший создание двух новых структур – ЕЭС (Европейского экономического сообщества) и Евратома (Европейского сообщества по атомной энергии). Обе они были нацелены на уничтожение барьеров, существовавших внутри интеграционной группировки, формирование таможенного союза и развитие

ядерной энергии в мирных целях. Договор вступил в силу 1 января 1958 года. То, что названные страны достигли высокого уровня развития, во многом определило быстрые темпы экономического роста ЕЭС на протяжении последующих 15 лет и их движение по пути превращения Старого Света в самостоятельный субъект мировой политики и глобальной экономики. Римский договор неслучайно был подписан год спустя после Суэцкого кризиса 1956 года, продемонстрировавшего крах глобальных амбиций европейских стран (Великобритании и Франции – каждой по отдельности), вынудившего европейцев сплотиться во имя общих целей.

Процесс западноевропейской интеграции был неравномерен. Однако поставленные при основании Европейского экономического сообщества цели и задачи реализовывались вполне последовательно и достаточно успешно на протяжении всего периода существования интеграционной группировки в Западной Европе.

Конкретными целями создания ЕЭС (организацию вскоре также стали называть «Общим рынком») являлись следующие:

– поэтапная ликвидация всех имеющихся ограничений в торговле между странами-участницами и взаимное свободное перемещение товаров;

– введение общего таможенного тарифа для осуществления торговли с третьими странами;

– устранение ограничений для свободного передвижения людей, капиталов и услуг;

– реализация единой транспортной политики и политики в сфере аграрного сектора;

– формирование валютного союза;

– унификация налоговой системы;

– сближение и гармонизация нормативно-правовой базы;

– разработка принципов согласования экономической политики.

В Римском договоре были также сформулированы общие цели аграрной политики (которая теперь становилась совместной), а также задачи и приоритеты в сфере решения социальных вопросов, проведения региональной и энергетической политики, наконец, в деле ассоциации ЕЭС с африканскими государствами. Римский договор подчеркивал сугубо экономические цели. Но по замыслу авторов развитие интеграционных процессов должно было привести к последовательному образованию не только таможенного, но и экономического, а затем и политического союза стран Европы.

«Золотым веком» в жизни ЕЭС стали конец 1950-х – середина 1970-х годов. В этот период досрочно был создан таможенный союз, сравнительно успешно формировался единый аграрный рынок. В ЕЭС вступили три новых страны: Великобритания[1], Дания и Ирландия. Это укрепило военно-промышленный потенциал (атомная, авиационная, электротехническая промышленность) и стимулировало консолидацию сил в сфере науки и подготовки теоретических кадров. Большая часть количественных ограничений в торговле между странами ЕЭС была отменена в 1967 году, остальные – к концу переходного периода.

В 1967 году в результате слияния исполнительных органов ЕОУС, ЕЭС и Евратома была сформирована комплексная управленческая структура, включавшая пять органов – Европейскую Комиссию, Совет Министров ЕЭС, Европейский Совет, Европейский суд и, наконец, Европейский парламент.

В качестве приоритетной задачи ЕЭС обозначило создание общего рынка товаров, капиталов, услуг и рабочей силы стран-участниц. С этой целью был сформирован таможенный союз, превратившийся в базу для деятельности Европейского экономического сообщества. Страны, вошедшие в таможенный союз, договорились о ликвидации имевшихся ограничений во взаимной торговле и установили с 1 января 1968 года единый тариф по отношению к третьим странам (по каждому товару уровень ставки был рассчитан как средняя арифметическая величина ставок национальных таможенных тарифов, базой для этого стала ст. 19 Римского договора)[2]. Капитал, кредиты и денежные переводы получили возможность свободного передвижения в государствах-участниках соглашения, были сформированы условия свободной миграции рабочей силы. В 1985 году опубликована так называемая Белая книга, обосновавшая необходимость унификации всех мер таможенного

[1] Процесс вхождения Великобритании в ЕЭС был нелегким. В 1960 г. страна стала инициатором альтернативной ЕЭС Европейской Ассоциации свободной торговли. Но увидев, что экономика ЕЭС развивается динамичнее, британцы пересмотрели свою первоначальную позицию неприятия и противостояния ЕЭС. Уже в 1961 году Великобритания попросилась в Сообщество, но из-за негативной позиции Франции, указывавшей на слишком тесные связи Лондона и Вашингтона, смогла вступить туда лишь спустя десятилетие – на гораздо более жестких условиях. Ирландия и Дания, сельское хозяйство которых было ориентировано на британский рынок, последовали за Лондоном.

[2] Позднее ряд ставок был сокращен в результате переговоров в рамках ГАТТ/ВТО. Средний уровень таможенной защиты в ЕС в настоящий момент составляет 3,5 % и является одним из самых низких в мире.

контроля, используемых в странах Сообщества. В конце 1980-х годов началась работа над созданием единого таможенного кодекса (вступил в силу 1 января 1993 г.). В 1988 году был введен единый административный документ – унифицированная форма таможенной декларации при импорте в Сообщество из третьих стран. С 1988 года действует Гармонизированная система кодирования и описания товаров, основанная на применявшейся до того Брюссельской таможенной номенклатуре. Это существенно ускорило и упростило таможенные процедуры на границах ЕЭС, хотя ряд различий по другим видам формальностей еще сохранялся.

Общие правила установили, что таможенная очистка груза должна производиться в первом пункте прибытия груза, хотя в случае контейнерных перевозок допускается возможность очистки груза внутри страны назначения. Товары, импортируемые в ЕЭС, облагались едиными пошлинами, таможенными доплатами, внутренними налогами и сборами[1]. С 1968 года страны Сообщества считали, что страной происхождения является та страна, где товар был произведен или существенно переработан (речь идет о последней существенной и экономически оправданной операции, ставшей значительным этапом в производстве данного продукта). Позднее, однако, для ряда отраслей были установлены специфические правила, в том числе ввиду стремления членов ЕЭС стимулировать европейских производителей. В итоге радио- и телевизионные товары расцениваются как европейские при условии производства на территории объединенной Европы 35–45 % их добавленной стоимости; японские автомобили считаются европейскими в случае производства внутри ЕС 90 % их добавленной стоимости; автомобили, произведенные внутри стран ЕАСТ, могут облагаться льготными тарифами, если 60 % добавленной стоимости произведено в государствах ЕАСТ. На практике это ведет к размещению в Европе новых производств, владельцы которых стремятся избавиться от высоких барьеров, поставленных на пути импорта.

Вышеназванные факторы способствовали ускорению интеграции в сфере промышленности. Одновременно были предприняты несколько попыток добиться аграрной интеграции посредством установления коллективного протекционизма и использования

[1] Сохранился, однако, ряд дополнительных сборов – к примеру, на защиту окружающей среды (Дания), парафискальные налоги (Франция), развитие торговли (Австрия) и т. п.

различных компенсационных сборов, а также финансирования сектора через специальный сельскохозяйственный фонд. Основой сельскохозяйственной политики ЕЭС являлась единая система цен (в том числе единый ценовый минимум на ряд продуктов аграрной отрасли стран-членов Сообщества).

Процесс формирования общего рынка стал катализатором трансформации национальных монополий западноевропейских стран. Они постепенно превращались в транснациональные, что со временем открыло дорогу и начавшейся глобализации. Развитие ЕЭС в целом представляло собой интенсивный переход от изолированных или полуизолированных национальных экономик к хозяйствованию открытого типа, ориентированному на глобальные рынки.

С середины 1970-х годов в развитии западноевропейской интеграции начинается определенный застой (продолжавшийся около десяти лет). С одной стороны, именно на этом этапе страны ЕЭС разработали и утвердили программу сотрудничества в валютной сфере (т. н. план Вернера)[1]. В 1978–1979 годах была введена в действие Европейская валютная система, основанная на механизме поддержания стабильных обменных курсов национальных валют государств Сообщества (т. н. валютная змея) и общей валютной единице – экю (аббревиатура от European Currency Unit, ECU). Курс экю определялся на основе корзины европейских валют и был постоянным; пересмотр корзины допускался раз в несколько лет. На базе экю происходил расчет так называемых центральных курсов национальных валют и определялись допустимые пределы их колебаний в размере плюс/минус 2,25 %. Экю выполняла функции платежного и расчетного средства, а также резервной валюты. Был запущен механизм внешнеполитических консультаций (т. н. Европейское политическое сотрудничество).

В 1974 году Европейский Совет принял совместную программу развития энергетики в ЕЭС, нацеленную на развитие имевшихся и освоение новых видов энергии в государствах Европы и постепенное уменьшение их зависимости от внешних источников снабжения топливом; программа при этом носила лишь рекомендатель-

[1] Согласно идее премьер-министра Люксембурга П. Вернера необходимо было постепенно устранить ограничения на движение капиталов внутри ЕЭС, жестко зафиксировать курсы европейских валют, что позволило бы к 1980 году перейти на единую валюту, а затем двинуться в направлении формирования политического союза.

ный характер. Только в 1979 году страны ЕЭС договорились об установлении ежегодного лимита ввоза нефти (действовавшего до 1985 г.) в размере 470 млн тонн; непосредственной причиной этого решения была вспышка энергетического кризиса. В 1974 году появляется новая управленческая структура – Европейский Совет на уровне глав государств и правительств стран-участниц.

В июне 1979 года были проведены первые выборы в Европарламент путем прямого всеобщего голосования; с того времени выборы в парламент проводятся каждые пять лет. Этот орган власти стал достаточно влиятельной структурой и на рубеже 1980–1990-х годов вполне мог соперничать по значению с обладавшей ограниченными полномочиями Еврокомиссией.

С другой стороны, существовавшие экономические и политические разногласия привели к кризису интеграции (т. н. евросклероз). Ряд государств ЕЭС предприняли сепаратные действия по защите собственных экономических интересов, вводя те или иные ограничения внутри Сообщества, включая импорт из стран-партнеров; активно применялись различные нетарифные ограничения и субсидии национальным производителям. В этот период увеличился разрыв в уровнях развития между странами ЕЭС. В 1981 году новым членом Сообщества стала Греция, что лишь обострило проблему, поскольку греческая экономика существенно отставала от экономики других государств ЕЭС.

Дальнейшее расширение состава Сообщества произошло на третьем этапе его существования (вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг.). В 1986 году присоединение Испании и Португалии спровоцировало углубление диспропорций в уровнях экономического развития государств интеграционной группировки. К тому моменту среднедушевой доход в Португалии составлял примерно 50 % от средних показателей в ЕЭС, в Испании он был выше и достигал почти 75 % от уровня Сообщества. Если в «старых» странах-членах ЕЭС в аграрном секторе был занят каждый тринадцатый, то у «новобранцев» – это был каждый пятый. Кроме того, во всех трех новых странах демократические институты были еще слабы и неустойчивы. Но именно это обстоятельство и сыграло решающую роль – Сообщество стремилось обеспечить политическую стабильность на южных рубежах, исключив возможность новых переворотов.

Спад мировой экономики в начале 1980-х годов породил настроения «европессимизма». Однако в 1985 году новый импульс инте-

грации был придан публикацией Белой книги, подготовленной Европейской комиссией во главе с Ж. Делором. В этом документе провозглашался план завершения формирования единого европейского рынка к 1 января 1993 года. В феврале 1986 года был подписан Единый европейский акт, вступивший в силу 1 июля 1987 года. В нем подтверждалось, что конечной целью стран ЕЭС является создание политического альянса – Европейского Союза – предусматривавшего не только тесное экономическое, валютно-финансовое и гуманитарное сотрудничество, но и согласование внешней политики, включая обеспечение безопасности. Подведение новой юридической основы под дело европейской интеграции активизировало объединительные процессы в сфере макро- и микроэкономики, в области политики и законодательства, научных исследований и защиты окружающей среды, социальных отношений и регионального развития. Создание единого рынка было в целом завершено к концу 1992 года, что сделало возможным переход к развитию союзов валютно-экономического и политического. Само образование ЕВР обеспечило благоприятные условия для экономического роста, в Европе появились от 300 до 900 тыс. дополнительных рабочих мест, темпы роста производства увеличились на 1–1,5 %, в ЕЭС пришли дополнительные иностранные инвестиции и т. п. Отмена внутренних таможенных формальностей сократила накладные расходы по внешнеторговым сделкам внутри интеграционной группировки на две трети.

Важно также отметить, что присоединение стран «второй волны» усилило геополитические позиции Сообщества на южном фланге, обеспечив выход на весь северный берег Средиземного моря, создав связующее звено с Ближним и Средним Востоком, Латинской Америкой. ЕЭС с учетом роли греческого флота превратилось в первую судоходную группировку.

Нынешний этап европейской интеграции стартовал в начале 1990-х годов. В соответствии с положением Единого европейского акта с 1 января 1993 года разрешалось свободное перемещение факторов производства внутри границ Европейского экономического сообщества. Маастрихтский договор[1] (подписанный в феврале 1992 г. и вступивший в силу в ноябре 1993 г.) превратил ЕЭС с 1

[1] Базовыми актами ЕС являются Договор об ЕЭС и Договор о ЕС. Все последующие договоры, начиная с Амстердамского, лишь вносили поправки в первые два документа, но не создавали новых.

января 1994 года в Европейский Союз (число стран-участниц в 1995 г. возросло до 15: участниками организации теперь являлись Австрия, Федеративная Республика Германия, Италия, Великобритания, Франция, Ирландия, Испания, Греция, Португалия, Швеция, Дания, Финляндия, Люксембург, Бельгия и Нидерланды). В договоре содержались положения о поэтапном формировании экономического и валютного союза, в котором должна была быть введена в обращение единая валюта «евро». Это расценивалось в качестве нового стимула экономического роста в ЕС и возможности наведения порядка в валютно-финансовой сфере стран-участниц.

Новым моментом стало решение осуществлять межправительственное сотрудничество в международной политике и в области безопасности, а также правосудии и во внутренних делах; интеграция тем самым была расширена и охватила политическую и социальную сферы. Содержание Маастрихтского договора было подтверждено подписанием Амстердамского договора (1997 г.). Он предусматривал ряд дополнительных мер, направленных на достижение обозначенных в Маастрихтском договоре целей, прежде всего, речь шла о демократизации ЕС и приближении его институтов к рядовым гражданам.

В 2000 году во французской Ницце был подписан договор, очертивший направления институциональной реформы в свете планировавшегося крупного расширения интеграционной группировки. Были установлены численность и состав институтов Евросоюза после завершения расширения, распределены голоса в Совете, определен порядок применения принципа квалифицированного большинства при голосовании. Вводился принцип двойного большинства: для принятия решений требовалось учитывать не только число голосов, поданных за или против проектов, но и численность населения в голосующих странах. Ниццский договор расширил также полномочия Европейского парламента.

В начале XXI века было принято решение о создании общеевропейских сил быстрого реагирования, которые, однако, не могут участвовать в разрешении политических противоречий между странами НАТО (то есть Грецией и Турцией)[1]. Практика показала, что

[1] Начат процесс создания европейских полицейских сил численностью 5 тыс. чел. (примерно 1 % численности национальных полиций), из которых 1 тыс. может быть отмобилизована в течение месяца для действий в конфликтных зонах. Однако до сих пор не проработана правовая база полицейских интервенций в третьих странах, нет ясности, кто именно финансирует единую полицию – Еврокомиссия или страны ЕС.

невозможно долго быть «экономическим гигантом» с недостаточно серьезным политическим весом, оказывать противодействие США, оставаясь при этом «под зонтиком НАТО». Непосредственным толчком к началу создания ЕСБР стал косовский кризис 1998–1999 годов.

Координация и руководство деятельностью Европейского союза сосредоточены в руках пяти структур, между которыми четко разделены задачи и полномочия.

– Избираемый населением стран-участниц Европейский парламент – консультативный и контролирующий орган, состоящий из представителей народов государств-членов. Решающая роль в утверждении законодательных актов остается за Европейским Советом (см. ниже), однако есть ряд норм и законов, которые принимаются только совместно Советом и Европарламентом – в соответствии со ст. 251 Маастрихтского договора.

– Европейский Совет состоит из глав государств и правительств стран-членов и их заместителей – руководителей МИД. Председатель Еврокомиссии также входит в состав Европейского Совета. Данная структура занимается координацией экономической политики, разрабатывает общие установки по вопросам занятости, определяет общую внешнюю политику и политику безопасности. Именно Совет принимал решения по столь важным вопросам, как введение прямых и всеобщих выборов в Европарламент, создание Европейской валютной системы, завершение строительства единого внутреннего рынка, расширение Союза и т. п. Как и Совет Министров, Европейский совет обладает правом изменения основополагающих договоров европейской интеграции. Заседания совета проходят не менее чем дважды в год – либо в Брюсселе, либо в председательствующем государстве под руководство представителя государства-члена, возглавляющего в данное время Совет.

– Европейская Комиссия (Комиссия Европейских Сообществ) (постоянный исполнительный орган власти); в ее составе на 2022 год присутствовало 27 еврокомиссаров (министров) – по числу стран-участниц; один из них является председателем. Комиссии принадлежит право законодательной инициативы, она также следит за применением законодательных актов, принятых Европейским Советом, и имеет право передать дело в суд в случае их нарушения. Комиссия принимает решения в сферах аграрного сектора, транспорта, защиты окружающей среды, торговли и конкуренции, функционирования единого внутреннего рынка, управляет бюджетом и фондами ЕС.

– Европейский суд (его задача состоит в осуществлении надзора за соблюдением законодательства и регулировании разногласий между участниками интеграционной группировки, между ними и Евросоюзом в целом). Он является судебным органом ЕС высшей инстанции. Его решения являются обязательными для исполнения на территории ЕС; в состав суда входит по одному судье от каждой из стран блока, назначаемых на шесть лет (каждые три года половина состава обновляется).

– Палата аудиторов (осуществляет контроль за эффективностью и законностью управления бюджетом ЕС).

Каждые полгода председательство в органах ЕС переходит от одной страны к другой.

В рамках ЕС проводится скоординированная политика, направленная на формирование абсолютно единого внутреннего рынка.

Общие цели аграрной политики ЕС были сформулированы в Римском договоре:

повышение эффективности сельского хозяйства путем содействия техническому прогрессу и рациональной организации производства;

– обеспечение справедливого уровня доходов лицам, занятым в аграрном секторе; устранение имеющегося разрыва в доходах между работниками сельского хозяйства и других отраслей экономики;

– обеспечение стабилизации рынка аграрных продуктов; установление приемлемых потребительских цен на сельскохозяйственную продукцию;

– гарантированное снабжение населения продовольствием на базе самообеспечения основным набором продуктов сельского хозяйства умеренной климатической зоны.

– Базовые направления и приоритеты единой аграрной политики были обозначены участниками встречи министров сельского хозяйства государств ЕЭС, проведенной в 1958 году. Основой для разработки совместной аграрной политики стали сравнительный анализ национальных правил и аграрной политики стран-участниц, оценка имеющихся у них ресурсов и потребностей. Реализация единой аграрной политики началась с 1960 года. Основными механизмами ее осуществления стали установление единых цен, реализация свободной взаимной торговли сельхозпродукцией; единое финансирование и проведение общей политики в отношении третьих стран. В 1962 году был создан Европейский фонд

ориентации и гарантии сельского хозяйства (ФЕОГА), начавший реально функционировать летом 1964 года и взявший на себя финансирование совместной аграрной политики. Страны-участницы группировки производят регулярные взносы на деятельность фонда, туда также поступают компенсационные сборы, установленные в отношении импорта из третьих стран (импортные барьеры не распространяются на развивающиеся страны, пользующиеся преференциальным режимом в торговле; в основном они поставляют в Европу продукцию тропического земледелия, не составляющую конкуренции европейским товарам). В 1960-е годы на долю общей сельскохозяйственной политики приходилось до 90 % всего бюджета Европейских сообществ, затем эта доля сократилась до 70 % (1970-е гг.), к концу 1990-х годов она составила 40 %. Это наглядно демонстрирует вес аграрной политики среди мероприятий объединенной Европы.

До одной трети средств фонда тратится на «ориентацию», остальное – на гарантии сельского хозяйства. Финансирование «ориентации» преследует целью повышение продуктивности и модернизации аграрного сектора; предполагает осуществление структурных преобразований сельского хозяйства; реализацию мелиоративных и других работ с целью улучшения качества земельных участков. ФЕОГА также предпринимает усилия, направленные на строительство предприятий, занимающихся переработкой аграрной продукции, на обеспечение необходимого количества холодильников, складов и торговых центров. Государства ЕЭС/ЕС осуществили ряд решительных мер по ограничению производства в избыточных отраслях. Многие молочные хозяйства переориентировались на производство мясной продукции, часть садов и виноградников была выкорчевана; в целом число сельскохозяйственных предприятий сократилось. В свою очередь, средства гарантии направлены на поддержание гарантированных закупочных цен и субсидирование экспорта государств европейской интеграционной группировки. Прямые субсидии выплачиваются производителям подсолнечника, оливкового масла и табака; их цель – покрыть небольшую часть издержек производства.

Совместная аграрная политика предусматривает учреждение единых правил и единого таможенного тарифа в отношении третьих стран. Это стало основой для введения компенсационных сборов, представлявших собой разницу между мировыми ценами и более высокими внутренними ценами. Экспортеры аграрной продук-

ции, продающие свои товары на внешних рынках, получали компенсации из фонда, поскольку в противном случае они работали бы себе в убыток. Однако в случае нехватки той или иной аграрной продукции и необходимости ее импортирования, фонд финансировал дополнительные субсидии на импорт. На протяжении первых лет реализации совместной аграрной политики страны ЕЭС нередко ограничивали экспорт.

Осуществление согласованных усилий в этой сфере принесло определенные плоды. К концу 1960-х годов европейская интеграционная группировка обеспечила себя собственным производством по всем основным продуктам, за исключением кукурузы и говядины. По отдельным товарам самообеспеченность и вовсе перевалила за 100 %, в том числе в сфере производства сахара, птицы и молока. В случае появления излишков цены на них замораживались, тогда как на недостающие товары – повышались. В 1983 году был установлен предельный уровень производства по большинству продуктов, по достижении которого фермер лишался права на получение гарантированной цены за свою продукцию. Начал функционировать механизм по сокращению сельскохозяйственных посевных площадей и превращения их в пастбища или леса. Главным мотивом для осуществления реформы было стремление справиться с перепроизводством. Многосторонние переговоры в рамках ГАТТ/ВТО также повлияли на аграрную политику объединенной Европы. Так, с 1995 года компенсационные сборы при импорте были сменены таможенными пошлинами, которые последовательно сокращались.

В области социальной политики страны ЕС ориентируются, прежде всего, на обеспечение стабильных потребительских цен и достижение высокого уровня занятости; содействие развитию депрессивных и экономически отсталых районов, в том числе повышение уровня занятости и жизни населения таких территорий. Участники ЕС кооперируются в вопросах, связанных с условиями труда, трудовым законодательством, профессиональным обучением, социальным страхованием, защитой от производственного травматизма. Осуществляются мероприятия по гарантированию свободного передвижения рабочей силы, устранению всякой дискриминации между трудящимися государств-участников в вопросах найма, по возможности приобретения имущества, учреждению предприятий, признанию медицинских дипломов и дипломов иных специалистов.

Созданный для решения социальных проблем Европейский социальный фонд (ЕСФ) предназначен для обеспечения повышения занятости и уровня жизни. Перед фондом поставлена задача помогать свободному перемещению и социальному обеспечению мигрантов, притоку молодежи, равенству мужчин и женщин, а также финансировать программы по лучшему использованию рабочей силы, увеличению ее географической и профессиональной мобильности. Из средств ЕСФ осуществляются часть выплат, вкладываемых в реконструкцию предприятий и финансирование переквалификации рабочих (вынужденных сменить профиль деятельности ввиду технологических сдвигов в промышленности).

Задачи стран ЕС в области региональной политики обозначены следующим образом: коррекция существующих диспропорций и структурная адаптация районов, считающихся отсталыми[1], отраслевая переориентация сельского хозяйства, реконверсия промышленности, наконец, сокращение безработицы, прежде всего, молодежной. Целый ряд фондов, главное место среди которых принадлежит Европейскому фонду регионального развития, заняты решением этих вопросов. Средства, выделяемые из бюджета единой Европы на региональную политику, постоянно растут. На рубеже XX–XXI веков на эти цели направлялось более трети всех средств интеграционной группировки. Существуют также специализированные учреждения: Финансовый фонд ориентации рыболовства; Фонд сплочения для наименее развитых странах. Несколько фондов европейской интеграционной группировки финансируют реализацию тех национальных программ, которые являются значимыми для всего Союза, в том числе межгосударственных программ по черной металлургии, судостроению, легкой промышленности; различных интегрированных программ ЕС. С конца 1980-х годов

[1] Принадлежность регионов к депрессивным определяется на базе нескольких критериев, среди которых: уровень занятости и миграции, ВВП на душу населения (ниже 75 % от среднего уровня по Евросоюзу), размеры доходов на душу населения, общая структура хозяйства, наличие и удельный вес стагнирующих промышленных отраслей (речь идет, прежде всего, о текстильном и угледобывающем секторах), удельный вес сельского хозяйства и т. п. К этой группе районов относились старые промышленные территории в Великобритании, Северной Франции, Северной Испании, Бельгии, североитальянский прибрежный регион, значительная часть регионов новых немецких федеральных земель (территория бывшей ГДР), Греция, Португалия, Южная Италия, Сардиния, Корсика, французские заморские департаменты, Северная Ирландия. По мере расширения Евросоюза на восток региональные контрасты лишь увеличились.

средства ФЕОГА также стали использоваться для сглаживания региональных противоречий.

Однако, несмотря на большие усилия и затраты, различия между наиболее развитыми регионами и отсталыми сокращаются очень медленно. Если в развитых регионах уровень безработицы на рубеже XX и XXI столетий составлял 4 %, то в десятке наиболее депрессивных районов он доходил до 26 %. По имеющимся оценкам, не менее трех четвертей населения еврозоны проживает в регионах, где ВВП превышает средний уровень по ЕС; однако 25 % европейцев расселены в депрессивных районах. При в целом более высокой стоимости рабочей силы в Европе по сравнению с США возрастает и стоимость продукции.

Многим европейским товарам не удается пока что занять прочные позиции на международных рынках, конкурентоспособность их нередко падает, доля ЕС в мировой торговле возросла, но все еще не столь высока, как этого хотели бы европейцы, страны союза отстают от США в компьютеризации и зависят в деле обеспечения безопасности. Несмотря на создание общеевропейской валюты (евро), ставшей с 2002 года единственным законным средством платежа в ряде стран Европы и завоевавшей свое место в ряду мировых валют, став альтернативой доллару, ряд стран ЕС сохраняли собственные денежные единицы, в том числе и столь важное государство как Великобритания[1]. Противоречивым стал процесс либерализации рынков природного газа и электроэнергии, приведший в ряде случаев к формированию крупных монополистических компаний, вытесняющих с рынка национальных операторов.

В марте 2000 года Евросоюз принял «Лиссабонскую стратегию» с целью модернизировать европейскую экономику и сделать возможной глобальную конкуренцию на мировом рынке с такими крупными игроками, как США и новые индустриально развитые страны. Позднее эта стратегия была дополнена Планом Европа-2020.

Лиссабонская стратегия предполагала поддержку инноваций и производственных капиталовложений, а также адаптацию европейской системы образования к нуждам нового информационного общества. Тремя опорами социально-экономического развития ЕС провозглашались экономический рост, социальное сплочение и защита окружающей среды. В то же время увеличившаяся без-

[1] В зону евро также не входят Швеция и Дания.

работица и громадные пенсионные расходы оказывают давление на национальные экономики, что говорит о все возрастающей необходимости проведения реформ. Евросоюз столкнулся с рядом существенных проблем в связи со вступлением в него новых членов в первой декаде XXI века. Серьезное расширение границ альянса привело к частичной потере скоординированности.

Европейская ассоциация свободной торговли

С 1960 года, после подписания Стокгольмской конвенции, начала функционировать Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), созданная странами, не вошедшими в ЕЭС, для конкуренции с ним.

В конвенции были декларированы четыре цели: поддержание полной занятости в странах-участницах; гарантии справедливой конкуренции между членами организации; исключение перекосов во время взаимных поставок сырья между государствами группировки; развитие мировой торговли путем снижения торговых барьеров. Ассоциация, однако, имеет важное отличие от ЕС – она не располагает межгосударственными координирующими институтами и не выполняет наднациональных функций. Основу деятельности ЕАСТ составляет экономическое сотрудничество, прежде всего, либерализация торговли и устранение таможенных барьеров.

Страны-члены ЕАСТ (поначалу в организацию входили Великобритания, Австрия, Дания, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария, а к середине 1990-х гг. остались только Исландия, Швейцария, Норвегия[1] и Лихтенштейн) добровольно становятся участниками тех или иных торгово-экономических соглашений с третьими странами, но сохраняют суверенные права на установление любых таможенных тарифов в отношении этих стран. При этом правила свободной торговли даже внутри Ассоциации не абсолютны – они предполагают наличие беспошлинного товарооборота лишь в сфере обмена промышленной продукцией.

В 1977 году все государства ЕАСТ подписали соглашения с ЕЭС, предусматривавшие постепенное снижение пошлин и количественные ограничения на промышленные товары. Беспош-

[1] Правительство Норвегии подписало в 1994 году договор о вступлении в Евросоюз, однако на референдуме норвежцы проголосовали против объединения с ЕС. Свою заявку на вступление подавала и Швейцария, однако плебисцит по данному вопросу также дал отрицательный результат.

линная торговля между участниками двух интеграционных группировок базируется на системе сложных правил, которые предусматривают выяснение страны происхождения товара. Отсутствие единого внешнего таможенного тарифа, установленного государствами ЕАСТ, означает, что беспошлинная торговля распространяется исключительно на продукцию, изготовленную в странах Ассоциации.

В 1991–1993 годах ЕАСТ заключила договоры с Турцией, Израилем, Чехословакией, Румынией, Польшей, Болгарией и Венгрией, оговорив условия свободной торговли промышленными товарами и продукцией агропромышленного сектора. Целью соглашений являлась поддержка реформ в этих частях Европы и Азии посредством стимулирования торговых связей. В год появления Европейского Союза (1994 г.) ЕАСТ и ЕС подписали соглашение об образовании «Единого экономического пространства» (ЕЭП), к которому, однако, не присоединилась Швейцария. Фундаментальными основами договора являются принципы свободного перемещения капиталов, услуг, товаров и физических лиц. При этом Единое экономическое пространство не достигло стадии таможенного союза, а участники договора не проводят единую торговую политику. Совет ЕЭП (сформированный из министров) координирует деятельность в рамках Пространства.

ЕАСТ сумела обеспечить высокоинтенсивные экономические связи между участниками организации, все страны Ассоциации обладают экономикой, находящейся на высоком этапе развития. Однако ЕАСТ не превратилась в полноценную интеграционную группировку. Скорее, она играет роль «кадровой школы» для новых членов ЕЭС/Европейского Союза. Сегодня члены ЕАСТ рассматривают ее как потенциальную зону свободной торговли между восточноевропейскими и западноевропейскими странами. ЕАСТ положительно встретила формирование зоны свободной торговли в Центральной Европе в 1996 году, включившей тогда двенадцать государств.

Динамика развития экономики ЕС и сильная зависимость отдельных стран Западной Европы от торговли с ним неизбежно заставит страны ЕАСТ делать выбор: либо вступать в ЕС, отказываясь от части собственного суверенитета и получая взамен облегченный доступ на крупнейшие рынки мира, либо оставаться в стороне от все возрастающей интеграции, сталкиваясь с отрицательными последствиями для собственной экономики.

Важнейшие термины

Европейское экономическое сообщество; Европейское объединение угля и стали; Евратом; Европейский Союз; Европейская комиссия; Европейский Совет; Европарламент; план Вернера; Маастрихтский договор; Амстердамский договор; Европейский фонд ориентации и гарантии сельского хозяйства; Европейский социальный фонд; Лиссабонская стратегия; Европейская ассоциация свободной торговли.

Вопросы для самоконтроля

1. Охарактеризуйте основные этапы экономической интеграции в Западной Европе.
2. Поясните, как развивалась общеевропейская таможенная политика.
3. Дайте характеристику общей сельскохозяйственной политике стран Европы.
4. Дайте характеристику общеевропейской социальной и региональной политике.
5. Укажите, какие факторы способствовали и способствуют интеграции европейских государств.
6. Назовите основные препятствия на пути европейской интеграции.
7. Опишите отличия ЕАСТ от ЕЭС/ЕС и охарактеризуйте сотрудничество между двумя интеграционными группировками.
8. Поясните, в чем, на Ваш взгляд, заключаются «уроки» европейской интеграции для других регионов мира?

ТЕМА 3. ИНТЕГРАЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ. ОТ СЭВ К ЕС

Особое место среди интеграционных объединений стран Центральной и Восточной Европы следует отвести Совету экономической взаимопомощи (СЭВ, 1949–1989 гг.), являвшемуся союзом государств с плановой экономикой, строивших свои экономические связи на нерыночных основах. Поначалу, в 1949 году, СЭВ, созданный в качестве альтернативы «плану Маршалла», включал только СССР и ряд стран Центральной и Восточной Европы (за исключением Югославии), в апреле 1950 года в него вступила ГДР, в 1962 году – Монгольская народная республика (МНР), в 1977 году – Куба, последней в ряды организации вошла Социалистическая республика Вьетнам (в 1978 г.) (СРВ). Албания, состоявшая в организации с 1949 года, перестала принимать участие в ее работе с 1961 года. Устав СЭВ разрешал вступление в его ряды любой страны, разделявшей принципы и цели Совета. С 1964 года в работе ряда органов СЭВ принимала Югославия – по вопросам, представлявшим взаимный интерес и на основе специального соглашения. В качестве наблюдателей в деятельности СЭВ участвовали Лаосская Народная Демократическая Республика, Народная Республика Ангола, Корейская Народно-Демократическая Республика и Социалистическая Эфиопия.

Согласно учредительным документам СЭВ организация должна была содействовать углублению сотрудничества на основе *братской взаимопомощи и социалистического интернационализма,* способствовать «планомерному развитию народного хозяйства; ускорению экономического и научно-технического прогресса в странах-участницах, повышению уровня индустриализации стран с менее развитой промышленностью, непрерывному росту производительности труда; постепенному *выравниванию уровней экономического развития* социалистических стран; неуклонному подъему *благосостояния населения* стран – членов СЭВ». При этом термин «экономическая интеграция» поначалу не использовался, поскольку в соцстранах его считали характерным для капитализма.

СЭВ сыграл немаловажную роль в развитии народнохозяйственных комплексов стран-участниц и их индустриализации, но так и не сумел обеспечить ни глубокую интеграцию, ни реализацию достижений НТР, ни достичь конкурентоспособности товаров стран-участниц на мировых рынках.

Совместная плановая деятельность являлась основным методом организации и осуществления экономического сотрудничества государств, образовавших СЭВ (рис. 2), тогда как взаимная торговля оказалась основной формой экономического сотрудничества. Удельный вес взаимного экспорта составил на 1958 год 70,6 %, вес импорта тогда же составил 74,1 %; к началу 1980-х годов эти показатели изменились на 47,6 и 47,0 % соответственно. Первоначально у стран СЭВ были крайне слабо развиты торговые отношения с третьими странами.

При этом государственная политика исключала возможность развития самостоятельных связей между производителями продукции как национальном, так и на межгосударственном уровнях, решения о товарообмене принимались на уровне министерств. Свободное движение капитала, рабочей силы и услуг отсутствовало.

Фактически Совет был нацелен на создание режима коллективной автаркии входящих в него стран. Она подкреплялась идеологическими установками, говорящими о пагубном влиянии мирового капиталистического рынка (с конкуренцией, «игрой» цен, валютно-финансовыми кризисами) на экономику социализма, необходимости оградить народные хозяйства социалистических стран от этой «опасности». На практике такие установки вели к развитию натурального обмена в режиме сбалансированных встречных поставок товаров на двусторонней основе; при этом пропорции обмена опре-

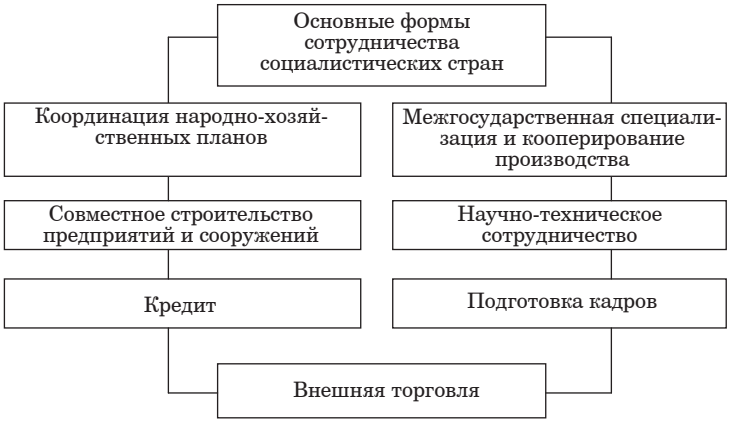

Рис. 2. Экономическое и научно-техническое сотрудничество социалистических стран

делялись не рынком, а административно-распределительными методами при нередком игнорировании издержек производства.

В то же время первое десятилетие деятельности СЭВ носило, скорее, положительный характер. В СССР и восточноевропейских странах были ликвидированы послевоенная разруха, выправлены существовавшие крупные диспропорции в структуре народного хозяйства, предприняты усилия по индустриализации и выравниванию уровней экономического развития государств ЦВЕ. При этом темпы роста взаимной торговли превышали темпы роста национального дохода и промышленного и сельскохозяйственного производства. Важнейшим фактором в программах индустриализации было решение о безвозмездном обмене научно-техническим опытом и проектно-технической документацией, как правило, речь шла о получении партнерами СССР лицензий и технологий, разработанных в Советском Союзе.

В 1960 году впервые была проведена координация планов не на год, а на пятилетку (1961–1965 гг.), предполагавшей межгосударственную специализацию и кооперацию производства. Начал функционировать крупнейший в мире нефтепровод «Дружба» для транспортировки советской нефти в ВНР, ГДР, ПНР. Строились совместные предприятия и сооружения.

Но первые проблемы стали заметны уже тогда: страны ЦВЕ получали выигрыш в торговле с СССР за счет искусственного перекоса цен. Особенно заметным оказывалось завышение стоимости промышленных товаров (качество которых по мировым стандартам было невысоким), тогда как сырье оценивалось ниже мирового уровня. Можно говорить о фактическом субсидировании экспортеров промышленных товаров экспортерами сырья.

Капиталоемкость советского экспорта в страны СЭВ основных видов топлива и сырья оказалась в 3–3,5 раза выше, чем капиталоемкость собственного производства машин, поступающих в качестве оплаты за это топливо. Для получения одного инвалютного рубля от экспорта железной руды, сырья для производства минеральных удобрений, угля, электроэнергии требовалось вложить в народное хозяйство СССР в 5–8 раз больше средств, чем при экспорте машин. Еще выше оказывалась капиталоемкость экспорта нефти, хлопка, ряда цветных металлов металлов[1]. По оценкам за-

[1] *Богомолов О. Т.* Теория и методология международного социалистического разделения труда. М.: Мысль, 1967.

падных экспертов СССР потерял за счет такого сотрудничества со странами СЭВ почти 200 млрд долл. в 1971–1984 годах (без учета торговли с Кубой, СРВ и МНР). Напротив, страны ЦВЕ выиграли около 40 млрд руб.[1]

Активизация взаимной торговли стран СЭВ происходила за счет специализации и крупномасштабного производства с ориентацией на рынок Совета. Примерами этого сотрудничества являются производство значительной части тракторного парка на крупном тракторном заводе в ПНР, автобусного парка – на соответствующем предприятии в Венгрии, 90 % полистирола – в СССР (на одном из белорусских заводов – крупнейшем в мире); Магнитогорский сталеплавильный завод производил половину стали СССР. При этом преобразованные по образу и подобию советской экономики национальные хозяйства стран ЦВЕ превратились в гигантские многоотраслевые государственные концерны, в рамках которых частное предпринимательство было почти полностью подавлено; хозяйственная инициатива микроэкономических субъектов – промышленных, аграрных, торговых предприятий – крайне ограничена или сведена к нулю и подчинена жесткому администрированию из единого центра. Этот хозяйственный механизм мобилизационного типа в первые десятилетия давал некоторую отдачу (так, например, функционировала сфера НИОКР, начало работать Центральное диспетчерское управление Объединенными энергосистемами «Мир» в Праге, открыт Международный банк экономического сотрудничества и др.). К 1970-м годам все европейские страны СЭВ превратились в индустриально развитые государства с преобладанием тяжелой промышленности и механизированным сельским хозяйством, хотя эффективность их экономики была невелика, и конкурировать с Западной Европой им было сложно. Выравнивание уровней государств ЦВЕ также было заметно: в 1950 г. соотношение между самым высоким и самым низким среднедушевым уровнем национального дохода в европейских странах – членах СЭВ составляло примерно 3,2:1, а в конце 1970-х годов – около 1,3: 1.

В 1971 году была принята Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции, рассчитанная на 10–15 лет. В соответствии с ее положениями были разработаны

[1] *Некипелов А.* СЭВ: все в прошлом // Народный депутат. 1990. № 9.

Согласованный план многосторонних интеграционных мероприятий (СПМИМ) и ряд важных многосторонних соглашений. К тому времени продажа товаров преобладала во внешнем товарообороте стран СЭВ, составляя (1973 г., %): в Народной Республике Болгария – 77,2; Венгерской Народной Республике – 63,1; Германской Демократической Республике – 65,9; Республике Куба – 60,9; МНР – 95,1; Польской Народной Республике – 53,4; Социалистической Республике Румыния – 43,2; СССР – 54,0; Чехословацкой Социалистической Республике – 65,2. На долю СССР приходилось более трети внешнеторгового оборота СЭВ с социалистическими странами, во внешнем товарообороте СССР на долю социалистических государств приходилось около 60 % (рис. 3). В ходе реализации Комплексной программы и СПМИМ страны СЭВ построили несколько сотен крупных объектов и заключили целый ряд многосторонних соглашений, в том числе по поводу примерно 10 тыс. наименований машиностроительной продукции. Внутри организации с 1974 года действовали единые стандарты СЭВ. В январе 1971 года зарабо-

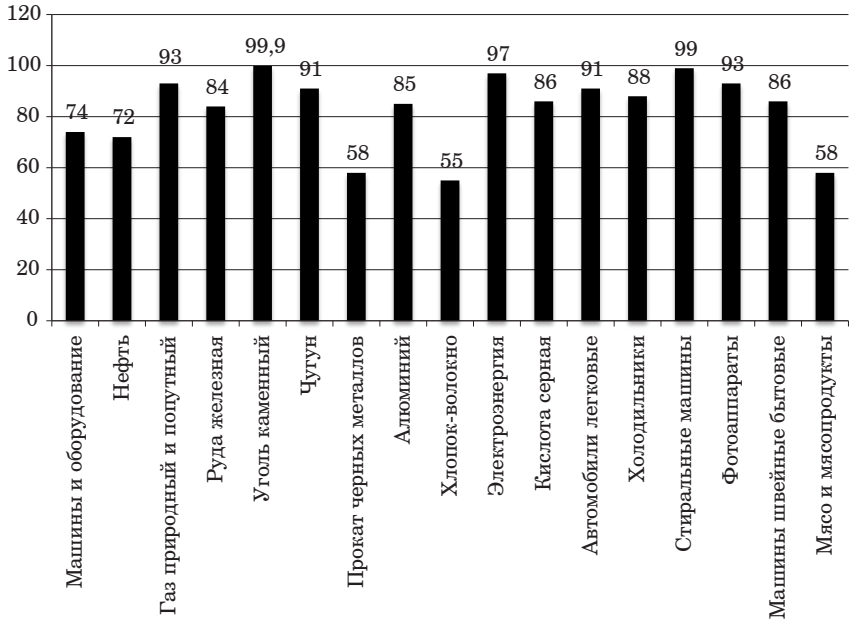

Рис. 3. Покрытие импортных потребностей стран – членов СЭВ за счет взаимных поставок в 1984 году

тал Международный инвестиционный банк, созданный с целью предоставления кредитов (как долгосрочных, так и среднесрочных) на осуществление мероприятий, непосредственно связанных с реализацией вышеупомянутой Комплексной программы. В 1972–1978 годы страны СЭВ создали Совет совместного использования контейнеров в международном сообщении, а также ряд хозяйственных объединений – «Интератомэнерго», «Интертекстильмаш», «Интерхимволокно», «Интератоминструмент» и др. В многостороннем и двустороннем сотрудничестве стран-членов СЭВ участвовало около 3000 научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций и высших учебных заведений. Широко развивалась кооперация в прикладных разработках и в области фундаментальных исследований.

В 1975 году был одобрен Согласованный план многосторонних интеграционных мероприятий стран – членов СЭВ на 1976–1980 годы, касавшийся самых крупных многосторонних интеграционных мероприятий по строительству объектов и созданию дополнительных производственных мощностей. В этом документе были отражены важные мероприятия по перспективному развитию международной специализации и кооперирования производства, главным образом в области машиностроения и химической промышленности. Его реализация позволила поднять долю СЭВ в мировом товарообороте с 10 % (1970 г.) до 15 % (1976 г., в ценах 1970 г.) и обеспечить ее последующий рост.

Уже в начале 1980-х годов СЭВ начал испытывать кризис. Ряд его участников открыто стремился расширить торгово-экономическое сотрудничество с Западом в ущерб партнерским отношениям внутри организации. Недовольство высказывал и ряд экспертов СССР, недовольных тем, что Советский Союз превращался в сырьевой придаток европейских участников СЭВ, вынужденный взамен покупать неконкурентоспособную промышленную продукцию. В то же время отсутствие реальной конкуренции лишало предприятия СЭВ стимулов к техническому перевооружению и прогрессу, увеличивало отрыв от ушедших вперед стран Запада.

Первые двадцать лет существования Совета экономической взаимопомощи взаимное кредитование и расчеты между его участниками (как правило, речь шла о двусторонних соглашениях) осуществлялись на основе клиринговой системы, то есть производилось взаимное погашение встречных требований и обязательств соответствующими товарными поставками. В 1963 году в органи-

зации началось использование переводного рубля, ставшего мерой стоимости, средством платежа и накопления для организации многосторонних расчетов. Конвертация переводного рубля в национальные валюты не осуществлялась, то же самое касалось и обращения национальных валют. Единственной сферой применения переводного рубля являлись банковские расчеты между странами-участницами Совета, формой существования данной валюты являлись запасы, аккумулировавшиеся в Международном банке экономического сотрудничества (МБЭС) и Международном инвестиционном банке (МИБ).

Чтобы сформировать внешнеторговую цену на продукцию СЭВ, страны-участницы переводили мировые цены, выраженные в СКВ, в переводные рубли на базе среднегодового курса в соответствии с его золотым паритетом (0,987 412 г чистого золота; выше паритета доллара на 12 %). Переводной рубль использовался также в качестве меры стоимости при сооружении совместными усилиями тех или иных объектов (для оценки таких объектов). Вся основанная на переводном рубле валютная система функционировала при посредстве Международного банка экономического сотрудничества и Международного инвестиционного банка.

Данная модель международного социалистического разделения труда, просуществовавшая на протяжении 20–30 лет, проявила свою несостоятельность в деле обеспечения столь важных для экономик стран СЭВ задач, как ускорение научно-технического прогресса, реализация глубоких структурных сдвигов в экономике и решение социальных вопросов. Внутри стран Совета была фактически законсервирована отсталая структура взаимного товарооборота, в которой преобладали поставки сырья; при этом темпы товарооборота резко снизились с 10–11 % в 1976–1985 годы до 2,0 % в 1986–1987 годы (между тем товарооборот СССР со странами СЭВ за эти последние годы возрастал в среднем на 0,9 % в год). Чиновничий аппарат СЭВ постоянно разрастался, при этом эффективность его была крайне невысокой, а связь с действительностью – еще меньше. В этих условиях сохранение СЭВ в прежнем виде было экономически невыгодным для большинства его участников. Попытки реанимации организации предпринимались, на Экономическом совещании стран-членов СЭВ на высшем уровне была принята Комплексная программа научно-технического прогресса стран – членов организации до 2000 года. Предполагалось дополнить координацию народно-хозяйственных планов согласованием

экономической политики стран в целом, но этому мешала сохранявшаяся административно-командная экономика.

В 1987 году СССР договорился с остальными участниками интеграционной группировки о постепенном сужении круга контингентируемых поставок; годом позже одобрена Коллективная концепция международного социалистического разделения труда на 1991–2005 годы; были согласованы новые подходы к координации народнохозяйственных планов. С шестью странами СЭВ была достигнута договоренность об использовании для расчетов по прямым связям национальных валют на основе их взаимной обратимости между собой и в переводные рубли. Основой для многосторонних связей должна была являться вышеупомянутая Комплексная программа.

В СССР с 1989 года началось формирование новой системы регулирования, не основанной уже на государственной монополии и централизованном директивном планировании. Аналогичные трансформации наблюдались и в странах ЦВЕ, более того, они шли гораздо динамичнее, чем в СССР. Поскольку одной из целей реформ 1986–1991 годов был провозглашен переход на общемировые условия торговли, СССР внес предложение о переходе с 1 января 1991 года на взаимные расчеты в свободно конвертируемой валюте и по текущим мировым ценам (вместо их усредненного показателя за пять предшествующих лет). На практике это привело не только к резкому сокращению объемов взаимной торговли, но и к росту задолженности СССР перед рядом партнеров. При этом высокая дебиторская задолженность образовалась у неевропейских стран бывшего СЭВ (СРВ, Куба, МНР), хотя ее возврат был в частичном объеме маловероятен[1].

Эксперты обращают внимание на то, что СЭВ с самого момента создания был искусственной организацией, сформированной исключительно в политических целях (до 90 % товарооборота стран-учредителей организации до этого приходилось на государства, находящиеся за пределами нового блока) и традиционные длительные хозяйственные связи среди его участниц долго отсутствовали, что и стало одним из факторов его распада. Не способствовало укреплению СЭВ и объединение в рамках организации практически не связанных между собой Кубы, государств Юго-Восточной

[1] Почти вся сумма более чем 30-миллиардной задолженности Кубы была списана по решению руководства России в 2014 году.

Азии, МНР и стран Восточной Европы, хозяйственные механизмы которых различались и были не только не однотипными, но и нередко несопоставимыми. Наконец, СЭВ объединил страны с разными историческими традициями и неодинаковым менталитетом населения. Пока продолжалась «холодная война», отсутствие альтернативного выбора заставило учредителей СЭВ налаживать сотрудничество, но оно не могло оказаться прочным. Противоречия, присущие странам с централизованно-директивным планированием, не решались и не могли быть решены из-за отсутствия в них механизма реальной конкуренции, которая позволила бы справиться с этими противоречиями, а также ввиду преобладания в их обществах значения субъективного фактора – идеологического и политического догматизма. Недостаточно высокий уровень жизни в странах СЭВ по сравнению с соседними западными странами также усложнял отношения внутри организации. Недооценка вопросов национального развития в ущерб общим вопросам сотрудничества и социалистического разделения труда оказалась еще одним фактором, ослаблявшим СЭВ.

За распадом СЭВ и СССР последовало образование ряда новых стран, многие из которых начали создавать рыночную экономику. Появились новые возможности для развития экономической интеграции между ними на качественно иной основе. Страны Центральной и Восточной Европы в 1990 году создали так называемую Вышеградскую тройку в составе Венгрии, Польши и Чехословакии (группа трансформировалась в «Вышеградскую четверку» после образования независимых Чехии и Словакии). В январе 1996 года группа пополнилась Словенией. 1 марта 1993 года стало днем вступления в силу Центральноевропейского соглашения о свободной торговле (СЕФТА), в тексте которого содержались положения о постепенном взаимном снижении пошлин. Такой ход был вызван в общем недостаточно широкими отношениями с ЕС (несмотря на существующие т. н. европейские соглашения с каждой из стран «Вышеградской четверки»).

В сентябре 1995 года СЕФТА приобрела статус открытой организации и провозгласила принцип открытия внутренних рынков с целью дополнения друг друга. Членом СЕФТА может стать любая страна, вошедшая в состав ВТО и заключившая договор о свободной торговле с ЕС и каждым членом СЕФТА. Перспективы СЕФТА в момент создания виделись многими экспертами как весьма обнадеживающие и предполагалось, что целый ряд государств во-

йдут в данную группировку (Болгария, Литва, Латвия, Эстония, Украина), что увеличило бы население СЕФТА до 120 млн человек; при этом только 30 % товаров, циркулирующих в рамках СЕФТА, облагались бы налогами. Однако дальнейшее развитие этой интеграционной группировки было фактически свернуто в связи с расширением ЕС.

В 1993 году появилась Балтийская зона свободной торговли в составе трех бывших советских республик – Латвии, Литвы и Эстонии. Но конечной целью этой интеграции был провозглашен именно курс на вступление в ряды ЕС. В 2004 году соглашение утратило силу после приема прибалтийских стран в Евросоюз.

Интеграция в рамках Содружества Независимых государств, созданного 12 бывшими республиками СССР, развивается явно недостаточно, особенно если сравнивать ее с интеграционными процессами, происходящими на европейском континенте. Уже в середине 1990-х годов стало ясно, что внутри СНГ интеграционные процессы идут на разных скоростях. Дальнейшее углубление постсоветской интеграции возможно лишь при условии углубления рыночных преобразований и ускорения темпов экономического развития, которые должны сформировать заинтересованность во взаимодействии и привести к реальному расширению товарооборота между этими государствами; важным фактором также остается тождественность направлений политического развития (а ее обеспечить оказалось невозможно)[1].

Новая международная региональная с участием ряда европейских стран – Организация черноморского экономического сотрудничества – появилась в середине 1992 года ОЧЭС оказалась примером сотрудничества экс-республик СССР, стран бывшего СЭВ и членов НАТО. Целями организации провозглашены:

– превращение Черного моря в море мира и благосостояния путем развития дружеских и добрососедских отношений;

– углубление дву- и многостороннего сотрудничества;

– содействие экономическому, технологическому и социальному прогрессу и свободному предпринимательству;

– соблюдение специфических экономических интересов государств-участников, в особенности стран с переходной экономикой;

[1] Подробнее об интеграционных процессах в СНГ см. соответствующий раздел.

– использование всех возможностей для развития и диверсификации их сотрудничества в экономике, промышленности, науке, технологии и охране окружающей среды.

Двенадцать государств составили интеграционную группировку: Азербайджан, Армения, Албания, Греция, Болгария, Грузия, Румыния, Молдавия, Украина, Сербия, Турция и Россия. О своем интересе к участию в интеграционной группировке заявили также Казахстан, Узбекистан, Франция и Иран[1]. В 1997 году был основан Черноморский банк сотрудничества, торговли и развития, в задачи которого входит поддержка региональной торговли и предоставление финансовых гарантий частным и государственным проектам. Однако в полной мере ОЧЭС так и не развернулась. И помимо экономических недоговоренностей этому мешают серьезные территориальные споры участников, внутриполитическая нестабильность и различный подход к сепаратистским движениям (Косово, Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Курдистан и др.). Масштабный кризис в российско-украинских отношениях, начиная с 2014 года, дополнительно осложнил функционирование ОЧЭС.

В марте 1998 года начались активные переговоры о вступлении в ЕС Польши, Кипра, Мальты, Чехии, Словакии, Венгрии, Словении, Латвии, Литвы, Эстонии. Активизировала переговорную деятельность и Турция, уже не один год стремящаяся войти в ЕС. Страна стала одним из основателей Совета Европы, а с 1963 года обладает статусом ассоциированного участника ЕЭС/ЕС. В январе 1996 года вступило в силу соглашение о таможенном союзе между Турцией и Евросоюзом, а в 2001–2002 годах турецкие власти внесли ряд изменений в законодательные нормы своей страны с целью их приближения к стандартам Западной Европы.

Большинство претендентов серьезно отставали по своим показателям от ЕС. К началу XXI века, по данным Евростата, показатели ВВП в расчете на душу населения по паритету покупательной способности были наиболее близки к среднему по ЕС на Кипре – 82 % (то есть выше, чем в Греции – 68 %, Португалии – 74 %, Испании – 81 %) и Словении – 71 %. Однако вполовину ниже среднесоюзного оставались показатели наиболее продвинувшихся в рыночных реформах Чехии – 58 %, Мальты – 53 %, Венгрии – 52 %. Показатели Болгарии, Румынии, Турции, Литвы и Латвии в 2000 году были

[1] Отклонены заявки о вступлении Кипра и Македонии.

ниже отметки в 30 % от среднего по ЕС уровня. В совокупности экономика «десятки» едва достигала размеров экономики Нидерландов, а за вычетом относительно развитых Кипра и Мальты и вовсе была равна размерам экономики британского Уэльса.

В случае Турции серьезнейшие претензии предъявляются к степени демократичности ее политической системы; в конце 2002 года В. Жискар д'Эстен, один из видных европейских политиков, напрямую указал, что вступление Турции в альянс совершенно неприемлемо в обозримом будущем, в 2004 году. Х. ван Ромпей (впоследствии занявший пост председателя ЕС) указал: «Турция – не часть Европы и никогда не станет ее частью». В 2007 году его позицию поддержал Н. Саркози. Франция и Австрия объявили, что будут проводить референдумы в своих странах по вопросу о присоединении Турции к Евросоюзу. Причины сложностей со вступлением этого евроазиатского государства лежат на поверхности, и это не только политическое устройство. Мощное государство, экономика которого стремительно развивается, а население по численности меньше лишь населения ФРГ, оказывается слишком сильным, и это вызывает опасения у многих европейцев, которые не хотят ни притока новых мигрантов, ни усиления роли ислама в объединенной Европе. Сама Турция не отказывается от переговоров, несмотря на их пробуксовку, и официально утверждает, что вступление в ЕС остается ее стратегической целью, однако президент страны Р. Эрдоган сделал в 2017–2019 годах ряд заявлений о том, что Турция уже не столь и нуждается в членстве в ЕС.

Затраты по адаптации стран-кандидатов к вступлению в ЕС изначально планировались весьма масштабные. В начале XXI века более 3 млрд долл. в год выделялись на модернизацию отсталого аграрного сектора, развитие транспортной сферы, перестройку служб по охране окружающей среды, обеспечение безопасности функционирования АЭС. Невозможность одномоментной интеграции столь обширного региона привела к формированию концепции реализации экономической интеграции «на разных скоростях», а также разработке плана создания «Европы концентрических кругов». Первая концепция предполагала, что интеграционные процессы в Европе двигались на пяти скоростях: быстрее всего шло объединение 12 членов валютного союза, затем следовали Великобритания, Швеция и Дания, воздерживающиеся от введения евро, за ними следовали претенденты на членство в ЕС (в ряду которых Турция является последней).

В апреле 2001 года испанское правительство заявило о недопустимости расширения ЕС в ущерб помощи бедным регионам стран-членов; при этом не вызывало сомнений, что данная точка зрения разделялась и рядом иных стран ЕС. По поводу притока рабочей силы в случае расширения Союза за счет Восточной Европы компромисс был достигнут в 2001 году: каждая страна-член ЕС с первого дня после расширения получала право вводить или не вводить собственные ограничительные меры на приток рабочей силы из новых стран-членов, через несколько лет для продления рестрикционных мер требовалось новое решение Европейской комиссии. В целом переходный период не распространялся на передвижение услуг, но Германии и Австрии позволили 7 лет вводить ограничения на некоторые сферы услуг.

Свои претензии в ходе переговоров предъявили и кандидаты в «новобранцы» ЕС. В ответ на требование ЕС о закрытии Игналинской АЭС в Литве к 2009 году литовские власти указали, что к этому сроку не сумели бы обеспечить страну альтернативными источниками энергии. В обмен на остановку реакторов АЭС «Козлодуй» в Болгарии в 2007 году страна получила компенсацию в 550 млн евро за сокращение мощностей АЭС и потерю статуса главного экспортера электроэнергии на Балканах (8 млрд кВт/ч до 2006 г.)[1]. Шантажируя ЕС возможным провалом референдума о вступлении в Союз, польское правительство сумело добиться 1 млрд евро в год в качестве дотаций на региональные цели и 50 % от уровня Франции дотаций сельскому хозяйству. В качестве компенсации недовольным таким подходом старожилам ЕС также были выделены компенсации: пограничным с новыми членами ЕС районам выдали до 16 млрд евро (из них 11 млрд – восточным землям Германии, 1 млрд – Австрии, 4 млрд – другим районам).

Окончательное решение о расширении на восток в 2004 году было принято на Копенгагенском саммите ЕС во второй половине 2002 года. В расчет были приняты, прежде всего, политические соображения – желание создать объединенное «европейское государство».

Одновременно с целью снизить рыхлость расширенной интеграционной группировки страны ЕС пошли на серьезные полити-

[1] В ходе российско-украинских газовых конфликтов, начиная с 2009 года, Болгария не раз оказывалась в числе наиболее пострадавших стран, не могущих самостоятельно произвести необходимое им количество электроэнергии; стоимость электроэнергии в Болгарии за последние 20 лет резко возросла.

ческие преобразования в Союзе, желая создать полноценную общеевропейскую идентичность, передать на наднациональный уровень функции, традиционно относящиеся к суверенным правам государства (политику в области обороны и безопасности, включая энергетическую, а также возможность принимать решения не консенсусом, а большинством). Эти принципы были сформулированы в проекте Конституции для Европы. Она предусматривала переход от процедуры консенсусного голосования к процедуре рейтингового голосования или же системы «двойного большинства» (решения могут приниматься при условии их одобрения голосами не менее чем 55 % стран, представляющих 65 % населения ЕС). Это было сделано с целью избежать ситуации, когда любое маленькое государство сможет парализовать работу альянса в целом. Активизировались разговоры о централизации власти: либо путем сосредоточения больших полномочий у европейских чиновников в Брюсселе, либо путем избрания президента Европы вместо привычной ротации стран-председательниц.

Первые попытки принятия общеевропейской Конституции завершились громким скандалом. В 2005 году Голландия, а за ней Франция, отвергли на референдумах проект Основного закона Европы; после этого отложила ратификацию европейской Конституции и правительство Великобритании, а в ФРГ оппозиция потребовала общенародного голосования по данному вопросу (хотя ранее бундестаг уже одобрил проект)[1]. Появление гипотетической возможности игнорирования мнения какой-то страны стало серьезным препятствием на пути дальнейшей интеграции.

Такие события были отчасти вызваны опасениями многих европейцев, что центральные органы власти превратят Евросоюз в безликого бюрократического «монстра», угрожающего национальной самобытности и вековым традициям. Во-вторых, жители «старого ЕС» нередко скептически относятся к идее единого гражданства и окончательной отмене ограничений на передвижение рабочей силы, что может привести к росту безработицы в ряде регионов. Но важнейшими мотивами для недовольства было то, что за расширение Евросоюза заплатить пришлось, прежде всего, странам Западной Европы, профинансировавшим субсидии на сельское хозяйство и программы помощи бедным регионам Восточной Евро-

[1] В 2008 году проект общеевропейской конституции (уже измененный и согласованный) отвергли на референдуме жители Ирландии.

пы; при этом правительства «исторических участников» ЕС никогда не спрашивали своих жителей, хотят ли они такого расширения. Если раньше европейцы хорошо понимали, чем им лично выгодны новые этапы интеграции (от таможенного союза до создания шенгенской зоны и введения евро), то проект Конституции был большинству жителей Старого Света непонятен, а практического смысла приема в ЕС более десятка новых государств они не осознавали.

Так или иначе, перед «новобранцами» Евросоюза открылись новые перспективы. Они стали частью одного из мощнейших экономических и политических объединений мира, готового вложить немалые средства в периферийные страны и способствовать привлечению инвестиций. Так, в Эстонии за год после вступления в ЕС удалось привлечь 11,6 млрд крон (около 750 млн евро) частных иностранных инвестиций, что вдвое больше уровня среднегодовых инвестиций за предшествующие 11 лет. Схожий по темпам прирост инвестиций наблюдался в Латвии и Литве; при этом характер основной их доли был стратегическим – средства направлялись в развитие производства и услуг (что выгодно контрастировало с инвестициями в ряде стран, направлявшимися на приобретение объектов недвижимости). За 2004 год Эстония получила от ЕС 3 млрд крон (около 195 млн евро) дотаций, в 2005 году ей было выделено более 6 млрд крон (примерно 390 млн евро), тогда как годовой объем бюджета страны составляет 53 млрд крон. Чехия за 2004 год сумела добиться 115 млрд крон (примерно 5 млрд долларов) инвестиций в свою экономику, а в 2005–2006 годах эти цифры возросли, поскольку правительство страны продало в частные руки телекоммуникационную компанию Cesky Telecom и нефтехимический завод Unipetrol. Болгария за 2007–2010 годы получила из фондов ЕС (без учета негосударственных фондов и инвестиций) 1,5 млрд евро на развитие сельского хозяйства, в том числе более 400 млн евро как прямые платежи производителям[1].

Быстрее других смогла адаптироваться к новым европейским реалиям Словения, где уже с 1 января 2007 года начал функцио-

[1] Масштабные субсидии ЕС новым участникам союза в сфере сельского хозяйства могут отрицательно сказаться на интересах РФ. По оценке Минсельхоза РФ, убытки отечественного аграрного сектора после расширения ЕС из-за изменений условий торговли сельхозпродукцией могут составить более $200 млн в год. Россия не только обрела новых аграрных конкурентов (размер субсидий в ЕС превышает российскую бюджетную поддержку села в 40 раз), но и потеряла часть рынков, ввиду того, что страны Западной и Центральной Европы увеличили объемы поставок своего зерна в Восточную Европу.

нировать евро. Для этого Словении пришлось добиться важных показателей: сокращения инфляции до 2,4 %, безработицы до 7 %, обеспечения экономического роста за 2005 год – 4 %.

В конце 2007 года вместо провалившегося проекта евроконституции был разработан Лиссабонский договор, вводивший посты президента (постоянного председателя Европейского совета) и министра иностранных дел объединенной Европы (верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности). Европарламент получил право избрания председателя Еврокомиссии (ранее лишь одобрял кандидатуру, предложенную правительствами стран Союза); оговаривалось также сокращение числа членов Еврокомиссии до 18 министров после 2014 года с целью повышения эффективности управления. Договор сделал ряд принципов (защита граждан ЕС по всему миру, обеспечение экономического, социального и территориального единства, культурного многообразия), ранее рассматривавшихся как декларативные, основополагающими задачами политики Союза. Были закреплены законодательно такие задачи, как создание внутреннего рынка, достижение цели полной занятости, обеспечение высокого уровня защиты окружающей среды и т. д. Впервые была оговорена возможность и процедура выхода из состава ЕС (ст. 50 Договора). После месяцев сложных переговоров документ был ратифицирован всеми участниками ЕС, а на Брюссельском саммите (2009 г.) руководители стран Евросоюза сумели избрать президента и министра иностранных дел интеграционной группировки, что открыло новую главу в ее истории.

Первый опыт «массового» расширения Евросоюза показал, что пока не стоит ожидать новых масштабных изменений (рис. 4). Так, хотя Грузия, Армения и Азербайджан неоднократно заявляли о намерении включиться в процесс европейской интеграции, со стороны ЕС не было никакой серьезной реакции. Важным и проблематичным остается вопрос о политике ЕС в отношении Украины, которая, конечно же, является европейским государством и по географическому расположению, и по размерам территории. Украинские власти на протяжении полутора десятилетий не раз публично декларировали свой «европейский выбор», стремление интегрироваться в общеевропейские структуры и в конечном итоге стать членом Евросоюза. Однако Брюссель в ответ указывал на недостаточные темпы реформ и проблемы с функционированием демократических институтов, с обеспечением свободы прессы и прозрачности

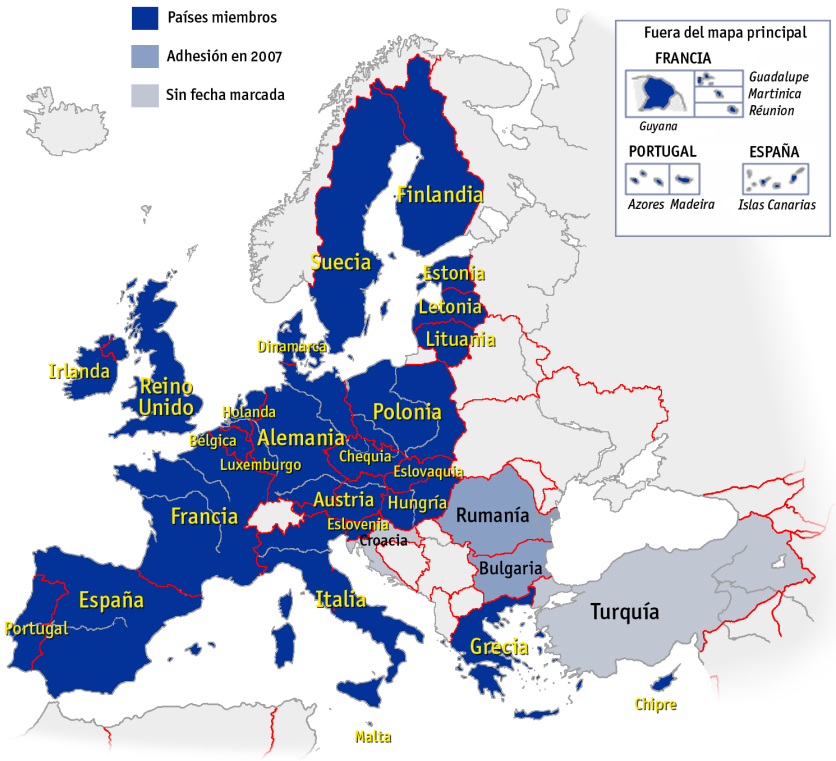

Рис. 4. Карта Европейского Союза (по данным на 2009 г.)

волеизъявления народа. В 2013 году Молдавия и Грузия получили статус ассоциированного участника ЕС, годом позже соответствующий договор подписала Украина. Этому предшествовали начало масштабного политического кризиса, свержение президента В. Януковича, частичная утрата украинскими властями контроля над территориями, переход Крыма в состав России в 2014 году. Граждане Украины получили право безвизового въезда на территорию ЕС, однако страна пока не признана соответствующей критериям Союза для полноправного членства. В то же время в 2022 г. Украине и Молдавии был предоставлен статус официального кандидата на вступление; обоим странам предстоит провести ряд реформ для окончательного принятия решения вопроса о членстве в ЕС.

В декабре 2010 года официальный статус кандидата на вступление был предоставлен Черногории. Годом ранее это балканское го-

сударство добилось (вместе с Сербией и Македонией) права на безвизовый въезд своих граждан на территорию стран Шенгенского соглашения. Официальный статус кандидатов имеют также Албания, Северная Македония (ни та, ни другая не начали переговоров о вступлении) и Сербия. Боснии и Герцеговине, несмотря на заявку, поданную в 2016 году, кандидатский статус пока не предоставлен. Исландия, подавшая заявку в ЕС в 2009 году, приостановила переговоры о вступлении в 2013 году, а в 2015 году официально отозвала документы о присоединении к Союзу.

Не вызывает в то же время сомнений, что ЕС всерьез планирует продолжать расширение на восток или юго-восток, что сделало проблематичным выполнение российских планов по воссозданию экономического единства постсоветского пространства. Сама Россия при этом в ЕС вступать не намерена, и ее там не ждут, поскольку ясно, что РФ не готова отказаться ни от какой части своего суверенитета (а это один из важнейших принципов евроинтеграции) и очень неохотно принимает европейские стандарты в законодательстве и в сфере прав человека. Отношения между Москвой и Брюсселем после вступления в Евросоюз стран Балтии, традиционно не доверяющих России, лишь усложнились, а украинский кризис, начавшийся в 2014 году, вообще поставил под вопрос ранее провозглашенные принципы стратегического партнерства России и ЕС.

Новые проблемы внутри сообщества обозначились в ходе мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 году. На экстренном саммите Евросоюза 1 марта 2009 года страны Центральной Европы, сильно пострадавшие от спада промышленного и сельскохозяйственного производства, запросили 194 млрд евро помощи, но получили резкий отказ, как и Франция, добивавшаяся одобрения ее протекционистских мер. Крупные страны из числа «исторических участников» ЕС ужесточили позицию, устав от мелких стычек с «новичками», те же в свою очередь требуют равноправия. Серьезнейшие экономические проблемы в Греции, Испании, ряде других стран вновь поставили в повестку дня вопрос о характере взаимоотношений между членами Евросоюза и придали дополнительную силу аргументам тех сил внутри «евроблока», кто выступает против сохранения единой европейской валюты. В то же время, по словам президента Евросоюза Х. Ван Ромпея, выживание евро – гарантия сохранения европейской интеграционной группировки. В настоящий момент в зоне евро действует Европейский стабилизационный

механизм, объединивший Фонд финансовой стабильности (440 млрд евро) и механизм финансовой стабилизации (60 млрд евро), начавший работу в 2012 году.

В 2016 году, после референдума, правительство Великобритании инициировало процесс выхода из европейских объединенных структур, официально завершившийся 1 февраля 2020 года. В то же время британский прецедент вряд ли приведет к распаду Евросоюза, участники которого связаны между собой тысячами нитей, прежде всего, экономических. Масштаб общих издержек от разрыва был бы несопоставим с гипотетическими выгодами той или иной страны, и все государства ЕС это прекрасно понимают. Крупные страны, даже неся финансовые потери в виде дотаций более слабым, выигрывают от расширения единого рынка. Новые участники ЕС, даже не добившись равноправия, осознают, что помощь им оказать могут только партнеры по интеграционной группировке, которые не будут допускать банкротства Румынии, Латвии или Венгрии. Но серьезный импульс притормозившему процессу интеграции сможет придать только какой-то «большой проект», который консолидировал бы Евросоюз ради новых целей.

Важнейшие термины

Совет экономической взаимопомощи; совместная плановая деятельность; Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции; *Согласованный план многосторонних интеграционных мероприятий; переводной рубль; Центральноевропейское соглашение о свободной торговле; Организация черноморского экономического сотрудничества; расширение ЕС; Копенгагенский саммит (2002 г.) ЕС; общеевропейская Конституция; Лиссабонский договор; Брюссельский саммит (2009 г.) ЕС.*

Вопросы для самоконтроля

1. Поясните, на каких основах строился Совет экономической взаимопомощи, какие цели преследовало создание данной интеграционной группировки.

2. Каковы позитивные результаты деятельности СЭВ?

3. С какими внутренними проблемами сталкивалась данная интеграционная группировка?

4. Какие изменения в деятельности СЭВ произошли в последнее десятилетие существования организации?

5. Назовите причины дезинтеграции Совета экономической взаимопомощи.

6. Назовите новые интеграционные группы, возникшие после распада СЭВ, и кратко охарактеризуйте их.

7. Охарактеризуйте проблемы, возникавшие у ЕС и кандидатов на вступление в организацию, в ходе переговорного процесса 1998–2008 годов.

8. Какие меры предпринимал и предпринимает Евросоюз с целью ускоренной адаптации новых участников?

9. Опишите позитивные и негативные последствия расширения ЕС на восток.

10. Какие изменения в устройстве Евросоюза произошли в начале XXI века, с чем связаны сложности в их реализации?

11. Каковы перспективы дальнейшего расширения ЕС? Сформулируйте аргументированное мнение на базе текста учебного пособия и самостоятельного изучения материалов по данной теме.

ТЕМА 4. РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Успешное развитие интеграционных процессов в Западной Европе стало фактором, повлиявшим на возникновение объединительных союзов в иных регионах мира. Так, в Западном полушарии возникли несколько зон свободной торговли, таможенных или экономических союзов.

Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА)

Правительства США и Канады предпринимали неоднократные попытки экономической интеграции еще со второй половины XIX века, однако они оказывались несостоятельными. В итоге на протяжении десятилетий канадско-американские торговые отношения регулировались различными специальными соглашениями, но периодически две страны использовали протекционистские тарифы для защиты своих рынков. В конце 1950-х годов удалось подписать первое отраслевое американо-канадское соглашение, направленное на интеграцию военной промышленности; в 1965 году появилось Соглашение о либерализации торговли продукцией автомобилестроения, стимулировавшее интеграцию в ряде иных отраслей. Однако международный валютно-финансовый и энергетический кризисы 1970-х годов затормозили процесс объединения двух экономик. В то же время американские власти продолжали лоббировать эту идею, а закон США 1979 года о торговых соглашениях напрямую поставил вопрос об изучении возможности формирования североамериканской зоны свободной торговли. В сентябре 1988 года было подписано, а с января 1989 года вступило в силу соглашение между США и Канадой о свободной торговле, предусматривавшее отмену тарифных и ряда нетарифных ограничений на протяжении 10 лет, а также либерализацию контроля над иностранными инвестициями. Тогда же начались переговоры о либерализации торгово-экономических отношений между Мексикой и США. Так, соглашение 1987 года позволило увеличить экспорт мексиканских текстильных товаров, а также стали, пива и вина на американские рынки.

Все это привело в итоге к формированию в 1994 году Североамериканской Ассоциации свободной торговли (НАФТА), являвшейся самым мощным интеграционным объединением в полушарии. Причины ее формирования лежат на поверхности. США не были удовлетворены объемом существовавших торгово-экономических

связей с соседней Канадой и налаженным сотрудничеством обоих государств с Западной Европой. Поскольку конкурентоспособность американских товаров уступала японским и западноевропейским (а Япония и Западная Европа активно использовали интеграционные процессы в своих интересах), США решили задействовать методы экономических соперников. Не последнюю роль играло и намерение американцев повысить свою геополитическую роль в Западном полушарии, подготовить себе трамплин для получения более прочных позиций в экономике латиноамериканских государств, уже в качестве партнера, а не привычного обладателя «большой дубинки».

Итогом этого стремления стало подписание договора, вступившего в силу 1 января 1994 года, участниками которого оказались США, Канада и Мексика. На обширной территории свободной зоны в тот момент проживали более 440 млн человек (ныне почти 0,5 млрд) (почти 7 % населения Земли); ее мощный экономический потенциал делал альянс весомым игроком на мировом рынке. Совокупный ВВП трех стран составлял чуть менее трети глобального объема ВВП, на их долю пришлось в 2017 году 7 % всего объема мировой торговли товарами и услугами.

Подписанное соглашение базировалось на следующих принципах:

– поэтапная (в течение 15 лет) отмена таможенных пошлин на продукцию, составляющую основу товарооборота между США, Канадой и Мексикой;

– защита североамериканского рынка от экспансии азиатских и европейских компаний, осуществляющих реэкспорт своей продукции в США через Мексику с целью избежать американских пошлин или хотя бы сократить их;

– либерализация инвестиционного режима путем снятия запрета на инвестиции и конкуренцию американских и канадских компаний в банковском и страховом деле в Мексике (существовавшего со времен мексиканской революции);

– создание трехсторонних групп, задачей которых является решение проблем в сфере охраны окружающей среды;

– защита прав интеллектуальной собственности.

Североамериканская интеграция, в отличие от европейской, не предусматривает совместного решения проблем социальной сферы. Также для Североамериканской зоны свободной торговли было характерно отсутствие обладающих властными полномочиями наднациональных институтов. В то же время между тремя участни-

ками НАФТА не имелось таких глубоких противоречий в области политики, которые были столь типичны для участников европейской интеграции в послевоенное время. Центральным институтом НАФТА являлась Комиссия по свободной торговле, составленная из представителей трех стран на уровне министров торговли. В ее задачи входили наблюдение за осуществлением и дальнейшей разработкой Соглашения и помощь в разрешении споров, возникающих при трактовке документа. Она также курировала работу более чем 30 комитетов и рабочих групп НАФТА (предназначенных для обсуждения спорных вопросов на ранней стадии развития, с целью избежать серьезных конфликтов).

Еще одной характерной чертой НАФТА являлась асимметрия экономической взаимозависимости США, Канады и Мексики, что было вызвано доминирующим положением США и слабым интеграционным взаимодействием Канады и Мексики. На американских рынках товаров и рабочей силы Мексика и Канада являлись в большей степени конкурентами, нежели партнерами. В то же время американо-канадская и американо-мексиканская интеграция были гораздо глубже и шире.

Разные стартовые условия также отличали интеграцию в Северной Америке от западноевропейской. В один интеграционный блок на равной основе изначально объединились два высокоразвитых государства и развивающаяся страна. Так, ВВП на душу населения Канады составлял накануне подписания соглашения 87,7 % от американского, а Мексики – лишь 15,8 %. При этом присоединение Мексики к интеграционному процессу не предполагало предоставления ей особого статуса. Те льготы, которых она в итоге добилась, были связаны с более поздними сроками либерализации. Несмотря на уже имевшийся опыт ЕЭС/ЕС, демонстрировавший необходимость серьезной экономической помощь подобным странам, НАФТА не предусматривала специальной поддержки для Мексики.

В течение первых месяцев действия договора США и Канада пошли на отмену тарифов на импорт из Мексики 84 и 79 % товаров соответственно (кроме нефтепродуктов), Мексика сняла тарифы с 43 и 41 % товаров, ввозимых из США и Канады. В последующие годы были сняты большинство оставшихся тарифов. В 2002 году были снижены таможенные пошлины на общую сумму в 25 млн долларов[1].

[1] До 1 января 2008 года оставались под защитой таможенных пошлин фасоль, кукуруза, сахар и порошковое молоко.

Соглашение о НАФТА предусматривало также упразднение нетарифных барьеров (включая меры по регулированию зарплат, безопасности труда, защиты здоровья работников и пр. со стороны государственных структур). В договоре также сформулированы общие правила определения страны происхождения товара. В соответствии с ними доля североамериканского содержания в стоимости продукции должна была составлять не менее 50–60 %. Для ряда отраслей (производство компьютеров, автомобилей, текстильной промышленности) предусматривались особые нормы. Так, тарифы могли быть снижены на автомобили, в стоимости которых содержалось не менее 62,5 % североамериканских частей и трудовых затрат. Соглашение оговаривало поэтапную ликвидацию в сфере инвестиций и возможность для инвесторов со временем приобретать предприятие в полную собственность.

Уже за первые десять лет с момента вступления в 1994 году в силу соглашения общий товарооборот между США, Канадой и Мексикой увеличился вдвое (с 289 до 570 млрд долл.), уровень занятости в Мексике вырос, было создано благодаря НАФТА 2,2 млн рабочих мест, уровень безработицы снизился до 2,5 %. Уровень торговли Мексики с США увеличился более чем в 4 раза, превысив показатель 330 млрд долл. (при этом месячный товарооборот Мексика-США был равен годичному товарообороту Мексики со странами Евросоюза). США являлись крупнейшим покупателем экспортируемой мексиканской продукции, при этом Мексика заняла третье место среди торгово-экономических партнеров США после Канады и КНР. К 2017 году объем торговли между странами НАФТА возрос в 4 раза по сравнению с 1993 годом (до 1170 млрд долл.). Хотя дефицит в торговле США с партнерами по блоку возрос, но это увеличение оказалось меньшим, чем отрицательное сальдо в американской торговле с остальным миром.

Создание НАФТА принесли американской стороне немалые преимущества и выгоды. Так, до вступления НАФТА в силу страны, расположенные южнее Панамского канала, устанавливали на импортируемые из США товары гораздо более высокие тарифы, чем американцы – на латиноамериканскую продукцию. После подписания соглашения с Мексикой эта ситуация ушла в прошлое. Исчезли также высокие тарифы, препятствовавшие экспорту американской сельскохозяйственной продукции в страны Центральной Америки. Крупнейший порт юга США – Новый Орлеан – немало выиграл за счет расширения диапазона свободной торговли

с Мексикой. Интеграционный процесс позволил модернизировать американское автомобилестроение и укрепить его конкурентные способности в отношении европейских и японских производителей. По оценке известного российского экономиста П. П. Яковлева, участие США в НАФТА добавляло Америке не менее 0,5 процентного пункта ВВП в год.

Основным бенефициаром от заключенного соглашения оказались потребители торгового блока, выигравшие от снижения цен на широкий круг товаров. Возрастание притока дешевой рабочей силы играло на руку американским промышленникам, прежде всего, в сфере производства электроники и компьютерного обеспечения, а также в отраслях, связанных с производством стройматериалов и автозапчастей. Между тем обострение конкуренции на рынке цитрусовых и зимних овощей принесло значительные убытки многим американским фермерам.

Многие политики и представители бизнес-элит в США опасались, что расширение интеграции с Мексикой приведет к сокращению рабочих мест или нанесет ущерб американскому мелкому бизнесу. В этой связи тогдашний президент США Б. Клинтон настоял на подписании дополнительного трехстороннего протокола, призванного защитить рабочие места в США и Канаде. Опасения противников НАФТА отчасти подтвердились. Так, Департамент торговли США выяснил, что материалы и детали для «макиладорас» в мексиканском Сьюдад-Хуарес поставляются более чем 5 тыс. американских компаний в 44 штатах, при этом лишь 38 % производств расположены на границе с Мексикой. Прямой же перенос производства в Мексику оставил без работы почти 880 тыс. американцев[1], по оценкам эксперта американского Института экономической политики Р. Скотта, причем работу потеряли, прежде всего, высококвалифицированные рабочие с относительно высоким уровнем оплаты труда. В то же время постепенно американский рынок труда выправился и смог сформировать до 5 млн новых рабочих мест на производствах, ориентированных на экспорт в Канаду и Мексику.

Во внешнеполитическом аспекте подписание договора о создании НАФТА повлекло за собой определенное обострение американо-бразильских отношений. Бразилия, претендовавшая на

[1] Речь идет только тех, кто не сумел найти новую работу. При этом многие лица, устроившиеся на новую работу, потеряли в зарплате.

роль регионального лидера, ориентировалась на МЕРКОСУР как инструмент защиты своего влияния на всем латиноамериканском континенте.

Мексика, осознавшая, что экспорт нефти (цены на которую рухнули в начале 1980-х гг.) не может быть единственным источником процветания страны, пошла на подписание договора, намереваясь посредством участия в интеграционной группировки справиться с громадным внешним долгом, выйти из длительной рецессии и обеспечить ускоренное развитие своей экономики (примерно 1,6–2,6 % годового прироста ВВП), сократить период ее реформирования и быстрее приобщиться к клубу промышленно развитых стран (за срок 10–15 лет). Важную роль сыграли и возможность открытия нового экспортного рынка в лице Канады и получения доступа к новым технологиям для создания на их основе прочной базы для модернизации и структурной перестройки мексиканской экономики. Кроме того, Мексика (полуиндустриальное и развивающееся государство) повысила свой международный авторитет, вступив в союз с двумя членами «большой семерки»).

По оценке исследовавших воздействие НАФТА на Мексику ученых Д. Ледермана, У. Мэлони и Л. Сервена, без НАФТА мексиканский экспорт составил бы лишь половину уровня, которого он достиг благодаря этому соглашению. Лишь 40 % от уровня полученных инвестиций удалось бы достигнуть, не вступая в Соглашение о НАФТА. Мексиканские фирмы и предприятия более чем вдвое

Рис. 5. Прямые инвестиции США в Мексику в 1990-2001 гг.

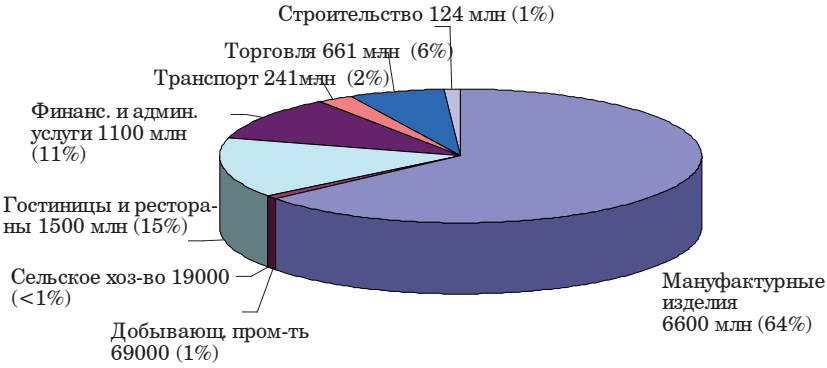

Рис. 6. Распределение прямых инвестиций США в Мексику по секторам, 2006 г.

сократили время, необходимое для приобретения новых технологий (рис. 5, 6).

Увеличение реального ВВП Мексики тоже является результатом действия НАФТА. На 8,7 % повысилась покупательная способность мексиканцев, иностранные инвестиции создали ряд высокооплачиваемых рабочих мест. Преимуществами, предоставленными НАФТА, лучше других сумели воспользоваться легкая промышленность, металлурги, автосборщики, ориентированные на экспорт отрасли агроиндустрии. При этом речь идет в первую очередь о крупных компаниях, ассоциированных с американским капиталом и ТНК других стран. Однако серьезно пострадал мелкий бизнес. «Отстающие» компании (а их в Мексике больше всего), привыкшие к протекционизму времен экономической автаркии, к внутреннему субсидированию и высоким тарифам на импорт, не выдерживают конкуренции в ЗСТ.

В северной приграничной зоне построен ряд «макиладорас» – предприятий, созданных, как правило, американскими фирмами (их специальный статус закреплен законодательно), которые осуществляют сборку и производство товаров из комплектующих, поступающих из США и освобожденных от таможенных тарифов; вся продукция «макиладорас» экспортируется. Такие типы предприятий созданы в секторах экономики с большими затратами ручного труда – в швейной и обувной отраслях, в некоторых секторах электротехники и электроники. Фактически «макиладорас» являются частью североамериканского хозяйственного комплекса,

расположенного в Мексике. С мексиканской же экономикой такие предприятия связаны через создание добавленной стоимости (потребление электроэнергии, комплектующих, зарплата и прибыли). На «макиладорас» трудятся не менее 1 млн человек.

Мексиканцам удалось в ходе переговоров зафиксировать признание различий уровней экономического развития своей страны и США и Канады. В результате Мексике был предоставлен более льготный порядок налогообложения для ее экспорта. Мексиканцы также сумели вывести из сферы действия договора те отрасли, которые согласно их Конституции подпадают под исключительную компетенцию государства (энергоносители, железные дороги, радиоактивные полезные ископаемые). В рамках национальных границ лишь мексиканцы по рождению могут приобретать земельные и водные угодья. Мексика сохраняет право на сохранение системы прямых субсидий своим сельхозпроизводителям (при условии их строгой регламентации).

Экспортный сектор в Мексике после подписания договора о НАФТА превратился в основного генератора рабочих мест: более половины новых вакансий с в первые пять лет существования интеграционной группы, с 1994 по 2000 годы, были связаны с производством экспортной продукции. Это увеличение количества рабочих мест можно увидеть на графике (рис. 7)

В то же время у Мексики имелись поводы для недовольства. Так, США неоднократно откладывали введение обещанных послаблений для мексиканцев при найме на работу в США и не разрешают грузоперевозчикам из Мексики работать на территории США и Ка-

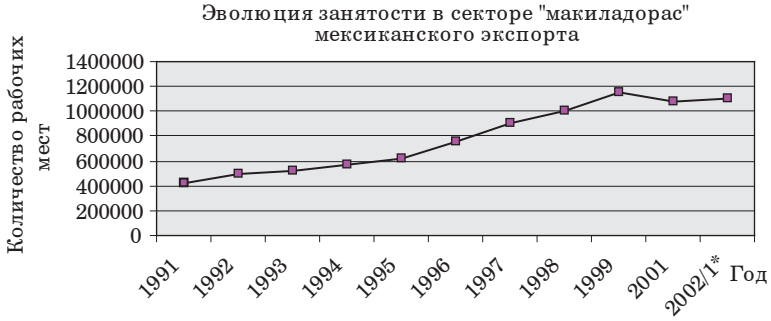

Рис. 7. График эволюции занятости

нады. Существуют проблемы с переводом «грязных» производств из США в Мексику, использованием северными соседями Мексики как сырьевого придатка и места отправки промышленных отходов. США также активно пользуются нетарифными барьерами для защиты своего рынка (санитарные и фитосанитарные нормы, технические стандарты, антидемпинг и т. д.)[1].

Третий партнер альянса – Канада – меньше всех выиграл на первом этапе действия договора. Связи канадской экономики с мексиканской невелики, хотя по мере развития НАФТА происходило все большее вовлечение Канады в интеграционные процессы, что приносит ей дивиденды от расширения рынка. Канадские бизнесмены рассчитывают на возможность успешной конкуренции на мексиканском рынке в таких важных областях, как телекоммуникации и связь, транспортное машиностроение, производство оборудования для нефтегазовой промышленности и энергетики, а также в производстве продовольствия. Благодаря мексиканскому рынку ряд канадских фирм обрел возможность обеспечить себе рост объемов продаж в таких сферах, как автомобилестроение, финансовые услуги, грузоперевозки и рыболовство. В 2002 году Мексика заняла шестое место среди самых крупных экспортных рынков Канады и четвертое место среди значимых источников импортной продукции. Тогда же двусторонний товарооборот достиг отметки в 9,6 млрд долл., более чем втрое превысив размеры реального валового экспорта Канады. Именно экспортные показатели (увеличившиеся втрое быстрее, чем показатели по валовому доходу) обеспечили основу для роста канадской экономики.

Если в 1987–1991 годах, то есть до начала переговоров о НАФТА, объем прямых канадских частных инвестиций в Мексике практически не менялся и держался на отметке чуть выше 200 млн долл. в год, то начиная с 1992 года, в период первой декады существования НАФТА, он постоянно возрастал (рис. 8).

Кроме того, Канада получила статус привилегированного экономического партнера США и облегченный доступ к американскому рынку – самому емкому в мире, укрепив тем самым свои позиции в мировом хозяйстве. За период НАФТА рост взаимной торговли отмечался практически постоянно. В целом создание интеграционной группировки послужило важным стимулом к прогрессу в про-

[1] Нетарифные барьеры используются США и против канадских товаров, а также товаров других стран, что уже становилось предметом разбирательств в ВТО.

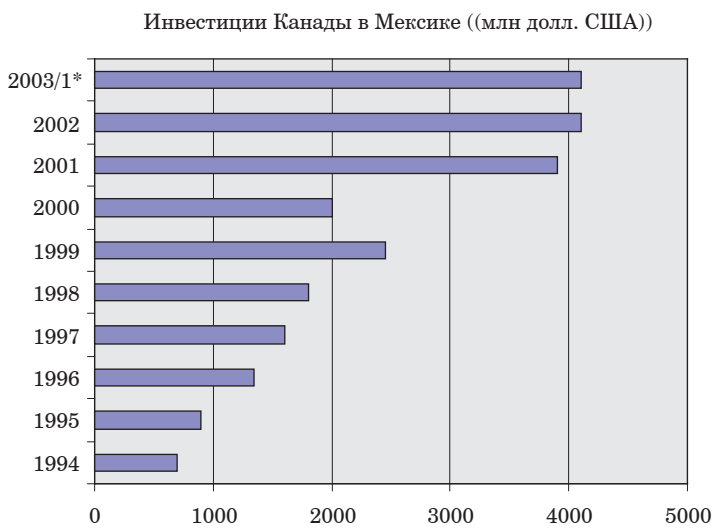

Рис. 8. Диаграмма инвестиций

изводительности экономики Канады и ее специализации; качество канадских товаров и конкурентоспособность их цен возросли.

Первые годы функционирования НАФТА не оправдали ожиданий американцев, надеявшихся на появление новых рабочих мест вследствие увеличения объемов экспорта. Более того, ушло в прошлое положительное торговое сальдо в торговле США с Мексикой; уже в 1995 году ему на смену пришел дефицит. Американские власти были также крайне недовольны резко негативной позицией партнеров по НАФТА в связи с принятием в США антикубинского закона Хелмса – Бартона, затрагивавшего интересы канадских и мексиканских предпринимателей.

Вашингтон не ожидал также столь интенсивного и быстрого вторжения мексиканских товаров на свои рынки, где они сразу же завоевали популярность по причине их низкой стоимости и сравнительно высокого качества. Американские власти в нарушение положений НАФТА пытались оградить собственных производителей, особенно в приграничной с Мексикой зоне. Непросто обстояло дело с организацией новых рабочих мест в США, предусмотренной соответствующими положениями НАФТА. Вместе с мексиканскими товарами на территорию США хлынул и мощный поток нелегальных (и легальных) эмигрантов, надеявшихся найти работу

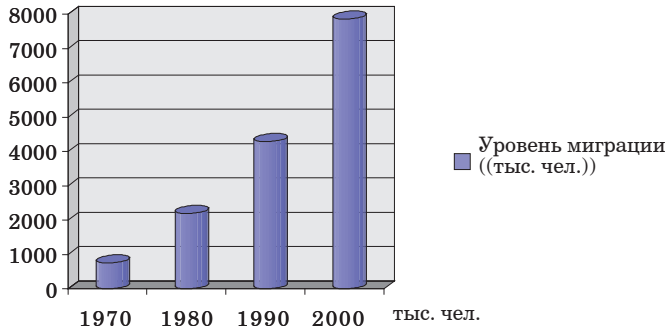

Рис. 9. Нелегальная миграция мексиканцев в США до и после НАФТА

в Америке. Их число только в 1996 году превысило 1 млн 300 тыс. человек. А общая численность «мексиканской колонии» в США по данным разных источников колеблется от 14 до 15 млн человек, вызывая недовольство значительной части населения (рис. 9).

Не удалось улучшить ситуацию в сфере экологии, при этом главной страдающей стороной является Мексика, где создание новых «макиладорас» привело к увеличению выбросов вредных веществ. Загрязнение окружающей среды вследствие роста производства опережает рост специальных защитных мер. Мексиканская сельскохозяйственная отрасль не выдерживает конкуренции с дешевой аграрной продукцией из США и Канады, особенно в отношении пшеницы, фасоли, сорго, сои и кукурузы, которые в США в 3–7 раз дешевле, чем в Мексике.

В то же время наличие НАФТА позволило справиться с тяжелейшим экономическим кризисом в Мексике в 1994 году. В 1998 году, во время азиатского кризиса, низкие торговые барьеры НАФТА помогли увеличить экспорт США в Мексику и Канаду на 13 млрд долл. Страны НАФТА задумывались над созданием Всеамериканской зоны свободной торговли (ПАФТА) уже к 2005 году. В перспективе, по мысли ряда американских экономистов, самодостаточный общеполушарный торговый блок, доходящий на юге до Огненной земли, должен был стать доминирующей силой в экономике региона. Эта идея была заблокирована Бразилией, считавшей, что более ранняя ликвидация экономических барьеров отрицательно скажется на ликвидации латиноамериканских предприятий по сравнению с североамериканскими и предложившей осуществить идею не ранее 2010 года. Кроме того, американский же конгресс сам же осложнил

развитие плана ПАФТА, не разрешив ускоренное вступление в эту группу Чили, чем оказались недовольны не только собственно чилийцы, но и остальные государства Латинской Америки.

На протяжении 2008 года, в ходе избирательной кампании в США, кандидат демократов Б. Обама (сумевший в итоге выиграть выборы) подвергал резкой критике НАФТА, тогда как президент Мексики и премьер-министр Канады публично призвали американцев сохранить НАФТА, увеличив уровень конкурентоспособности ее участников по отношению к странам Азии и Европы. Администрация Д. Трампа, расширившая использование протекционистских мер и прибегнувшая к прямому шантажу в отношении Мексики и Канады, добилась в итоге серьезной корректировки соглашения о НАФТА, на смену которому в ноябре 2018 года пришло Объединение США, Мексики и Канады (USMCA). Для сохранения доступа к рынку США и Мексика, и Канада были вынуждены согласиться на важные уступки.

В новом документе содержится положение о том, что торговый альянс любого из партнеров с государством нерыночной экономики (основной намек сделан на КНР) позволяет любому участнику USMCA выйти из соглашения в течение 6 месяцев. Этот пункт нацелен на затруднение для КНР возможности обойти американские торговые санкции и перенести производство в Канаду или Мексику.

Согласно правилам USMCA была увеличена доля регионального компонента в автомобилестроении (с 62,5 до 75 %), что напрямую ударило по импорту более дешевых запчастей из стран Европы и Азии. До 40–45 % стоимости автомобилей должны создаваться рабочими, получающими не менее 16 долл. в час (по сути, это означает вывод части производства из Мексики в США, поскольку зарплаты в Мексике в разы ниже, чем в США). Новое соглашение установило повышение стандартов трудовых отношений (что уже в ближайшей перспективе должно означать рост производственных издержек) и повышение эффективности защиты прав интеллектуальной собственности. Мексика и Канада пошли навстречу США в деле снятия ограничений на электронную торговлю. Расширенный текст договора исключает также возможность «дискриминации» в отношении американских финансовых компаний и банков. Администрации Д. Трампа удалось добиться расширения доступа американских производителей мяса птицы, яиц, молока, сыра и т. п. на канадский продовольственный рынок. В то же время

мексиканские и канадские переговорщики сумели воспрепятствовать планам США сделать договор пятилетним: соглашение было заключено на 16 лет, но раз в 6 лет стороны могут консультироваться о целесообразности его модификации. Несмотря на давление США Канада настояла на возможности арбитража по торговым спорам и введению таможенных пошлин на продукцию партнеров по USMCA. Мексика в свою очередь добилась признания партнерами ее углеводородных ресурсов безусловной и неотчуждаемой собственностью мексиканского государства.

Тем самым был найден выход из сложного кризиса в отношениях США и двух их партнеров по интеграционному процессу, позволивший сохранить и придать новый импульс межстрановому объединению.

Важнейшие термины

Североамериканская зона свободной торговли; Соглашение США, Мексики и Канады (USMCA); «макиладорас»; асимметричная интеграция; ПАФТА.

Вопросы для самоконтроля

1. Поясните, каковы были различия в мотивах создания НАФТА для трех участников интеграционной группировки.
2. Каковы особенности североамериканской интеграции по сравнению с известными Вам моделями интеграции в иных регионах мира?
3. Каковы были цели и основное содержание Соглашения о создании Североамериканской зоны свободной торговли?
4. Охарактеризуйте структуру НАФТА.
5. Каковы были позитивные и негативные последствия создания данной интеграционной группировки?
6. На базе материала учебного пособия и самостоятельно найденного материала поясните причины трансформации НАФТА в USMCA и определите перспективы развития USMCA.
7. На базе материала пособия и самостоятельно найденных научных материалов поясните, какую роль играли/играют процессы североамериканской интеграции в системе международных отношений в Западном полушарии.

ТЕМА 5. ИНТЕГРАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

Процесс активизации интеграционных процессов заметен и в Южной Америке. В 1959 году Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки (ЭКЛА) разработала проект создания латиноамериканского общего рынка. Но в итоге развитие интеграции все же пошло по другому сценарию – пути создания субрегиональных экономических группировок.

В 1958 году на основе «Договора Тегусигальпы» были образованы Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР) в составе 5 государств Центральной Америки и Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (ЛАСТ), в которую вошли Мексика и все независимые страны Южной Америки. Целями ЦАОР и ЛАСТ были преодоление узости национальных рынков, использование преимуществ крупномасштабного производства, стабилизация состояния внешнего сектора экономики, укрепление позиций Латинской Америки в отношениях с промышленно развитыми странами. Обе интеграционных группировки функционировали в рамках модели импорт-замещающей индустриализации и устанавливали высокие импортные тарифы для третьих стран – в зримом противоречии общемировым тенденциям либерализации торговли и развития конкуренции. Такие же черты были характерны для созданной позже Карибской зоны свободной торговли (11 государств). Договор о создании Латиноамериканской экономической системы (охватившей почти все страны региона) был подписан в 1975 году.

В то же время практическое выполнение соглашений и договоров проходило с существенным отставанием от намеченных планов; многие подписанные документы пересматривались в сторону продления сроков, нередко они и вовсе оставались на бумаге. Уже в 1960-е годы в ЛАСТ и ЦАОР наступил застой, и усилились споры между участниками в понимании целей интеграции и по вопросам национальной экономической политики; ЦАОР так и не сумел сформировать таможенный союз, ограничившись зоной преференциальной торговли. В 1980 году ЛАСТ была переименована в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции, которая предусматривала большую степень гибкости и возможность подписания соглашений между двумя-тремя партнерами; в рамках ЛАИ разработаны списки товаров, подлежащих тарифным преференциям в размере до 100 % (размер их зависит от страны происхождения

продукции и размера преференции, предоставленного государством-партнером). Создание общей ЗСТ и общих рынков были отложены, их сменили сотрудничество в выполнении конкретных и более ограниченных задач; образовались менее многочисленные субрегиональные группировки, в которые вошли страны, схожие по уровню экономического развития и географически близко расположенные. В 1969 году возникли Андская и Ла-Платская группы.

С конца 1980-х годов латиноамериканская интеграция обретает новое дыхание. Под воздействием мирового экономического спада 1980-х годов, резкого увеличения внешнего долга стран Латинской Америки модель импорт-замещающей индустриализации исчерпала себя, уступая дорогу модели «открытой экономики». Государства региона начали рассматривать интеграцию как новый способ ускорения процесса структурных реформ в эпоху высококонкурентной глобализации, как путь к большему участию в мировой экономике, стимулированию инвестиций и, наконец, экономического роста. Интеграция теперь была направлена не столько вовнутрь региона, сколько на мировые рынки. Произошло возрождение ряда старых группировок, некоторые из которых при этом сменили название, часть договоров подверглась ревизии, на авансцену вышли новые участники интеграционных процессов, что повлекло за собой формирование новых объединений.

Южноамериканский общий рынок – МЕРКОСУР

В 1986 году на основе Ла-Платской группы был образован Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР) в составе Аргентины, Бразилии; в 1991 году ряды организации пополнились Парагваем и Уругваем. В 1996 году МЕРКОСУР подписал соглашение о свободной торговле с Чили, в 1997 году Боливия вошла в группировку на правах ассоциированного члена. За 1990-е годы был зафиксирован рост взаимной торговли стран-участниц организации более чем в 5 раз, а ее доля в общем экспорте составила 25 %, что свидетельствовало о серьезных успехах интеграции. Данная интеграционная группировка к началу XXI столетия объединяла государства с совокупным населением около 290 млн человек и ВВП почти 2 трлн долл.

К 1998 году лишь 5 % объема торговли между четырьмя участниками объединения облагались пошлинами, тогда как немногочисленные оставшиеся тарифы должны уйти в прошлое в XXI веке.

Было подписано соглашение о свободной торговле между Мексикой и ЦАОР.

Асунсьонский договор 1991 года определил развитие интеграции в МЕРКОСУР по следующим направлениям:

– устранение пошлин;

– ликвидация нетарифных ограничений;

– введение единого таможенного тарифа (этот вопрос должен был быть детализирован позднее);

– либерализация рынка услуг и факторов производства;

– координация макроэкономической и отраслевой политики.

Интеграционный процесс в МЕРКОСУР распространяется также и на гуманитарную сферу. Были подписаны четырехсторонние соглашения о взаимном признании аттестатов, дипломов и других документов о среднем и высшем образовании. В июле 1998 года группа экспертов – членов МЕРКОСУР подготовила проект образца единого паспорта для граждан стран-участниц, обеспечивающий их правовой статус и гарантирующий беспрепятственный выезд за рубеж.

Впрочем, остается немало проблем социального характера. Не удалось добиться решения таких вопросов, как свободное перемещение трудящихся, обеспечение социальной защиты, разработка совместных постановлений в области трудового законодательства. Кроме того, ждут решения задачи ускорения интеграционного процесса в финансовой сфере, сближения налоговых систем стран участниц и облегчения налогового бремени на неимущие слои населения.

В группировке каждая малая страна имеет какой-то ресурс (Боливия – запасы природного газа, Уругвай – выгоды географического положения, Парагвай – источник дешевой электроэнергии), вокруг использования которого строятся или могут строиться ее внутри-блоковая специализация и выбор особой роли внутри МЕРКОСУР. При этом страна, признанная отстающей, не может рассчитывать на финансовые субвенции со стороны остальных, в лучшем случае ее ждут продление адаптационного периода и отсрочки в применении обязательных для остальных участников законов и норм. К примеру, список исключений в зональной торговле для Парагвая и Уругвая насчитывает сотни наименований; Боливия освобождает от таможенных пошлин только 50 % зонального импорта; Чили сохраняла ограничение на ввоз аграрной продукции до 2012–2014 годов. Все это ослабляет внутреннюю монолитность

блока, но обеспечить устойчивые темпы роста слабейшим членам МЕРКОСУР не может.

Тем не менее за последние годы МЕРКОСУР перешел на более высокий интеграционный уровень и трансформировался из торговой зоны в таможенный союз. Его участники предприняли ряд шагов для превращения этого экономического сообщества в политический блок. Так, соглашения о взаимодействии с ЕС (декабрь 1995 г.) и Андским сообществом (февраль 1997 г.) закрепили официальное положение МЕРКОСУР в качестве субъекта международного права. В июне 1996 года на саммите в Потреро-де-лос-Фунес (аргентинская провинция Сан-Луис) представители МЕРКОСУР внесли в «Асунсьонский договор» статью «о демократических гарантиях», которая предусматривает санкции против ее членов в случае нарушения конституционного порядка в какой-либо стране. В этой статье фиксируется, что «действие в полном объеме демократических институтов является основным условием кооперации в рамках МЕРКОСУР, а их изменение представляет собой непреодолимое препятствие на пути этой кооперации». Побудительным мотивом разработки механизма, призванного содействовать развитию демократии в субрегионе, послужили драматические события, имевшие место в Парагвае в июне 1996 года, когда мятежный генерал Л. Овьедо угрожал свергнуть законное правительство страны. И лишь в результате солидарного демарша президентов Бразилии, Аргентины и Уругвая конституционный порядок в Парагвае удалось сохранить.

В «Мальвинской декларации» государства МЕРКОСУР, Чили и Боливия подтвердили свою поддержку «Законным правам Аргентины на суверенитет над Мальвинским архипелагом в Южной Атлантике», что получило одобрение со стороны всех стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Единодушное одобрение со стороны стран ЛАКБ встретила также инициатива лидеров сообщества о создании «зоны мира» на территории МЕРКОСУР, Чили и Боливии.

Целый ряд наднациональных органов получил полномочия по руководству процессом интеграции в рамках МЕРКОСУР (рис. 10): Совет общего рынка (включающий глав МИД); Группа общего рынка – постоянно функционирующий исполнительный орган, штаб-квартира которого находится в Монтевидео; этой группе подчиняется ряд технических комиссий, занимающихся решением вопросов внешней торговли, таможенного регулирования, техни-

Рис. 10. Структура руководящих органов МЕРКОСУР

ческих норм, валютно-финансовой и макроэкономической политики, наземного и морского транспорта, промышленных технологий, сельского хозяйства и энергетики. Решением торговых конфликтов между странами группировки должен заниматься специальный трибунал. Принятый в декабре 1994 года «Протокол Оуро Прето», в соответствии с которым была сформирована действующая до сих пор система органов и механизмов МЕРКОСУР, продлил действие существующей системы разрешения споров, правда, внеся в нее некоторые дополнения. С 1 января 2004 года вступил в силу «Протокол Оливос», согласно которому впервые в истории Общего рынка предусматривалось создание наднационального органа – Постоянного кассационного суда со штаб-квартирой в Асунсьоне. Престиж этой судебной инстанции пока невысок, а самый острый конфликт внутри МЕРКОСУР – аргентинско-уругвайский спор по поводу строительства неэкологичных производств в пограничной зоне рассматривался в итоге в Международном суде в Гааге.

Решения принимаются только на основе консенсуса. Идея создания какой-либо наднациональной структуры по типу ЕС поддержки стран-участниц пока что не получила.

В мае 2007 года был создан ПАРЛАСУР – парламент стран МЕРКОСУР. Он сформирован представителями парламентов Аргентины, Бразилии, Парагвая, Уругвая и Венесуэлы[1]. Официальная резиденция ПАРЛАСУР находится в Монтевидео (рис. 10).

Единый парламент начал работу в мае 2007 года; его депутатов делегируют национальные парламенты.

Об определенных позитивных результатах деятельности МЕРКОСУР стало можно говорить уже в 1990-е годы. Уже к концу 1994 года были снижены до нуля пошлины на большинство товаров (за исключением полуфабрикатов, ряда потребительских товаров, а также машин и оборудования в торговле Парагвая и Уругвая; при этом список исключений постепенно сокращается). В 1995 году был установлен общий таможенный тариф, основанный на принципе тарифной эскалации и рассчитанный по 11 ставкам от 0 до 20 % (он применяется в отношении 85 % товаров). Объем внутриблокового экспорта к 2001 году возрос более чем вдвое (в стоимостном выражении – почти вчетверо), за этот же период произошло увеличение суммарного экспорта стран МЕРКОСУР (немногим более чем на 30 %). С 9 до 20 % возросла за этот же период доля внутриблокового экспорта в общем объеме вывоза товаров из МЕРКОСУР. Прямые иностранные инвестиции возросли вчетверо в 2003–2014 годах.

Однако сохраняется практика нетарифных ограничений в торговле сахаром и машинами, страны-участницы активно пользуются антидемпинговым законодательством. Только в августе 2010 года на саммите в Сан-Хуане страны блока приняли таможенный кодекс, оставивший в прошлом практику двойного взимания ЕВТТ. В то же время процедура ратификации ТК до сих пор осуществлена не всеми парламентами стран МЕРКОСУР.

Кроме отмены двойного налогообложения и упорядочивания торговых отношений между Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем в Кодексе предусматривается механизм по снижению экономической асимметрии внутри блока. В документе описан специальный механизм распределения таможенных поступлений в рамках блока, который, в частности, предполагает выплату компенсаций Парагваю, в бюджет которого поступали доходы от двойного взимания пошлин из-за отсутствия доступа к морю. Таким образом, новый кодекс учитывает интересы слабых экономик

[1] В настоящий момент членство Венесуэлы приостановлено.

МЕРКОСУР и должен в целом сократить стоимость грузоперевозок в блоке, увеличив при этом скорость передвижения товаров.

В интеграционный процесс вовлечены крупнейшие индустриальные компании стран – членов МЕРКОСУР. Машиностроительные отрасли и металлургия стали теми сферами, где кооперация, сотрудничество и взаимные инвестиции получили наибольшее распространение. По мнению специалистов, тесная увязка развития этих отраслей с внешнеторговыми операциями – одна из важнейших причин динамичного роста регионального товарооборота. Предпринимаются меры по реализации объединения энергосистем и совместной эксплуатации крупных энергетических объектов, таких как бразильско-парагвайский комплекс «Итайпу» и аргентино-уругвайский – «Сальто – Гранде».

В ноябре 2002 года страны МЕРКОСУР создали собственное подобие «шенгенской зоны». Отныне граждане стран группировки могут перемещаться по территории МЕРКОСУР и проживать там без оформления визы. Для этого достаточно иметь действующий паспорт одной из стран-участниц, свидетельство о рождении, справку об отсутствии судимости и источнике средств существования. В 2008 году парламентарии стран интеграционной группировки приняли решение об отмене паспортного режима для государств МЕРКОСУР, а также для стран, обладающих ассоциированным статусом в объединении (Колумбия, Перу и Эквадор, Боливия и Чили) – в случаях перемещения и проживания лиц, работающих на указанной территории[1]. Предполагается в дальнейшем распространить правила безвизового перемещения и на другие государства Латинской Америки (за исключением Гвианы и Суринама).

Создание МЕРКОСУР не только вызвало резкий рост объемов взаимной торговли, но и способствовало расширению торгово-экономического сотрудничества с рядом иных региональных торговых объединений. Произошел существенный рост инвестиционной активности (как внутренней, так и зарубежной). Успеху МЕРКОСУР способствовала волна демократизации и краха диктатур, но эксперты указывают, что и достижения южноамериканского общего рынка стали фактором обеспечения политической стабильности в регионе.

[1] В период пребывания в составе МЕРКОСУР Венесуэла так и не согласилась полностью присоединиться к указанному соглашению. Аргентина и Уругвай в одностороннем порядке предоставляют право проживать на своей территории (с целью работы) гражданам всех южноамериканских государств.

Формирование двух конкурирующих интеграционных центров – НАФТА (ныне USMCA) (где главным действующим актором являются США) и МЕРКОСУР (основной фигурой тут оказывается Бразилия) играет важнейшую роль в интенсификации интеграционного процесса в Латинской Америке[1]. США с 1950-х годов проявляют большой интерес к латиноамериканской интеграции. В 1994 году президент США Буш (старший) выступил с инициативой создания ФТАА/ПАФТА (зоны свободной торговли стран Западного полушария).

Следует, однако, отметить, что если в середине 1990-х годов господствующей тенденций было сближение латиноамериканских стран с НАФТА, то сегодня, в XXI веке, ситуация иная. После присоединения к МЕРКОСУР Чили и Боливии (как ассоциированных членов) произошла активизация переговоров о сотрудничестве между МЕРКОСУР и Андской группой (в тот момент в состав последней входили Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу и Эквадор); с 2005 года действует ЗСТ МЕРКОСУР и АСН. МЕРКОСУР также неоднократно заявлял о планах создания в ближайшей перспективе САФТА или же Южноамериканской зоны свободной торговли, действие которой распространилось бы на целый ряд регионов, а северной и южной границами ее стали бы Панамский канал и Магелланов пролив соответственно.

Важную роль в интеграционных процессах в Латинской Америке играет бразильский фактор. Лидирующая роль региональной супердержавы Бразилии в системе МЕРКОСУР обусловлена рядом следующих экономических и геополитических причин: к 1997 году страна вышла на седьмое место в мире по объему ВВП (880 млрд долл.); имеют место значительные успехи в освоении полезных ископаемых, развитии промышленной инфраструктуры, ракетостроения, выпуске современных средств информатики и вычислительной аппаратуры; рост индустриального потенциала сопровождается увеличением экспортной продукции и улучшением ее качества. Даже несмотря на серьезный экономический кризис, начавшийся во втором десятилетии XXI века, Бразилия сохраняет свою значимость в экономическом и политическом плане, хотя ее готовность выступать в роли «локомотива» региональной интеграции несколько ослабла.

[1] В начале XXI века стало возможно говорить о появлении и третьего центра, главной движущей силой которого стала Венесуэла. Об этом речь пойдет ниже.

В начале XXI века Бразилия провозгласила «Амазонскую инициативу», предполагающую создание еще одной интеграционной группировки – МЕРКАНОРТЕ («Меркадо комун дель Норте»), которая включила бы саму Бразилию, а также Венесуэлу, Колумбию, Боливию, Эквадор, Перу, Гайяну и Суринам.

Бразилия в принципе относилась отрицательно как к самой НАФТА, так и к планам ее расширения. Во многом это было связано с принятием в США закона Хелмса – Бэртона, вызвавшего резко негативную реакцию Бразилии как попытка нарушения права суверенных государств на свободное развитие торгово-экономического сотрудничества; обвинение Бразилией Соединенных Штатов в тяжелом финансовом кризисе ООН и невыполнении ими своих обязательств перед этой организацией; решение правительства Бразилии об объявлении одностороннего моратория на экспорт противопехотных наземных мин и его настойчивые призывы к принятию универсального моратория такого рода, в то время как у вашингтонской администрации имеются существенные оговорки по этому поводу и т. д. Если США стремились ускорить создание ПАФТА, то Бразилия с этим не торопилась, считая, что ее промышленный сектор пока не готов к свободной конкуренции с сильным северным соседом.

Сложные многолетние переговоры между ЕС и МЕРКОСУР привели к подписанию в 2019 году договора о Зоне свободной торговли между двумя блоками, который в перспективе должен обеспечить взаимные выгоды в плане торговли, экономического роста и создания рабочих мест. Подписание соглашения дает МЕРКОСУР возможность увеличить экспортные поставки на свой основной внешний рынок, консолидировать процесс интеграции и модернизации, способствовать притоку европейских инвестиций, что равнялось бы экономическому эффекту в 5 млрд долл. в течение 10 лет, для ЕС в свою очередь экономический эффект оказался бы еще выше и за тот же период достиг бы показателя в 6,5 млрд долл. В то же время соглашение до сих пор находится в процессе ратификации как южноамериканскими, так и европейскими государствами.

Южноамериканские аналитики в целом оценивают перспективы МЕРКОСУР как благоприятные. Однако для интенсификации дальнейшей интеграции государствам, входящим в группировку, необходимо преодолеть существующие противоречия, выровнять значительную разницу в экономических потенциалах, найти оптимальные сочетания рыночных механизмов с регулирующей ролью

государства в условиях специфики латиноамериканского региона, где совсем недавно существенными факторами развития были политический авторитаризм и сильное влияние американских корпораций. В то же время ряд экспертов указывают на утерю МЕРКОСУР былого динамизма и на возрастание противоречий в вопросе о снижении тарифов; крайне медленно осуществляется поиск договоренностей о координации макроэкономической и финансовой политики. В первом десятилетии XXI века интеграционные процессы активизировались за счет расширения – новыми ассоциированными членами организации стали Перу и Венесуэла[1] (что обеспечивало выход к рынкам Тихоокеанского бассейна и стабилизацию поставок топлива), Мексика получила статус наблюдателя. В 2005 году ассоциированными членами организации оказались Эквадор и Колумбия. Ряд соглашений о ЗСТ был подписан с ЕАСТ, с государствами Азии и Африки: в 1993 году – с Израилем, в 2000 году – с ЮАР, в 2010 году – с Египтом, в 2005 году – с ОАЭ. Действуют договоры о зонах преференциальной торговли с Индией и Южноафриканским таможенным союзом. Необходимо отметить, что Боливия, Перу, Эквадор и Колумбия не являются участниками таможенного союза МЕРКОСУР, Мексика же даже не входит в ЗСТ организации, а интересуется главным образом политическим диалогом и сотрудничеством в энергетике.

Экономическую асимметрию пока что оказалось устранить невозможно. Бразилия, как региональный лидер и «локомотив интеграции», предложила создать благоприятные налоговые условия для малых стран МЕРКОСУР: Парагвая и Уругвая. Она также высказала согласие с присоединением к общему рынка ассоциированного члена Боливии без обязательного соблюдения единого импортного налога, установленного для других стран. Аргентина, однако, не поддержала данные инициативы, сославшись на общеустановленные импортные правила, которые строго соблюдались по отношению к Чили и Мексике.

Дальнейший рост зонального товарооборота зависит, по оценкам российских экспертов, от долговременных факторов: динами-

[1] В 2006 году Венесуэла получила статус полноправного члена МЕРКОСУР. Страна-«новичок» сразу же выступила с двумя важными инициативами – строительством грандиозного газопровода Север – Юг, который связал бы всех участников блока, а также с идеей создания единого и наднационального банка Банасур. В 2017 году, однако, членство Венесуэлы в МЕРКОСУР было приостановлено ввиду отсутствия ратификации ею важнейших документов блока и нарушения демократических норм группы.

ки межстрановых различий в производительности труда, подвижек в согласовании курсов валют, наконец, от перемен в структуре импорта энергоносителей Бразилии (эта страна почти полностью обеспечивает себя нефтью и нефтепродуктами). Альянс на долларовой основе представляется маловероятным после неудачи панамериканского саммита в Мар-дель-Плата в 2005 году. Нельзя полностью исключать и крайний сценарий: частичный отказ от таможенного союза и ЕВТ в одностороннем порядке, что повлечет за собой снижение статуса интеграционной группировки (это может быть вызвано аргентинско-бразильскими противоречиями). Полный распад МЕРКОСУР, однако, почти невозможен, поскольку экономика стран-участниц переплетена очень сильно.

Андский пакт (Андское сообщество наций)

Андское сообщество наций (АСН) появилось в соответствии с Картахенским соглашением в 1969 году. В него вошли Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу, Чили[1] и Эквадор. Сообщество было создано в момент застойного развития первого латиноамериканского интеграционного объединения – Латиноамериканской ассоциации свободной торговли, куда входили и андские страны. Кризис этот был связан прежде всего с противоречиями между крупными и малыми странами, а также вызван несовершенным и сложным механизмом принятия решений.

Андские страны провозгласили основными целями своей интеграции индустриализацию, повышение степени независимости от промышленных центров, замену значительной части торговли с США внутризональным товарообменом. Если ЛАСТ предполагала лишь наличие ЗСТ, то андские страны нацелились на создание таможенного союза. Также планировалась быстрая торговая либерализация путем автоматического снижения пошлин во взаимной торговле. Налицо была наивная вера в то, что интеграция сама по себе способна решить основные экономические проблемы, и недооценка практической ее реализации для государств, экономика которых мало связана между собой.

[1] Чили покинула АСН в 1976 году по решению правительства А. Пиночета. С 2006 года страна участвует в деятельности АСН в качестве ассоциированного члена, в том числе и в ЗСТ блока. От присоединения к Таможенному союзу Чили отказалась, поскольку ее внешняя торговля уже достигла гораздо более высокого уровня либерализации.

На первом этапе интеграции (1969 г. – начало 1980-х гг.) андские страны пытались осуществить «этатистскую» модель интеграции, предполагающую активное участие государства в экономической жизни общества. Они добились определенного прогресса в области либерализации взаимной торговли, координации экономической политики, регулирования деятельности иностранного капитала, совместного планирования промышленности. В эти годы внутризональный товарообмен вырос в 15 раз, хотя составил всего 4,8 % общей стоимости экспорта стран-членов по сравнению с 1,5 % в 1968 году[1].

Важную роль на первом этапе интеграции играл принятый в 1970 году общий режим в отношении иностранного капитала, который первоначально был призван установить эффективный контроль над деятельностью иностранных компаний, сохранить за национальным капиталом основные отрасли экономики. Основные препятствия на пути интеграции были тогда связаны со спорами о степени либерализации взаимной торговли, различиями в административных и налоговых режимах. Развитие интеграции сдерживали и политические факторы, в частности, неурегулированность пограничных споров между Колумбией и Венесуэлой, Перу и Эквадором.

На втором этапе (1982–1988 гг.) АСН, как и регион в целом, испытало глубокий кризис интеграции. Объем внутризональной торговли сократился в 1988 году до 990 тыс. долл. В результате кризиса все латиноамериканские страны пошли на смену модели экономического развития и интеграции, сделав шаги в направлении либерализации своей экономической политики, в частности, проявив готовность больше открыться тенденциям мирового рынка. Этатистское АСН было вынуждено отказаться от многих решений, выработанных с большим трудом и рассматривавшихся как достижения интеграции, в том числе от единого режима регулирования иностранного капитала и совместных программ промышленного развития.

В 1989 году начался третий этап развития группировки. Предполагалось двигаться в направлении создания сообщества стран по примеру ЕС. Была разработана новая программа интеграции АСН, включавшая создание в субрегионе к 1991 году зоны свобод-

[1] В абсолютных цифрах объем зональной торговли достиг в 1982 году максимального уровня со времени создания группировки – 1240 млн долл.

ной торговли и образование в 1995 году таможенного союза. На этом этапе в АС были проведены существенная трансформация и модернизация.

В 1992 году в основном было закончено создание ЗСТ андских стран, что привело к росту внутризональной торговли по сравнению с 1989 годом более чем вдвое – до 2,2 млрд долл. Ее доля в общем объеме экспорта андских стран увеличилась к началу XXI века до 11 %. В 94 раза возрос взаимный обмен промышленными товарами; взаимная торговля на 90 % состоит из готовых промышленных изделий, что говорит о существенном значении интеграции для развития промышленности субрегиона. АСН превратилась в важный рынок для стран-членов. Так, в начале текущего столетия Боливия направляла в АСН 32,5 % своего экспорта, Колумбия – 21 %, Эквадор – 16 %. Важной характеристикой внутризональной торговли является высокая степень ее диверсификации (она охватывает более 4 тыс. статей таможенной номенклатуры). Андская ЗСТ отличается от всех других схем интеграции на континенте самой высокой степенью либерализации, поскольку освобождена от пошлин взаимная торговля всеми товарами. В АСН нет списка исключений из режима либерализации торговли. Однако ЗСТ еще не завершила процесс формирования, поскольку Перу не до конца либерализовала свою торговлю с остальными странами группы. Особенностью ЗСТ является то, что ее формирование было не самоцелью, а средством и этапом для построения таможенного союза и Общего рынка. Узость внутризонального рынка АСП связана с низкими доходами населения стран-участниц и тем, что немалая часть автохтонного индейского населения вообще мало связана с рыночной экономикой.

В декабре 1991 года на совещании президентов стран АСН в Картахене было решено ускорить на три года создание таможенного союза и начать введение единого внешнего таможенного тарифа (ЕВТТ) с 1 января 1992 года. Страны – члены объединения договорились, что ЕВТТ должен быть не выше 20 %, составляя для различных групп товаров 5,10 и 15 %.

Однако переговоры о введении ЕВТТ проходили трудно. Перу и Боливия настаивали на более низком уровне ЕВТТ на ряд товаров, поскольку стремились к удешевлению их импорта, в то же время Колумбия и Венесуэла, располагающие более диверсифицированной экономикой, хотели защитить свое национальное производство и выступали за более высокие внешние тарифы. Если Перу и

Боливия были противниками субсидирования экспорта, то Колумбия и Венесуэла проводили политику всемерного поощрения экспорта. В этих условиях Колумбия и Венесуэла решили независимо от других государств-членов ввести с 15 марта 1992 года ЕВТТ двух стран. Его структура была простой: ЕВТТ повышался по мере возрастания уровня обработки товара и варьировался от 5 до 20 %, а для автомобильной промышленности составлял 40 %.

В середине 1992 года Эквадор принял новый национальный таможенный режим, в основном соответствовавший предварительным договоренностям относительно ЕВТТ в АСН. Однако при этом сохранялся обширный список изъятий, состоявший в основном из сырьевых товаров и различных видов оборудования. Национальные тарифы на эти товары были ниже ЕВТТ, поскольку Эквадор был заинтересован в удешевлении импорта в целях снижения стоимости национальных товаров, производимых с их применением.

Политический кризис в Перу в апреле 1992 года (роспуск парламента) повлек за собой отмену преференциального режима в торговле с партнерами по АСН. Венесуэла и Колумбия ввели ответные меры против Перу. В дальнейшем Перу строила свои торговые отношения с другими странами группировки на двусторонней основе, приостановив членство в АСН. В июне 1992 года Перу проголосовала против предложения относительно ЕВТТ, а затем отказалась выполнить общее решение. В итоге в середине 1992 года образовался ТС в составе Боливии, Венесуэлы, Колумбии и Эквадора (по сути, первый ТС в Латинской Америке, хотя и несовершенный, с большими изъятиями из ЕВТТ). Перу не принимала участия в работе руководящих органов АСН до конца 1995 года. Тем не менее ее торговля со странами группировки развивалась поступательно, некоторое снижение было отмечено лишь в 1993 году.

ЕВТТ трех стран официально вступил в действие в феврале 1995 года. Боливия, пользуясь статусом менее развитой страны, получила право применять свои национальные тарифы, более низкие, чем ЕВТТ, – на уровне 5–10 %. Сфера действия андского ЕВТТ ограничена. Он распространяется на 88 % согласованной таможенной номенклатуры, включающей 6650 товаров. Список исключений у Венесуэлы и Колумбии состоит из 230 названий, у Эквадора – из 800. Перу в торговле со странами группировки применяет национальный таможенный тариф, ставки которого колеблются от 15 до 25 %, составляя в среднем 16 %.

В январе 2002 года Андский Президентский Совет решил в преддверии создания Общего рынка и образования Всеамериканской зоны свободной торговли снизить действующий ЕВТ. Теперь ЕВТ состоит из четырех уровней: нулевой тариф для капитальных товаров, не производящихся в зоне; 5 %-ный тариф для полуфабрикатов и сырья, 10 %-ный – для готовых товаров и 20 %-ный – для особо «чувствительных» товаров. В рамках андского таможенного союза действует Андская таможенная номенклатура НАНДИНА, разработанная на основе международной системы классификации и кодификации товаров, принятой Международной таможенной организацией. Разработаны также общие правила транзита, нормы и процедуры таможенной оценки, которые позволяют странам АСН облагать пошлинами импортируемые товары исходя из одной базы. Проводится координация деятельности таможенных служб государств-участников интеграционной группировки.

В области обмена услугами особое внимание андские страны уделяют телекоммуникациям. Создана юридическая база для запуска и функционирования андского спутника «Симон Боливар». Много усилий страны АСН тратят на либерализацию транспортных услуг и развитие транспортной инфраструктуры в субрегионе, поскольку плохое состояние транспорта всегда было препятствием для развития интеграции андских государств. Еще в конце 1990-х годов АКР провела исследование дорожной сети стран-участниц и наметила 45 проектов, осуществление которых позволит создать надежную систему путей сообщения в сообществе. Треть этих проектов на сумму в 650 млн долл. была отобрана андскими министрами транспорта и связи для реализации. Страны АСН совместно поощряют внутризональный туризм, либерализуя сферу слуг и разрабатывая проекты в области туризма в масштабах сообщества. В 2001 году Совет министров иностранных дел АСН принял решение о признании национальных паспортов единственным документом, необходимым для турпоездок в пределах сообщества гражданам пяти стран интеграционной группировки.

В конце 1996 года страны АСН приступили к переговорам с МЕРКОСУР о создании ЗСТ. Переговоры должны были вестись по формуле «5+4», то есть на уровне блоков, а не отдельно каждой андской страной с четверкой стран Южного конуса, как предполагали страны МЕРКОСУР и как это практически происходило с Боливией. Главной проблемой являлся состав списка «уязвимых товаров», не включаемых в режим ЗСТ. Другим камнем преткновения

было отсутствие согласия по вопросам защиты интеллектуальной собственности, свободного передвижения автомобильного, воздушного и морского транспорта.

Подписание в Буэнос-Айресе в апреле 1998 года после длительных и трудных переговоров рамочного соглашения между МЕРКОСУР и АСН продемонстрировало сближение их позиций и заложило реальную основу создания объединенной ЗСТ. С января 1999 года вступили в действие фиксированные таможенные преференции во взаимной торговле (льготы, предоставленные девятью странами друг другу в разное время в рамках ЛАСТ/ЛАИ), упорядоченные и приведенные к общему знаменателю в итоге межблоковых переговоров. На втором этапе, с 2000 года, началось постепенное снижение таможенных пошлин в соответствии с программой либерализации торговли.

В 2005–2006 годах АСН испытала серьезнейший кризис. Венесуэла (как и Боливия) неоднократно выказывала недовольство переговорами стран АСН с США о заключении договоров о свободной торговле, опасаясь сокращения экспорта ряда боливийских и венесуэльских товаров. Венесуэла в декабре 2005 года вступила в МЕРКОСУР в качестве полноправного члена. В апреле 2006 года после подписания соглашения о свободной торговле между Перу и США венесуэльский руководитель У. Чавес публично заявил о смерти АСН и об окончательном выходе своей страны из сообщества. Вопреки ожиданиям Венесуэлы, Боливия не последовала за ней и сохранила членство в АСН. Данная страна крайне заинтересована в зональном рынке – треть ее экспорта идет в андские государства. Так или иначе, внутренние неурядицы в АСН сорвали подписание соглашения об ассоциации между АСН и Евросоюзом, намечавшееся на 2006–2007 годы.

Усилиями предпринимательских организаций и профсоюзов удалось сохранить интеграционную группировку. Было также принято решение о создании Фонда социальной интеграции с целью выполнения всех задач Комплексного плана социального развития. АСН не распалось, но выход Венесуэлы серьезно ослабил его, поскольку торговля с ней стран сообщества составляет 4 млрд долл.

Организационная структура АСН представлена Андской системой интеграции, состоящей из Андского президентского совета в составе глав государств; Андского совета министров иностранных дел, объединяющего руководителей внешнеполитических ведомств; Комиссии Картахенского договора, в функции которой

входит «формулирование, выполнение и оценка политики субрегиональной интеграции в области торговли и инвестиций»; Андского парламента (находится в г. Богота (Колумбия); Генерального секретариата (находится в г. Лима (Перу)), который является рабочим органом, подчиняющимся Андскому президентскому совету.

В функции Генерального секретариата входят подготовка решений главных политических органов объединения, наблюдение за их исполнением, осуществление связей с международными организациями. В АСИ входит также Андский трибунал правосудия, который служит инструментом унификации законодательных систем андских стран; Андская корпорация развития (АКР) (создана в 1968 г.), Латиноамериканский резервный фонд (учрежден в 1979 г. для оказания помощи странам объединения в решении проблем с платежным балансом), Консультативный предпринимательский совет, включающий представителей предпринимательских организаций стран субрегиона, и Консультативный трудовой совет, представляющий интересы профсоюзов, и университет С. Боливара.

В состав АКР входят помимо пяти стран АС[1] Чили (с 1992 г.), Мексика, Тринидад и Тобаго (с 1994 г.), Бразилия (с 1995 г.). Объем кредитов АКР, ежегодно предоставляемых государствам андского субрегиона, в 1990-х годах превышал 2 млрд долл. АКР, штабквартира которой находится в Каракасе (Венесуэла), превратилась в важное связующее звено субрегиональной интеграции. АКР финансирует национальные и многонациональные проекты в андских странах, предоставляет средства для увеличения оборотного капитала предприятий. С кредитной помощью АКР разработано и осуществлено около 300 проектов в области промышленности и инфраструктуры. АКР пользуется хорошей репутацией в международных финансовых кругах.

С 1999 года в г. Кито (Эквадор) функционирует Трибунал юстиции АСН. С 2003 года граждане четырех стран АСН могут перемещаться по территории Сообщества по предъявлении лишь национального удостоверения личности.

Страны АСН сделали ряд шагов к координации своей экономической политики. Так, в 2000 году Вспомогательный совет министров экономики, руководителей Центробанков и ответственных за экономическое планирование андских стран разработал критерии макроэкономической конвергенции. В качестве первого такого кри-

[1] Венесуэла покинула АСН в 2006 году.

терия была поставлена цель снижения уровня годовой инфляции до 10 %. Определено также, что дефицит госбюджета не должен превышать 3–4 %, начиная с 2002 года, а отношение сальдо внешнего долга к ВВП – 50 % не позднее 2015 года. Постоянная техническая группа при Вспомогательном совете занимается наблюдением за выполнением этих задач. Все страны, кроме Венесуэлы, сумели удержаться в рамках заданных параметров.

Интеграция в Центральной Америке и странах Карибского бассейна

Формирование еще одной зоны интеграции происходит с конца 1980-х годов на севере и в центре американского континента; данная зона во многом тяготеет к рынку США. Основой для ее создания стала так называемая Карибская инициатива США (1982 г.), обозначившая необходимость содействовать политической и экономической стабилизации в бедных и беспокойных районах, находящихся неподалеку от Соединенных Штатов. Программа делала ставку на стимулирование частных инвестиций, создание экспортных производств, привязанных к рынку США, предоставление последними преференциального режима для импорта ряда товаров из карибских и центральноамериканских стран. В ряде этих государств, как и в Мексике, создавались предприятия «макиладорас».

На рубеже веков существенно возросла зависимость внешней торговли стран Карибского бассейна и государств Центральной Америки от США. Так, товарооборот ЦАОР-США увеличился в 1992–2004 годах более чем в 5 раз, достигнув уровня 16 млрд долл. (почти половина объема внешней торговли стран ЦАОР!). В товарообороте стран Карибского бассейна в 2004–2005 годах на долю США приходилось около 60 %.

В 1990-е годы продолжилось и развитие субрегиональной интеграции. В 1993 году был подписан Гватемальский протокол, к которому присоединились Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа и Сальвадор, согласившиеся на создание ЗСТ, дерегулирование экономики, либерализацию рынков, формирование таможенного союза, свободное движение факторов производства, финансовую интеграцию. На протяжении ряда лет эта программа успешно выполнялась. Одновременно с увеличением объемов внутризональной торговли активизировалась диверсификация экспорта пяти стран-членов. Продукты, производимые в Центральноамериканском субрегионе, пользовались режимом свободной тор-

говли, внутренние тарифы отменены на все товары, за исключением пшеничной муки, кофе-сырца и этилового спирта. В то же время ряд стран региона периодически вводят тарифные и нетарифные барьеры, что является нарушением решений в сфере создания ТС. В ЦАОР отсутствовали собственные правила защиты торговли, технические, санитарные и прочие стандарты, вместо них применялись нормы ВТО. ЕВТ организации уже к 2006 году охватил 95 % таможенной номенклатуры и был очень низким, в среднем он составлял всего 6 %. Два государства – Гватемала и Сальвадор – решили еще больше углубить интеграционные процессы, объявив в конце 2004 года о свободном движении передвижении людей и товаров. Все эти меры привели к серьезному росту внутризональной торговли (к 2005 г. достигнут показатель в 27,2 % относительно общего объема торговли).

В существующем уже почти полвека КАРИКОМ[1] состоят государства, очень сильно различающиеся по уровню экономического развития. Общая численность населения группировки составляет менее 15 млн человек. Структура хозяйства некоторых из 15 государств-членов ориентирована на экспорт сельскохозяйственного и минерального сырья, продукции «макиладорас», в то время как остальные делают ставку на развитие туризма, оказание финансовых и прочих услуг. В состав КАРИКОМ входят Антигуа и Барбуда, Багамские о-ва, Барбадос, Белиз, Доминика, Гайана, Гаити[2], Гренада, Монсеррат, Сент-Киттс и Невис, Сент-Люсиа, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайка. Статус наблюдателя получили Доминиканская республика, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Пуэрто-Рико, Аруба и Нидерландские Антильские острова.

Основные направления интеграции в КАРИКОМ таковы: а) торговое и промышленное сотрудничество, б) сотрудничество в неэкономических областях, прежде всего, в образовании и здравоохранении, в) координация внешней политики. Самое главное внимание уделяется рыночной интеграции. Страны группировки анонсировали планы создания единой экономики путем координации и конвергенции экономической политики, сотрудничества

[1] Его штаб-квартира располагается в г. Джорджтаун (Гайяна).

[2] Гаити вступила в организацию в 2002 году, но в 2004 году приостановила свое членство после государственного переворота, свержения президента Ж.-Б. Аристида и отказа КАРИКОМ признать новое временное правительство этой страны. Восстановление статуса Гаити в интеграционной группировке произошло в июне 2006 года.

в развитии производственных секторов и мелких предприятий, проведения единой денежной и обменной политики. Эти ориентиры обозначены в Обновленном договоре Чагуарамас (2001 г.). С целью реализации этих планов страны КАРИКОМ ввели свободное движение капиталов и квалифицированной рабочей силы. В то же время взаимный товарообмен сдерживается ввиду сохранившихся нетарифных барьеров (главным образом в сфере квотирования импорта товаров). Участницы группировки пока не сумели договориться по ключевому вопросу – интеграции торговли услугами. Внутризональный товарообмен в начале XX века продолжил расти, но он главным образом обеспечен за счет роста экспорта нефти из Тринидада и Тобаго.

Формирование ТС Карибского бассейна осуществляется неспешно. ЕВТ введен только 9 странами КАРИКОМ (в их число не вошли Антигуа и Барбуда, Монтсеррат, Сент-Китс и Невис и Суринам). В то же время был утвержден план поэтапного снижения ЕВТ, начиная с января 1993 года.

В 2004 году был создан Карибский суд (финансируемый Карибским банком развития) для разрешения торговых споров и выполнения единых норм и обязательств, принятых в рамках сообщества. Данный шаг означал существенное продвижение вперед по пути региональной интеграции; теперь странам-участницам не требуется апеллировать к Лондонскому частному совету.

Важным событием в деле развития северной зоны интеграции стало соглашение о свободной торговле между США и ЦАОР (май 2004 г.); чуть позже к нему присоединилась Доминиканская Республика. Этот договор призван активизировать торговые переговоры в рамках всего Западного полушария и продвинуться на пути создания континентальной ЗСТ. В то же время страны ЦАОР не смогли добиться от американцев более или менее значимых уступок в ключевых для себя вопросах (торговля текстилем и сахаром), тогда как сами они пошли на уступки в вопросах защиты интеллектуальной собственности, государственных закупок и защиты инвестиций. Соглашение обязало страны Центральной Америки немедленно ликвидировать все пошлины на 80 % импорта промышленных товаров из США; для остальных товаров срок либерализации составит 5–10 лет. США, в свою очередь, пообещали отменить большинство тарифов на импорт сельскохозяйственных товаров из субрегиона в течение 15 лет. Соглашение (названное РД-КАФТА) вступило в силу в 2006 году. Эксперты отмечают, что в случае раз-

вития данного соглашения может произойти ослабление интеграционных процессов в Центральной Америке, усилиться долларизация экономики стран субрегиона и их привязка к экономике стран НАФТА/USMCA.

Интеграция в Южной Америке в начале XX века: новые тенденции

На рубеже тысячелетий страны Южной Америки сумели преодолеть часть своих внутренних проблем и стали более независимы от отношений с США. Отчасти этому способствовало долговременное увеличение цен на нефть и рост влияния Венесуэлы. Южноамериканские страны в целом начали активно диверсифицировать свои связи с миром и между собой. Так, Бразилия наладила отношения с Южной Африкой, Индией и особенно с КНР, которая все больше инвестирует в торговлю и промышленность латиноамериканских государств. Венесуэла в 2004 году выступила инициатором (совместно с Кубой) «Боливарианской альтернативы для нашей Америки» (позднее блок стал именоваться «Боливарианский альянс для народов нашей Америки») (ALBA), оппонирующей США и их союзникам.

В апреле 2006 года было подписано соглашение о торговле и взаимопонимании между Боливией, Венесуэлой и Кубой. Позднее в организацию вошли также Гондурас (после государственного переворота в 2009 году и последовавших новых выборов власти этой центральноамериканской страны заявили о выходе из ALBA), Никарагуа и Доминика. В качестве наблюдателя в ALBA приглашен Эквадор (покинувший организацию в 2018 г.). С 2012 года статусом специальных приглашенных стран обладают Суринам, Сент-Люсия и Гаити; в 2013 году Сент-Люсия стала полноправным членом организации. В 2014 году в ALBA вошли Гренада, а также Сент-Китс-и-Невис; членами блока также являются Доминика, Сент-Винсент-и-Гренадины, Никарагуа, Антигуа-и-Барбуда. В 2010 году статус специально приглашенной страны получила Сирия – первая внеполушарная участница блока. Структура органов управления ALBA отражена на рис. 11.

Страны, поддержавшие Венесуэлу и ее лидера У. Чавеса, выступили против идеи Всеамериканской зоны свободной торговли, противопоставив либеральной концепции свободной торговли на основе взаимности концепцию разной ответственности богатых и бедных членов группы ALBA на основании наличных возмож-

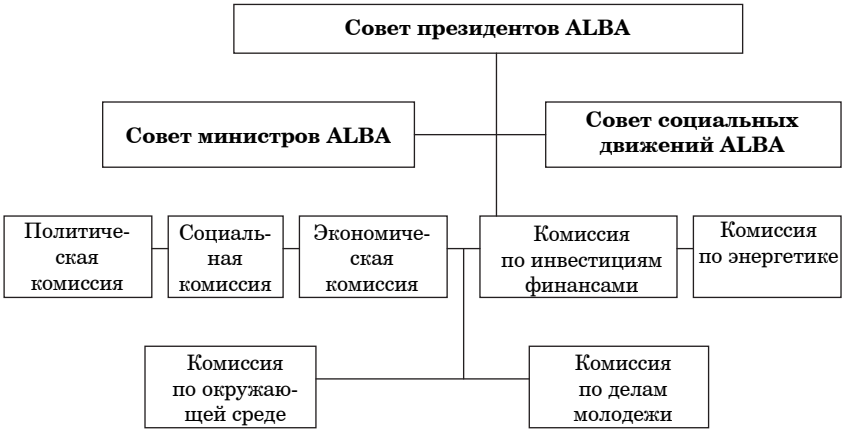

Рис. 11. Структура органов управления «Боливарианской альтернативы для Америк»

ностей и потребностей. Эта форма международной региональной интеграции получила в тот момент поддержку в Южной Америке благодаря прогнозировавшемуся выдвижению Венесуэлы в начале 2008 года в качестве самой богатой страны в регионе, превосходящей Чили в доходе на душу населения. Являясь шестым по величине экспортером нефти в мире, Венесуэла обладала достаточными резервами для привлечения на свою сторону многих стран региона.

Срыв американской идеи по формированию Всеамериканской ЗСТ не был простой риторикой. Страны ALBA начали претворять в жизнь вполне конкретные действия по налаживанию механизмов экономического взаимодополнения. Так, Венесуэла обеспечивала половину потребностей Кубы в энергоносителях по льготным ценам, а та в свою очередь направила в Венесуэлу почти 20 тыс. медиков и других гражданских специалистов, затем кубинцы начали аналогичным образом помогать Боливии. По оценкам ряда зарубежных экспертов, правительство У. Чавеса тратило примерно 2 млрд долл. в год на реализацию различных проектов на Кубе (это, учитывая размеры самой Венесуэлы, было сопоставимо с советской помощью – от 4 до 6 млрд долл. в год – Кубе). Впрочем, после сползания Венесуэлы в системный кризис, начиная с 2013–2014 годов, объем оказываемой ею помощи резко сократился, а средства, находящиеся в распоряжении венесуэльских властей, заметно поредели.

Эти связи вышли за границы ALBA. Венесуэла и Бразилия осуществили совместные инвестиции в размере 2,5 млрд долл. для строительства на востоке Бразилии одного из крупнейших в мире нефтеперерабатывающих комплексов. Венесуэла осуществляла поставки нефти по льготным ценам странам Карибского бассейна, лоббируя проект формирования единой нефтяной компании «Петрокарибе». Аргентина регулярно списывала накопившиеся кубинские долги и поставляла и туда, и в Венесуэлу продукты питания на льготных условиях. Наконец, ряд государств прорабатывали проект создания газопровода общей протяженностью в 9 тыс. км, который после завершения строительства свяжет Венесуэлу, Бразилию, Уругвай, Чили и Боливию. В то же время многие эксперты сомневаются в рентабельности проекта.

В 2008 году страны ALBA начали переговоры о создании единой валюты для взаимных расчетов и отказе от использования доллара США с целью ослабить зависимость от колебаний обменных курсов иностранных валют, особенно тогда, когда доллар временами резко меняет свою стоимость. Предполагалось, что, начиная с 2010 года, товарооборот между странами блока будет осуществляться только с использованием валюты, называемой сукре (Sistema Unitario de Compensaci□n Regional). Введение сукре воспринималось, прежде всего, как политическая мера, учитывая, что торговля между Венесуэлой, Кубой, Никарагуа, Боливией, Эквадором, Доминикой, Сан-Винсентом и Гренадинами, Антигуа и Барбудой, а также Гондурасом, крайне незначительна. Кроме того, эта инициатива увидела свет без предварительного серьезного анализа возможных последствий появления единой валюты для стран-участниц.

Блок стран состоит из государств, ВВП которых в сумме составляет 540 млн долл. (на долю Венесуэлы приходилось 70 %[1]). Но парадокс заключается в том, что у всех этих стран основные торговые партнеры – не среди участников блока. Так, сумма экспортных операций Эквадора в Боливию за 2008 год не превысила 40 млн долл., ее торговля с Кубой и Никарагуа находилась практически на нулевом уровне; лишь эквадорский экспорт в Венесуэлу оказывался более или менее значительным – 600 млн долл. [60]

В то же время основным торговым партнером Венесуэлы – практически до введения серьезных санкций со стороны Вашингтона в 2019–2020 годы являлись США, куда экспортировалось в отдель-

[1] До начала масштабного экономического кризиса в этой стране.

ные годы до 80 % добываемой нефти и откуда импортировалась основная часть потребляемых товаров; при этом расчеты осуществлялись в долларах.

Отметим, впрочем, что пока участники АЛБА еще и не создали никакой валюты (хотя и объявили громогласно о таких планах). Они лишь придали ускоренное движение существующему уже более 50 лет механизму, включающему соглашение о платежах и взаимном кредитовании Центральными банками стран, участвующих в Латиноамериканской Ассоциации интеграции (ЛАИ). Сукре – своеобразный клон этой модели, но не на континентальном, а на субрегиональном уровне. Для реального создания сукре в виде платежных средств, существующих в наличном виде, понадобится унифицировать фискальную, кредитно-денежную и финансовую политику стран АЛБА, что пока остается лишь задачей на далекое будущее. И – что не менее важно – увеличить региональный товарооборот, что в условиях кризиса, переживаемого Венесуэлой, оказывается непосильной задачей. На пути превращения сукре в реальную валюту есть и еще одно препятствие – отсутствие сильной национальной валюты в одной или нескольких странах ALBA, на которые могла бы опереться новая денежная единица (при создании евро такую роль сыграли, к примеру, немецкая марка и французский франк).

О создании единой валюты договорились в декабре 2008 года и руководители стран Центральной Америки, участвовавшие в саммите Центральноамериканской интеграционной системы в Гондурасе. Было решено также ввести общие паспорта стран ЦАИС. Участники организации надеются, что эти меры повысят уровень региональной интеграции в условиях кризиса мировой финансово-экономической системы. Кроме этого, достигнута договоренность о постепенной стандартизации законодательства в области образования, безопасности и трудовой иммиграции.

В 2006 году в Бразилии был подписан договор о создании УНАСУР (Южноамериканский союз наций). Новый альянс фактически объединил уже существующие МЕРКОСУР и Андское сообщество, создав блок общей площадью 17,6 млн кв. км, населением в 382 млн человек и совокупным ВВП в 2,8 трлн долл. В него входят Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Парагвай, Перу, Уругвай и Чили, то есть абсолютно весь континент, за исключением Французской Гвианы. Главными целями ЮАСН были провозглашены образование единого пространства Южной Америки, ин-

тегрированного в сферах политики, экономики, инфраструктуры и экологии, повышение роли государств региона в мире. В энергетической сфере обсуждался венесуэльский проект строительства газопровода Венесуэла-Бразилия-Боливия-Аргентина протяженностью 9 тыс. км. Чили разрабатывала план создания на своей территории интегрированных портов для всей центральной зоны Южной Америки (особенно заинтересована в этом Боливия, не имеющая собственного выхода к морю). В декабре 2008 года на внеочередном саммите в Бразилии страны блока приняли решение о создании в качестве совещательного органа Южноамериканского совета обороны, целью которого станет обеспечение условий для снижения напряженности на континенте. Блок заявлял о намерении ввести общую валюту, но реализация этой идеи пока не начата.

В 2018–2019 годах серьезнейшие разногласия по венесуэльскому вопросу привели к выходу целого ряда стран из UNASUR и фактической дезинтеграции блока, хотя формально он и не был распущен.

Созданный Чили, Колумбией, Мексикой и Перу в апреле 2011 г. Тихоокеанский альянс (исп. Alianza del Pacífico) является объединением, кардинально отличавшимся как от экономических интеграционных групп региона, так и от политических организаций СЕЛАК и УНАСУР. Основные цели альянса, обозначенные в Лимской декларации, заключались в построении зоны экономической интеграции, упрощении передвижения внутри объединения товаров, услуг, капитала и людей, содействии экономическому развитию, региональной конкурентоспособности, повышении социальной обеспеченности, а также развитии торговых отношению с Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР).

Важнейшей чертой Тихоокеанского альянса является попытка возродить в нем принципы «открытого регионализма», при этом четко обозначена ориентация блока на конкретный регион мира. Важным вектором также оказывается усиление роли латиноамериканских стран в таких интеграционных объединениях, как АТЭС (англ. APEC) и Транс-Тихоокеанское партнерство (англ. TTP).

Что касается Транс-Тихоокеанского партнерства, то неопределенные перспективы этого проекта в свете выхода США из соглашения заставили альянс приостановить переговоры по расширению сотрудничества между объединениями. Тихоокеанский альянс можно расценивать как «реинкарнацию» Андского сообщества, находящегося в состоянии паралича с 2006 г. после подписа-

ния договора о свободной торговле между Колумбией, Перу и США и ухода Венесуэлы из блока.

Роль стратегического и экономического центра объединения преимущественно приняла на себя Мексика – благодаря относительному превосходству мексиканской экономики, выгодному географическому положению и особым отношениям с Соединенными Штатами Америки, выстроенными благодаря участию страны в НАФТА. Формирование Тихоокеанского альянса стало для Мехико возможностью по-новому позиционировать себя в регионе, возвращая на сцену «латиноамериканизм» вместо «южноамериканизма». Любопытно, что альянс стал уже вторым латиноамериканских объединением, в котором Колумбия и Мексика играли бы ведущие роли (в 1995 г. они вместе с Венесуэлой создавали т.н. G-3 («Большую тройку») с целью облегчения экспорта своей продукции в андский регион, но после ухода Венесуэлы в 2006 г. проект заглох).

Четыре страны альянса предприняли многочисленные шаги для достижения своих целей. Помимо устранения тарифов между странами-членами, они активно принимают меры по содействию торговле, свободному перемещению рабочей силы и туристов среди стран-членов, либерализации торговли, интеграции их фондовых рынков. Стороны договорились о порядке экспорта на стратегически важные внешние рынки Китая, Японии, Сингапура, Малайзии и Австралии. Отсутствие жесткой торговой «привязки» стран альянса даже пошло на пользу интеграционному процессу, так как облегчило отказ от барьеров во взаимной торговле ввиду отсутствия опасений по поводу импорта. Колумбия, Чили и Перу запустили проект «объединенного латиноамериканского рынка» (исп. MILA, Mercado Integrado Latinoamericano) как объединение фондовых рынков. В ходе VII саммита альянса в колумбийском городе Сантьяго де Кали члены альянса договорились о создании Фонда сотрудничества в размере 1 млн долл. для укрепления экономических основ блока. В 2013 году в Боготе было принято решение о формировании Парламента Тихоокеанского альянса; действует специальная комиссия по гармонизации законодательства.

В дополнение к соглашениям по либерализации торговли участниками объединения были созданы национальные органы по содействию торговле – ProChile, ProColombia, ProMexico и PromPeru, успешно координирующие свои усилия по продвижению экспорта, привлечению прямых иностранных инвестиций и развитию туризма в странах альянса. Еще до создания Тихоокеанского альянса

ТНК стран четверки активно осваивали рынки друг друга. В августе 2012 года был учрежден Деловой совет Тихоокеанского альянса: страны ТА учли потенциал не только крупного бизнеса, но и меньших предпринимательских инициатив, создав в рамках Совета программу повышения конкурентоспособности и инноваций для малых и средних предприятий, нацеленную на создание рабочих мест и поощрение экспорт-ориентированного производства с высокой добавленной стоимостью. Одной из заявленных целей Делового совета является поиск эффективных моделей переориентации экспортного производства стран Альянса, направленной, в долгосрочной перспективе, на более заметную роль в международном разделении труда.

С точки зрения экономического влияния в регионе Тихоокеанский альянс рассматривается как противовес блоку МЕРКОСУР. У альянса достаточно многообещающий потенциал в борьбе за перетягивание инвесторов с учетом более диверсифицированных, по сравнению с Южным рынком, внерегиональных экономических связей. С другой стороны, нельзя не отметить тенденцию к сближению двух торговых блоков. В политическом же плане и в системе международных отношений главной антитезой альянса является, прежде всего, боливарианская политическая и экономическая модель (олицетворением которой в Латинской Америке является агонизирующая, но до сих пор существующая АЛБА). Страны альянса не отказывались от отношений ни с кем из государств мира, но гораздо чаще находят точки соприкосновения с Западным блоком.

Альянс не отказывается от роли государства (столь характерной для других латиноамериканских интеграционных объединений), но приоритет для него – выстраивание рыночных отношений. На сегодняшний день Тихоокеанский альянс показал себя жизнеспособным объединением, чьи перспективы не имеют жесткой привязки к объемам внутриблоковой или внешней торговли или к уровню институционализации. Примечательной особенностью объединения является то, что в нем отсутствует политическая составляющая и на политическом ландшафте Латинской Америки Альянс себя практически никак не проявляет. Страны блока нередко разделяют общую позицию по каким-то политическим вопросам (например, все четыре участницы Альянса в августе 2017 г. подписали декларацию, осуждающие нарушения демократии в Венесуэле), однако они никогда не называют свое единодушие позицией Тихоокеанского альянса.

Важнейшие термины

Центральноамериканский общий рынок; *Латиноамериканская ассоциация свободной торговли*; *Южноамериканский общий рынок*; *Андский пакт (Андское сообщество наций)*; *КАРИКОМ*; *«Боливарианский альянс для народов нашей Америки» (ALBA)*; *УНАСУР*; *Тихоокеанский альянс*

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте общую характеристику процессу интеграции в Центральной и Южной Америке.
2. Каковы факторы, способствующие и препятствующие интеграции латиноамериканских государств?
3. На конкретных примерах продемонстрируйте успехи и неудачи в развитии МЕРКОСУР.
4. Покажите эволюцию интеграции в рамках Андского пакта.
5. Какую роль играют Евросоюз и США в интеграционных процессах в Латинской Америке?
6. Какие новые интеграционные объединения были сформированы в Латинской Америке в начале XXI века, каковы перспективы их развития?

ТЕМА 6. РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АФРИКЕ

Африканские государства подключились к процессу интеграции позднее, чем многие регионы, однако они также стремятся развивать дело объединения в своем регионе. После обретения политической независимости большинством стран Африки в 1960-х годах была создана Организация африканского единства (1963 г.), в рамках которой сформирован Экономический и социальный совет. Его целью были провозглашены формирование зоны свободной торговли африканских государств, а впоследствии – учреждение единого внешнего тарифа для того, чтобы защитить создающуюся национальную промышленность от европейских, азиатских и американских конкурентов. Была также выдвинута задача создания общего фонда стабилизации цен на сырье и четкой координации национальных программ. Объявившие об объединительных планах страны намеревались учредить единую систему расчетов по платежам. В 1958 году Экономическая комиссия ООН для Африки и ОАЕ разработали план поэтапного развития регионального сотрудничества, предусматривавший деление континента на четыре зоны и активизацию интеграции в этих регионах.

Однако дальнейшее развитие продемонстрировало, что на пути формирования зоны свободной торговли существуют непреодолимые препятствия. Для большинства африканских государств от 1/3 до 2/3 доходной части бюджета формируется за счет внешнеторговых сборов, соответственно, их ликвидация привела бы к сокращению и без того невысоких государственных доходов. А внешняя торговля континента ориентирована на развитые страны (прежде всего, на бывшие метрополии) и совсем неслучаен тот факт, что ряд государств Африки с 1957 года стал ассоциированными членами Европейского Экономического Сообщества.

Постоянное развитие и углубление непосредственных межгосударственных связей на уровне как стран в целом, так и отдельных предприятий часто заменяется декларациями о сотрудничестве, оказывающимися лишь подготовительным этапом к реальному объединению. Ряд появившихся интеграционных группировок так и не преуспели ввиду отсталых социально-экономических отношений, структурной недифференцированности экономики стран-участниц, отсталой инфраструктуры, слабой роли частнопредпринимательского сектора и недоразвитости финансовых инфра-

структур. Большинство государств континента не в силах создать и улучшить региональную и трансконтинентальную транспортную сеть, что серьезно ограничивает торгово-экономические операции в африканских зонах свободной торговли. Роль африканских государств в мировой экономике остается невысокой, доля континента в мировом экспорте не превышает 5 %, при этом невысок вывоз готовой промышленной продукции.

Ни на одном другом континенте нет так много суверенных государств, притом с таким значительным социально-экономическим и политическим многообразием и различием в уровне экономического развития. Если в одних странах в последние годы стали утверждаться демократические порядки, то в других правят военные режимы. Разнообразие религиозных верований (ислам, христианство, многочисленные местные культы) с их традиционным соперничеством также тормозит процесс интеграции. Важно учитывать, что население континента состоит из нескольких рас и большого числа этнических и языковых групп, значительно отличающихся друг от друга. В Африке говорят более чем на 1000 языках.

Другой характерной чертой африканского региона является то, что прежние объединения франкоговорящих или англоговорящих колоний были в свое время образованы искусственно, усилиями метрополий. Так, усилия по объединению восточноафриканских стран Кения, Танганьика и Уганда были реализованы еще в 1920-е годы английской администрацией; эти государства обладали общей валютой (восточноафриканским шиллингом, существовавшим на условиях паритета с британским фунтом стерлингов) и фактически являлись общим рынком. Подписанное в 1967 году соглашение о Восточноафриканском сообществе (его участниками стали Кения, Танзания и Уганда) распалось уже в 1977 году[1] ввиду разных подходов к идее интеграции, серьезной разницы в уровнях экономического развития и ряда военных конфликтов.

Его возрождение началось в 1990–2000-х годах, во многом благодаря проведенной тремя странами торговой либерализации, ускорившей приток иностранных инвестиций и технологий. Таможенный союз ВАС начал функционировать в 2005 году. Введен общий стандартизированный транспортный документ для ввозимых товаров и реализована гармонизация таможенной номенклатуры.

[1] Восточноафриканский валютный совет, являвшийся общим банком и эмиссионным центром, прекратил свое действие уже в 1968 году.

Построены Северный и Центральный транспортный коридоры, объединившие в единую транспортную систему два крупнейших порта региона – Момбасу и Дар-эс-Салам. Кроме того, главы трех стран договорились о создании в Кении органа, который координировал бы вопросы экономического развития в районе озера Виктория, включая освоение водных ресурсов. В 2010 году члены группировки договорились о функционировании общего рынка товаров, труда и капиталов. Были провозглашены также планы запуска единой валюты в 2014 году и перехода к полной политической федерации к 2015 году (предполагалось, что Федерация Восточной Африки должна будет иметь посты единого президента, кабинета министров, общие парламент и суд, созданные по модели Евросоюза); оба они, однако, не были выполнены. План запуска Федерации был перенесен на 2021–2023 годы, при этом соответствующая дорожная карта еще не утверждена. В то же время ВАС расширила свой состав, включив Бурунди, Руанду (2007 г.) и Южный Судан (2016 г.). Органами управления ВАС являются Восточноафриканская законодательная ассамблея, Восточноафриканский Верховный суд, саммит глав государств и правительств, объединенный Совет министров, а также Координирующий и Отраслевой комитеты.

Среди стран ВАС самой сильной экономикой обладает Кения, тогда как Уганда является самой отсталой в экономическом плане. В целях сокращения разрыва в развитии Кения обязалась отменить таможенные пошлины в отношении товаров, импортируемых из Танзании и Уганды, между тем Танзания и Уганда по-прежнему сохраняли за собой право облагать пошлинами кенийские товары.

Общее количество населения трех стран составило 180 млн человек (по состоянию на 2018 г.), тогда как общий объем их ВВП достиг превысил отметку в 45 млрд долл. США. Участники ВАС располагают значительными природными ресурсами. В случае создания Федерации Восточной Африки она имеет шансы на превращение в важного политического и экономического игрока на африканском континенте. В то же время объем внутризонального товарооборота достаточно невысок, а некоторые страны ВАС и вовсе не торгуют друг с другом. Негативными факторами субрегиональной интеграции являются отсталая структура экономики (основой ее остается сельское хозяйство), монокультурность экспорта, неустойчивость национальных экономик в отношении мировых экономических кризисов, параллельное участие стран ВАС в иных африканских

объединениях (Танзания – в Сообществе развития Южной Африки, Кения и Уганда – в составе Экономического сообщества стран Восточной и Южной Африки).

В первые послевоенные десятилетия государства Западной Африки подписали целый ряд соглашений о создании интеграционных группировок (в основном их участниками оказались франкоговорящие страны). Прежде всего, необходимо назвать Совет согласия, образованный шестью прежними французскими колониями (Кот д'Ивуар, Бенин, Нигер, Буркина-Фасо, Того и Сенегал). Участники Совета создали фонд взаимопомощи и гарантий займов. Безвозмездные ссуды фонду были предоставлены Агентством международного развития, принявшим активное участие в финансировании фонда. Появился на свет план финансирования строительства совместных предприятий.

Несколько попыток объединения западно-африканских стран завершились в 1975 году подписанием договора о Западно-африканском экономическом сообществе (англ. The Economic Communisty of West African States, ECOWAS), в рядах которого оказались 16 франко- и англоговорящих государств[1], декларировавших свои намерения поэтапно создать общий рынок в регионе. Намеченных целей государства ЭКОВАС так и не достигли. Однако в 1995 году договор был обновлен и предусмотрел эмиссию единой валюты с 2006 года (т. н. франка КФА, от французской аббревиатуры CFA – Финансовое сообщество в Африке), свободное передвижение товаров и людей, активизацию торговли и развитие транспортной сети, создание общего Парламента и совместного Трибунала. В 2019 году руководители восьми стран ЭКОВАС договорились о названии единой валюты – «эко», но намеченные на 2020 год ее запуск и отказ от франка КФА не были осуществлены. В результате сложных переговоров была достигнута договоренность о переносе введения «эко» на 2027 год, но уже с участием всех 15 членов Сообщества.

Введены туристические чеки единого образца, принимаемые к оплате всеми национальными банками Сообщества. С 2001 года страны ЭКОВАС отменили пошлины на сырье и полуфабрикаты, создали общую таможенную номенклатуру. В рамках ЭКОВАС основан Фонд сотрудничества, компенсации и развития (ФККД) со штаб-квартирой в г. Ломо (Того). В функции Фонда входит среди прочего возмещение потерь от снижения пошлин в результате соз-

[1] Мавритания покинула состав блока в 2000 году.

дания ЗСТ; финансирование строительства совместных объектов и т. п. ЭКОВАС сумело запустить совместную транспортную и энергетическую инфраструктуру (включая железнодорожную и автомобильные магистрали и совместный газопровод), в то же время до сих пор нет прямого железнодорожного сообщения между Нигерией (крупнейшей экономикой континента) и остальными государствами ЭКОВАС.

Правовые основы функционирования ЭКОВАС разрабатываются в ходе ежегодных конференций глав государств и правительств. В перерывах между конференциями действует Исполнительный секретариат ЭКОВАС в г. Лагос (Нигерия). Страны блока обладают коллективными миротворческими силами (контингент постоянной готовности 1,5 тыс. чел. и основная миротворческая бригада 5 тыс. чел.). В 1993 году страны Сообщества участвовали в мероприятиях по прекращению огня в Либерии; после этого в учредительный договор ЭКОВАС был добавлен пункт о поддержании мира в регионе.

Трудности в осуществлении планов Сообщества связаны как с различным уровнем развития государств, их неодинаковыми подходами к задействованию административных и рыночных рычагов с целью найти решение экономических и финансовых задач, так и с общим соперничеством между франко- и англоязычными странами субрегиона и их весьма тесной привязанностью к эксметрополиям. Политические проблемы «локомотива» западноафриканской интеграции Нигерии также являются фактором ее ослабления. Пока что странам ЭКОВАС не удалось добиться серьезного роста внутризональной торговли. В конце 1980-х годов торговля между ними составляла около 5 % всего объема торговли стран группировки, а в начале 1990-х годов – 7,7 %. Остаются на бумаге планы формирования федерации западноафриканских государств, введения единого паспорта и единого гражданства, унификации дипломов о высшем образовании.

В Центральной Африке в плане экономической интеграции более или менее динамично происходило развитие таможенного и экономического союза ЦА (ЮДЕАК), созданного в 1964 году. За более чем полвека с момента появления организации внутрирегиональная торговля между ее участницами возросла в 25 раз, был установлен единый внешний таможенный тариф, страны ЮДЕАК сумели договориться об основании Валютного союза Центральной Африки в «зоне французского франка» и Банке государств Цен-

тральной Африки, который стал важнейшим институтом данного Валютного союза. БЦА эмитирует платежные средства, единые для всех участников. В данной интеграционной группировки действуют также органы кредитного сотрудничества: Банк развития государств Центральной Африки и Фонд солидарности. Ежегодно собирается Совет глав государств ЮДЕАК. Еще в середине 1990-х годов было принято решение о необходимости выхода на более высокий уровень интеграции путем преобразования ЮДЕАК в Экономическое сообщество (англ. Economic Community of Central African States, ECCAS). В этой группировке состоят 11 государств (Ангола, Бурунди, Габон, Демократическая республика Конго, Камерун, Республика Конго, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Центральноафриканская республика, Чад, Экваториальная Гвинея). Впрочем, это не отменяет слабой диверсификации национальных экономик, неразвитости инфраструктуры, отсутствия хорошей транспортной сети и наличия политической нестабильности в ряде стран. В рамках блока на внутризональную торговлю приходится всего менее 5–6 % совокупного экспорта государств-членов.

Сообщество развития Юга Африки (англ. Southern African Development Community, SADC) было сформировано в 1992 году на основе Конференции по координации развития стран Юга Африки (САДКК), существовавшей с 1980 года. В настоящее время участниками SADC являются 16 государств. Важнейшим оказалось вступление в Сообщество Южноафриканской республики, не допускавшейся в состав Конференции в силу существования в стране до начала 1990-х годов системы апартеида. Общая численность населения стран группировки составляет почти 250 млн человек, суммарный ВВП превышает 430 млрд долл. Высшим органом SADC является саммит глав государств и правительств (не реже одного раза в год). Важными структурами Сообщества являются также Совет министров и Парламентский форум.

Изначально учредители группировки предполагали разноскоростную интеграцию внутри Сообщества, что было следствием серьезных различий в социально-экономическом развитии (даже несмотря на то, что в регионе расположены относительно благополучные по африканским меркам страны) и во внутри- и внешнеполитических приоритетах. На протяжении нескольких лет страны SADC предпринимают меры по постепенной унификации подходов к созданию таких инвестиционного климата, налогового и таможенного законодательства, которые устроили бы всех участников

группировки. Экономически сильнейшей страной в регионе является ЮАР, и именно ее позиция сильнее всего влияет на характер субрегионального развития. В то же время пока интеграционные процессы на юге Африки не привели к экономическим успехам региона в целом. Так, общий объем торговых потоков на юге Африки стал постепенно снижаться в XXI веке. Хотя объем внешней торговли ЮАР вырос почти вдвое, размеры экспорта из Малави в Танзанию или из Мозамбика в Замбию остались незначительными. Запланированное на 2008 год создание ЗСТ и на 2010 год таможенного союза неоднократно переносилось. Не реализован и анонсированный в 2005 году план единой валюты SADC «афро», которая должна быть создана на базе южноафриканского ранда.

Низкий уровень международной торговли вызван проблемами с линиями коммуникаций и транспортом (хотя с 2001 г. действует ряд транспортных коридоров), сложными таможенными процедурами и высокими пошлинами. Более того, сказывается историческое прошлое: ставка на протекционизм и импорт-замещающую стратегию. На протяжении ряда лет страны региона создавали юридические препятствия иностранному участию в разработке природных ресурсов, а также финансовых и иных услуг, что еще больше мешало региональной интеграции. ЮАР до настоящего момента негативно относится к планам экономического партнерства между SADC и ЕС (предпочитая вместо этого стремиться к субрегиональному таможенному союзу); на данный момент такие соглашения имеются у Ботсваны, Намибии, Лесото и Свазиленда.

В то же время на юге Африки уже существует определенная форма валютной гармонизации между ЮАР, Лесото, Намибией и Свазилендом: валюты последних трех стран меняются по курсу один к одному на южноафриканский ранд. Резервный банк ЮАР внедряет новую валютную политику только после консультаций с центральными банками других стран. Вопреки жесткой валютной политике и ограничениям по обмену иностранной валюты, данная схема дала толчок развитию торговли и инвестиций, одновременно снизив внутрирегиональные задолженности. В то же время внешние долги – серьезнейшая проблема для многих стран. Ангола, Малави, Мозамбик и Замбия задолжали в среднем около 150 % своего ВВП и ежегодно вынуждены тратить миллиарды долларов на погашение займов. Совокупный внешний долг региона вырос с начала XXI века почти на 50 %. Одновременно втрое сократился поток прямых иностранных инвестиций; в первую очередь эта

проблема коснулась Анголы, Намибии и Ботсваны, неспособных проводить постоянную политику в отношении инвесторов в нефтяную и горнодобывающую промышленность. Замедление процессов приватизации в ЮАР также сократило размеры ПИИ. В этой ситуации лишь серьезное расширение интеграционных процессов и использование наиболее развитых стран региона в качестве «локомотивов» может стабилизировать экономическое положение и увеличить привлечение инвестиций из-за рубежа, а на первом этапе – внутризональных инвестиций.

В 2005 году ЮАР, Мозамбик, Намибия и Лесото достигли соглашения о свободном перемещении граждан. В 1996 году начал функционировать директорат SADC по вопросам политики, обороны и безопасности, задачами которого являются предотвращение и урегулирование внутри- и межгосударственных кризисов в субрегиона, проведение в случае необходимости миротворческих операций, совместная ликвидация последствий стихийных бедствий. Миротворческая бригада SADCBRIG насчитывает 600 человек, в ее работе участвуют 11 стран Сообщества.

Важный документ был подписан в ноябре 1993 года в г. Кампале (Уганда): на свет появился договор о преобразовании зоны преференциальной торговли стран Восточной и Южной Африки (ЗПТ) в общий рынок Восточной и Южной Африки (англ. Common Market for Eastern and Southern Africa, COMESA). Созданная интеграционная группировка декларировала свои намерения создать к 2000 году общий рынок, за которым должны были последовать появление таможенного союза, формирование к 2020 году валютного союза и активное сотрудничество в сферах экономики, законодательства и управления. В группу вошли 21 страна (Бурунди, Демократическая республика Конго, Джибути, Замбия, Зимбабве, Египет, Кения, Коморские острова, Ливия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Руанда, Свазиленд, Сейшельские острова, Сомали, Судан, Тунис, Уганда, Эритрея, Эфиопия). Концепция создания общего рынка включала также план слияния зоны преференциальной торговли с SADC и образование на их базе COMESA. Этого, однако, так и не произошло. В августе 1994 года на саммите SADC в г. Габороне (Ботсвана) подписанный ранее план подвергся ревизии, и участники встречи договорились о раздельном существовании двух организаций.

На протяжении длительного периода времени все больше активизируется деятельность по реализации договора о поэтапном

создании Африканского экономического сообщества (АфЭС). Соглашение о нем (подписанное в г. Абуджа) вступило в силу в мае 1994 года и предусматривает ликвидацию таможенных пошлин во взаимной торговле с последующим созданием ЗСТ, устранение или унификацию нетарифных ограничений, введение единого внешнего таможенного тарифа, либерализацию режима перемещения товаров и факторов производства, наконец, создание экономического сообщества. При этом план медленного формирования АфЭС был рассчитан на реализацию в течение более чем 30 лет. Основными элементами АфЭС являлись не общеафриканские структуры, а существующие уже не первый год субрегиональные группировки (в частности, ЭКОВАС, COMESA, SADC и др.). Приоритетной задачей для сообщества была объявлена политика, направленная на всемерное укрепление и полноценную координацию деятельности таких интеграционных объединений на протяжении 20 лет. В первой декаде XXI века, однако, АфЭС вместе с Организацией африканского единства стали частями новой, более крупной структуры, Африканского союза.

В 1989 году был образован Союз Арабского Магриба (Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис). Все участники САМ одновременно входят в Лигу арабских государств и Африканский союз. Соглашение о создании союза предполагало обеспечение политического единства и развертывание активного и широкомасштабного экономического сотрудничества в рамках региональной интеграционной группировки. На протяжении начала 1990-х годов страны Магриба осуществляли различные проекты, направленные на создание ЗСТ и таможенного союза, и даже декларировали план достижения полного экономического союза к 2000 году. Тем не менее интеграция существенно не продвинулась, ограничившись политико-экономическими декларациями; из 30 подписанных соглашений к началу XXI века были ратифицированы лишь пять. До сих пор Северная Африка представляет собой несколько обособленных друг от друга рынков, замкнутых в национальных границах. А такое важное государство, как Египет, и вовсе воздержалось от участия в союзе. В 1994 году была закрыта граница между Марокко и Алжиром ввиду политических разногласий между двумя государствами. Одним из острых противоречий стал вопрос о независимости Западной Сахары, которую Марокко считает своей территорией, а большинство стран Африки – независимой. С 2008 года не проводятся встречи на высшем уровне руководителей стран

группы. Объем торгового обмена между Алжиром, Марокко и Тунисом составляет лишь несколько процентов от общего объема товарооборота стран региона, которые больше заинтересованы в сближении с ЕС. Страны Магриба, являвшиеся ранее колониями Франции, Италии и Испании, сохранили тесные связи с бывшими метрополиями; на Европу приходится 2/3 внешнеторгового оборота Магриба, 60–70 % экспортируемой нефти (Ливия – до 90 %) и нефтепродуктов, 80 % фосфоритов и продуктов их переработки, а также различных видов промышленного сырья и продукции сельского хозяйства. Из Европы в страны Магриба поступает 65–79 % импортируемого промышленного оборудования и полуфабрикатов, готовых изделий, продовольственных товаров. Постоянно возрастает технологическая зависимость стран Северной Африки от западноевропейских государств. Для превращения САМ в реальную интеграционную группировку необходимы проведение таможенной реформы в Алжире, Марокко и налаживание взаимовыгодного торгового обмена, а также ликвидация политических противоречий между странами Магриба, что займет немало времени.

Практика африканской интеграции показывает, что целью формирования экономических и таможенных союзов государств континента было проведение скоординированной политики в целях активизации взаимных экономических связей и последующего создания в субрегионах относительно емких внутренних рынков как базы для модернизации собственной экономики. Интеграция рассматривалась как способ достижения прогресса в «опоре на собственные силы», прежде всего, за счет использования местных ресурсов и всемерного задействования внутренних факторов развития. Существуют планы организации к 2025 году нового африканского экономического сообщества.

Дальше декларации о намерениях дело, как правило, не движется. Традиционные формы экономического сотрудничества бедных стран не приводят к ощутимому прогрессу. Проблема параллельного участия стран-участниц в различных структурах также сказывается на развитии интеграции. Так, из почти 20 стран-участниц COMESA четверо одновременно являются странами-участницами ВАС, восемь – SADC. Параллельное участие в различных структурах не только приводит к рассогласованности разработки и проведения в жизнь общей политики, но и сказывается на эффективности работы, служит причиной расточительного расходования ресурсов, безудержной конкуренции и конфликтов.

Важнейшие термины

Восточноафриканское сообщество; Совет согласия; Западно-Аафриканское экономическое сообщество; Экономическое сообщество стран Центральной Африки; Сообщество развития Юга Африки; Общий рынок Восточной и Южной Африки; Африканское экономическое сообщество; Союз арабского Магриба.

Вопросы для самоконтроля

1. Охарактеризуйте факторы, способствующие и препятствующие интеграции в странах африканского континента.
2. Назовите ведущие интеграционные группировки в Африке и сравните результаты, достигнутые ими.
3. Каковы успехи и неудачи интеграционных процессов на юге Африки?
4. Охарактеризуйте цели и ход интеграционных процессов в рамках ВАС.
5. Как развивается интеграция на севере Африки?
6. Опишите цели и ход интеграционных процессов в рамках ЭКОВАС.

ТЕМА 7. РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АЗИИ И АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Экономическая и социальная комиссия ООН для стран Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) активно способствовала разработке целого ряда проектов региональной интеграции азиатских государств. В рамках ЭСКАТО и ее специализированных организаций было осуществлено множество исследований возможностей сотрудничества в отраслевом хозяйстве – в сфере в добывающей и обрабатывающей промышленности, в аграрном секторе, в транспортной сфере, в области энергетики и связи. Достаточно давно начали составляться оценочные доклады о природных ресурсах региона и прогнозы их развития.

Практические же мероприятия в деле региональной интеграции начались в рамках двух организаций – Региональное сотрудничество в целях развития (РСР) и Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (англ. Association of Southern and Eastern Asia, АСЕАН).

Иран, Турция и Пакистан, создавшие РСР в 1964 году, отличались сравнительно высоким (для того десятилетия) уровнем развития производительных сил; это давало государствам-участницам возможность активно содействовать интеграционным процессам, особенно принимая во внимание близость исторического прошлого трех стран. В 1969 году было одобрено строительство 52 промышленных предприятий, которые должны были эксплуатироваться совместными усилиями (10 объектов были возведены за первое десятилетие работы РСР), кроме того, осуществлялся ряд инфраструктурных проектов. Однако позже военно-политические конфликты привели к фактическому прекращению существования организации. Только в 1990-х годах ей удалось возобновить свою деятельность – уже под новым названием Организация экономического сотрудничества – и в это время к ней присоединились Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Афганистан. С этого момента ОЭС охватывает 500 млн человек.

Тогда же был принят и устав ОЭС. Основной целью организации объявлено поощрение регионального сотрудничества в сфере экономики. В 1993 году участники ОЭС подписали так называемый Кветтский план, обозначив важнейшие сферы сотрудничества (прежде всего, транспорт, энергетика и телекоммуникации; позднее к ним было добавлено и сельское хозяйство, поскольку эко-

номики большинства стран-участниц опираются именно на аграрный сектор). ОЭС является наблюдателем в Организации объединенных наций и в Организации исламской конференции. В целом во взаимоотношениях стран ОЭС преобладают экономические вопросы, политическая направленность гораздо меньше выражена.

В последние годы возрастание значимости и Турции на Востоке в целом и на постсоветском пространстве, в частности, привело к определенному ренессансу в деятельности Организации экономического сотрудничества. Новым импульсом к экономической интеграции стал успех Азербайджана в деле восстановления своего контроля над значительной частью Нагорного Карабаха в 2020 году, что позволило расширить и активизировать ряд транспортных коммуникаций. В 2021 году, на Ашхабадском саммите, главы государств ОЭС заявили о планах формирования ЗСТ, расширении развития торговли, энергетики, транспорта и туризма. В ходе встречи Азербайджан, Иран и Туркмения подписали соглашение о своповых поставках природного газа. Отдельного упоминания удостоилась сложная ситуация в Афганистане; руководители Пакистана, Ирана, Туркмении и Турции указали на невозможность обеспечить динамичное развитие ОЭС в случае сохранения нестабильности в Афганистане, через который проходит ряд путей из Центральной в Южную Азию.

Высшим политическим органом, принимающим решения, является Совет Министров иностранных дел ОЭС. Он формируется из глав внешнеполитических ведомств или других представителей такого ранга по определению правительств. Совет Министров собирается не реже одного раза в год поочередно в странах-участницах. Совет Постоянных Представителей ОЭС состоит из послов стран-участниц в Исламской Республике Иран, а также Генерального директора по делам ОЭС от министерства иностранных дел Исламской Республики Иран. Совет Регионального Планирования ОЭС формируется из глав плановых органов стран-участниц или представителей других аналогичных властных структур. Расположенный в Тегеране Генеральный секретариат, обеспечивающий координацию и осуществляющий мониторинг деятельности ОЭС, состоит из шести управлений (транспорт и коммуникации; торговля и инвестиции; энергетика, минеральные ресурсы и окружающая среда; сельское хозяйство и промышленность; здравоохранение, образование и культура; экономические исследования и статистика) подотчетных Генеральному секретарю и его заместителям. Под

руководством Генерального секретаря функционируют два специализированных агентства и шесть региональных институтов.

В 1950 году Лига арабских государств (международная организация, в рядах которой состоят арабские страны, а также дружественные им неарабские государства, использующие в качестве официального языка арабский) приняла решение о создании в рамках организации Экономического совета министров экономики, задачей которого было всемерное способствование многостороннего сотрудничества арабских стран. В рамках Лиги созданы Арабское телекоммуникационное объединение (1953 г.), Арабское почтовое объединение (1954 г.), Арабский банк развития (ныне – Арабская финансовая организация) (1959 г.).

На протяжении 1950-х годов Иорданией, Ливаном, Ираком, Сирией и Египтом был подписан ряд соглашений, предусматривавших ликвидацию части ограничений на пути транзита и торгового обмена между арабскими государствами. В 1964 году был формально создан арабский общий рынок, объединивший Египет, Ирак, Иорданию, Ливию, Мавританию, Сирию и Йемен, но в конце 1970-х годов деятельность рынка была свернута. При этом решения Лиги и организаций при ЛАГ (Арабский общий рынок, Арабский финансовый институт экономического развития) обязательны только для тех членов Лиги, которые за них голосовали. Сама ЛАГ является, прежде всего, политической организацией, целями которой провозглашены выработка общей политической линии для развертывания сотрудничества, совместные усилия по защите суверенитета и независимости, а также иных интересов арабского мира. В рядах лиги состоят 22 государства, включая как весьма богатые (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Оман, Бахрейн, Катар), так и беднейшие страны региона (Коморские острова, Мавритания, Йемен, Сомали, Судан, Джибути). Штаб-квартира Лиги располагается в Каире, а в период между сессиями Совета ЛАГ руководство организацией осуществляет Генеральный секретариат. В 2005 году прошло первое заседание Арабского парламента, сформированного в соответствии с решением Алжирского саммита ЛАГ на базе делегаций национальных парламентов. В 2015 году главы стран ЛАГ достигли соглашения о создании единых региональных вооруженных сил для общего противодействия угрозам в сфере безопасности; в то же время практическая работа по развитию этой армии еще не началась. Внутри Лиги не раз возникали серьезные политические разногласия. (Так, в 1979 г. Египет был временно ис-

ключен из организации после подписания им договора о мире с Израилем; во время войны в Персидском заливе (1990–1991 гг.) часть стран арабского мира поддержали антииракскую коалицию, тогда как другие остались нейтральны; в 2011 году, в ходе «арабской весны» было приостановлено членство Сирии в Лиге, а затем ее представительство передано оппозиции нынешнему сирийскому режиму.) Чуть ли не единственным реализованным сообща решением ЛАГ стал экономический бойкот Израиля в 1948–1993 годах.

Богатым странам-экспортерам нефти удается сотрудничать более успешно. Так, с 1981 года действует Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива,[1] объединивший Саудовскую Аравию, Кувейт, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Катар. Штаб-квартира группы располагается в Эр-Рияде (Саудовская Аравия). Государства-члены Совета постепенно унифицируют свою экономическую, кредитно-финансовую и валютную политику, а также таможенные тарифы и законодательство, регулирующее вопросы торговли и промышленности. С 2003 года обсуждается возможность вхождения Ирака и Йемена в Совет.

Совокупная площадь этих стран составляет 2,6 млн кв. км; население превысило 35 млн человек (при этом лишь 60 % – подданные стран Совета, прочие – иностранные граждане, работающие на территории Совета Сотрудничества). Совокупные запасы нефти стран Совета насчитывают 484 млрд баррелей, что составляет больше половины резервов входящих в Организацию стран-экспортеров нефти государств. Торговый оборот между участниками Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в настоящий момент достигает 10 % мирового товарооборота. Страны блока заявили о плане создания объединенных сил обороны для быстрого развертывания. Органы Совета сотрудничества государств Персидского залива включают в себя Верховный совет глав государств (его заседания проводятся ежегодно), Совет министров (заседания осуществляются раз в три месяца) и Генеральный секретариат.

В учредительных документах Совета идет речь об освобождении всех товаров, природных ресурсов стран-участниц от взимания таможенных пошлин и иных сборов, а также о предоставлении им на территории Совета статуса национальных товаров. Капиталы и граждане получают право на свободное передвижение, права эко-

[1] В официальном названии группировки не используется слово Персидский, поскольку во всех странах, входящих в Совет, залив именуется Арабским.

номической деятельности и наследования унифицированы, как и таможенные тарифы в отношении третьих стран. ЗСТ ССАГПЗ начала функционировать в 1983 году. В 2006 году государства группы сформировали единое таможенное пространство, унифицировав экспортно-импортные процедуры, обеспечив свободное перемещение местных товаров. В 2009 году был введен единый 5 %-ный тариф на импорт из третьих стран.

Участники Совета реализуют совместные действия с целью диверсификации своей промышленной базы на основе интеграции; предпринимают усилия с целью создания совместных промышленных и агропромышленных предприятий, а также учреждений в сфере услуг; они активно сотрудничают в технической, валютной и финансовой областях с целью достичь экономической интеграции и обеспечить динамичное общее развитие. Ими также проводятся единая инвестиционная политика, сотрудничество валютных агентств и центральных банков, кооперация в области культуры и социальной сферы. К 2011 году был завершен процесс объединения воедино энергосистем всех стран ССАГПЗ. Страны Совета координируют политику в области оказания помощи международному и региональному развитию. В рамках Совета созданы коллективные силы безопасности «Щит полуострова» в составе выделенных от этих стран контингентов войск, основная их часть дислоцируется на военных базах в Саудовской Аравии. В 2003 году все шесть участниц Совета поставили свои подписи под текстом единого таможенного соглашения с Европейским Союзом (который остается их главным экономическим партнером), что позволило упростить правила торговли между двумя организациями.

Страны ССАГПЗ договорились о создании единого валютного союза (наименование новой валюты – динар Залива) и единого Центрального банка к 2010 году. Однако позднее реализация данного проекта была отложена на неопределенный срок в связи с отказом Омана вступить в этот союз в указанные сроки. Затем от участия в валютной зоне отказались и ОАЭ. Тем не менее Саудовская Аравия, Кувейт, Катар и Бахрейн по-прежнему намерены перейти к единой валюте, хотя сроки ее введения постоянно переносятся.

С 2008 года участники данной интеграционной группировки обсуждают вопрос о введении единых паспортов с целью увеличения свободы передвижения по территории стран-участниц Совета.

В целом интеграция среди арабских стран обладает немалым потенциалом. Так, совокупный арабский банковский капитал еще

в 1999 году превысил 600 млрд долл. и продолжает увеличиваться. Здесь сосредоточены свыше 60 % мировых запасов нефти и четверти газовых резервов, аккумулирована дешевая рабочая сила и имеются в наличии свободные капиталы. В июле 2003 года был дан старт проекту межарабского газопровода, задачей которого является доставка «голубого топлива» из Египта в Иорданию, Сирию и Ливан; в дальнейшем он должен достичь Кипра, Турции и некоторых государств Европы. Реализация этого плана призвана не только помочь решить насущные задачи в области энергетики, но и обеспечить привлечение солидных иностранных инвестиций в регион. По сути дела, данный газопровод является самым масштабным межарабским бизнес-проектом за долгие годы. Требуется, однако, коренная модернизация экономики в целом, банковского сектора, сферы услуг, обновление законодательной базы для привлечения инвестиций извне. Различный уровень развития арабских государств, сложные дезинтеграционные процессы внутри- и внешнеполитического характера, а также наличие ряда горячих точек препятствуют активизации объединительных процессов.

Интеграция в Юго-Восточной Азии

В Восточной Азии интеграционные процессы развиваются довольно успешно. Прежде всего, это касается Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), созданной в 1967 году. В данную группу входят Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд, Бруней и Филиппины. В 1995 году в нее вступил Вьетнам, в 1997 году ряды организации пополнились Мьянмой и Лаосом, в 1999 году – Камбоджей. Папуа-Новая Гвинея участвует в работе АСЕАН в качестве наблюдателя.

Бангкокская декларация о создании Ассоциации перечисляет уставные цели организации – содействие развитию социально-экономического и культурного сотрудничества между странами-членами, упрочению мира и стабильности в Юго-Восточной Азии, расширение сотрудничества и взаимопомощи в области экономики, культуры, науки, техники и подготовки кадров, расширение взаимной торговли и повышение жизненного уровня стран-участниц. Договор о дружбе и сотрудничестве в ЮВА, принятый в 1976 году, превратился в юридическую базу взаимоотношений государств АСЕАН. В настоящее время также существует механизм возможного присоединения к договору государств, расположенных за пределами региона, в том числе Российской Федерации.

Согласно Уставу Ассоциации, вступившему в силу в конце 2008 года, высшим органом АСЕАН являются саммиты глав государств и правительств (дважды в год). Ежегодно проводятся совещания министров иностранных дел. Текущее руководство осуществляется Координационным советом (в составе глав внешнеполитических ведомств) под председательством министра иностранных дел страны-устроительницы очередного совещания. Постоянный секретариат АСЕАН, возглавляемый генеральным секретарем, функционирует в столице Индонезии – городе Джакарта. В АСЕАН действуют 11 специализированных комитетов. При этом все важные экономические решения принимаются на национальном уровне, и все участники организации следуют собственной стратегии развития. Ежегодно – на ротационной основе – сменяется страна-председатель АСЕАН (рис. 12).

Помимо Устава, юридической базой взаимоотношения членов Ассоциации служат три декларации согласия АСЕАН (1976, 2003, 2011 гг.), Балийский договор 1976 года (Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии). В последний документ внесены в 1987 году поправки, разрешившие присоединение к Ассоциации

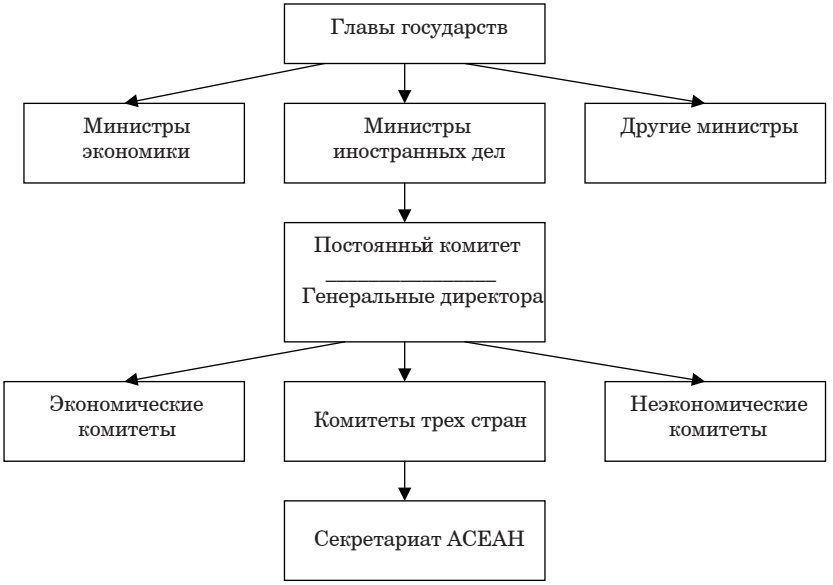

Рис. 12. Организационная структура АСЕАН

внерегиональных государств (в качестве ассоциированных участников и наблюдателей); с 2003 по 2010 годы этот статус получили КНР, Индия, Япония, Пакистан, Российская Федерация, Республика Корея, Новая Зеландия, Монголия, Австралия, США, Турция и Канада.

У АСЕАН, в отличие от ЕС, нет сколько-нибудь значительных фондов, из которых можно было бы оказывать помощь оказавшимся в критическом положении странам-участницам. И реально помощь поступает извне: от США и Японии. В 1981 году была создана Финансовая корпорация стран АСЕАН, объединившая средства участников организации и ставшая фактически инвестиционным банком. АСЕАН удалось также привлечь японские капиталовложения посредством основания Корпорации развития АСЕАН-Япония. Для совместного выступления на рынках третьих стран была сформирована Ассоциация по производству и реализации кофе.

Изначально цели организации были связаны не со стремлением развивать экономическую интеграцию, а с созданием условий для безопасного развития, в том числе вызваны боязнью радикально настроенной КНР. Кроме того, условий для качественного экономического объединения не существовало ввиду низкого уровня развития стран-участниц и столь же невысокой степени взаимозависимости и взаимодополняемости, а также однотипной структуры экспорта (что приводило к конкуренции между поставщиками одних и тех же видов продукции).

В первой половине 1970-х годов участники АСЕАН приняли программу строительства совместных объектов (в основном в сфере машиностроения и химической промышленности) и схему разделения труда[1]. Планы либерализации взаимной торговли начали выполняться лишь со второй половины 1970-х годов. В 1977 году было принято решение о создании зоны преференциальной торговли (распространившей свое действие на 20, а затем на 71 товар). Преференций было немного, размер их был невелик, а высокие требования к доле местного компонента (не менее 50 %) и крупные спи-

[1] Финансирование строительства должно было быть совместным – 60 % выделялось правительством страны, где располагался будущий промышленный объект, а 40 % – остальными четырьмя членами Ассоциации (в равных долях). Однако на практике были построены только два завода по производству минеральных удобрений в Индонезии и Малайзии, поскольку государства не сумели решить целый ряд организационных вопросов. Впоследствии частный бизнес перехватывает у государства эту инициативу, а соглашения в основном становятся двусторонними.

ски исключений из «чувствительных товаров» негативно влияли на развитие зоны и динамику взаимной торговли, увеличившейся к середине 1980-х годов лишь с 2 до 5 %.

Позднее список преференций был расширен до 12 700 наименований товаров, а пошлины на часть из них были снижены на 20–25 %. Но до начала 1990-х годов удельный вес взаимной торговли в общем товарообороте АСЕАН все же не превышал 15 %, а под зону преференциального товарооборота попадало в среднем менее 5 % взаимных поставок товаров; в начале XXI столетия вес взаимной торговли достиг лишь 24 %. Однако в целом участники группировки сумели, по оценкам большинства специалистов, стимулировать социально-экономическое развитие членов ассоциации и обеспечить безопасность во внешнеполитическом аспекте.

Миротворческая деятельность оказала значительное влияние на прекращение ряда острых конфликтов в ЮВА. АСЕАН добилась значительных успехов во внешнеполитической сфере, в создании базы региональной безопасности, а также позитивно повлияла на расширение зон стабильности в АТР и в регионе Индийского океана. В 1997 году вступил в силу Бангкокский договор о создании в ЮВА зоны, свободной от ядерного оружия; позднее он был дополнен Протоколом, закрепляющим гарантии безопасности со стороны пяти держав, обладающих ядерным оружием. В 2016 году на базе Куала-Лумпурской Декларации начало действовать триединое Сообщество АСЕАН (в его рамках функционируют Сообщество политики и безопасности, Экономическое сообщество и Социально-культурное сообщество). Работу по этим направлениям курируют профильные министерства стран Ассоциации. Члены Ассоциации приняли также решение о необходимости консолидировать к 2022 году свои позиции по актуальным мировым проблемам. Этим должен заниматься Институт мира и согласия АСЕАН.

Ассоциация превратилась в важный системообразующий элемент общей конструкции безопасности и сотрудничества во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. На ее базе и вокруг нее, начиная с 1970-х годов, создано несколько важных «диалоговых» структур по взаимодействию с Австралией, Индией, Канадой, КНР, Новой Зеландией, Республикой Корея, Японией, США, Россией и ЕС. Основные направления сотрудничества с партнерами по диалогу уточняются ежегодно на встречах глав внешнеполитических ведомств АСЕАН и соответствующих государств в рамках постминистерских конференций в формате «10+1». КНР, Индия, Япония

и Республика Корея осуществляют также регулярные встречи на высшем уровне с АСЕАН. В 1999 году запущен механизм «10+3» (АСЕАН, КНР, Япония и Республика Корея), в рамках которого действует система СВОП-соглашений по взаимной поддержке национальных валют. В 2010 году начал функционировать локальный валютный резервный фонд (120 млрд долл.), в задачи которого входит оказание помощи странам по преодолению последствий финансовых кризисов (80 % поступлений в фонд осуществляется КНР, Японией и Республикой Корея).

За 20 с лишним лет с момента создания организации в странах АСЕАН удалось обеспечивать весьма неплохие показатели экономического роста – в среднем ежегодный рост ВВП держится на уровне 5 % (с учетом падения в результате пандемии COVID19). К концу 2020 года Ассоциация объединяла государства, в которых проживало более 660 млн человек, а ежегодный совокупный национальный продукт превысил 3 трлн долл. США.

Доли экспорта и импорта стран АСЕАН в общемировой торговле значительно превышают доли их ВВП в общемировом ВВП. В то же время страны АСЕАН импортируют до половины необходимой им продукции химической промышленности, машиностроения, транспортного оборудования, около 70 % электротоваров, от 50 до 55 % сырья для кожевенной и обувной промышленности. Это вызвано нехваткой, а то и отсутствием конкурентоспособных национальных поставщиков сырья и комплектующих необходимого качества.

В целом же для АСЕАН характерны макроэкономическая стабильность и быстрая аккумуляция средств, которые впоследствии распределяются в соответствии с конкурентными преимуществами отдельных стран, сравнительно низкий уровень инфляции и ставка рефинансирования, баланс государственных расходов и доходов, курс национальной валюты, приемлемый для производителей. Таким образом, власти стран АСЕАН обеспечивают поддержку конкурентоспособности национальной продукции, не субсидируя ее напрямую и не препятствуя свободной конкуренции с импортными производителями.

В ходе интеграции на базе АСЕАН планировалось совместными усилиями создать ряд крупных предприятий, демонстрирующих политическую волю к образованию единого экономического пространства. В немалой степени имели место политические соображения, оттеснявшие коммерческую целесообразность. Асеановские проекты

по созданию совместных производств с долевым участием и финансированием стран-членов и предоставлением преференций для сбыта произведенной на них продукции внутри зоны АСЕАН не были ориентированы на трудоемкие технологии, характерные для стран региона. На минимизацию производственных издержек внимания практически не обратили, что определило судьбу большинства проектов.

В 1994 году АСЕАН инициировала формирование механизма Асеановского регионального форума (АРФ), который должен действовать в рамках превентивной дипломатии. Задачей форума является обеспечение бесконфликтного развития обстановки в Юго-Восточной Азии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в целом; основными методами для достижения данной цели провозглашены диалог и консультации. В проводимых каждый год заседаниях АРФ принимают участие не только страны АСЕАН и их внерегиональные партнеры по диалогу, среди них – Российская Федерация, Китайская Народная Республика, США, Япония и др. Участники АРФ поставили перед собой задачу продвижения от осуществления мер доверия через превентивную дипломатию к формированию прочной и надежной системы безопасности в АТР. В рамках АРФ сотрудничество осуществляется как на официальном межправительственном уровне, так и между неправительственными организациями и академическими кругами.

Страны АСЕАН осуществляют интеграцию и с государствами, находящимися рядом с ними (КНР, Японией, Южной Кореей). Действуют ЗСТ, включающая Мьянму, Бангладеш, Индию, Таиланд и Шри-Ланку; ЗСТ между Таиландом и Австралией, с Австралией и Новой Зеландией.

Одновременно с проведением саммитов АСЕАН на высшем уровне государства Ассоциации проводят ежегодно Деловой и инвестиционный саммит, к участию в котором приглашаются также страны-партнеры АСЕАН.

Последний прогресс интеграционного сотрудничества в рамках АСЕАН во многом обеспечен фактором бурного экономического роста большинства стран-участниц. Свою роль играют давние исторические традиции торговых связей и сопоставимость уровней развития. В конце 1995 года АСЕАН приняла решение создать к 2003–2007 годам полноценную ЗСТ; это решение было реализовано в 2002 году. Это должно стать средством расширения трансграничной торговли и взаимных инвестиций в важные проекты. При этом средние ставки пошлин в АСЕАН были снижены при со-

хранении неодинакового уровня национальной таможенной защиты. Максимальный уровень торговой открытости зафиксирован в Сингапуре и Брунее, тогда как недавно ставшие членами Ассоциации Камбоджа и Лаос предоставляют наименьшую степень открытости. Такой гибкий подход к либерализации является отражением различного уровня экономического развития стран и основан на отказе от немедленного и одновременного открытия национальной экономики для товаров из государств АСЕАН. Максимальные пошлины в интеграционной группировке распространены на вооружение, лесную продукцию и обувь. Одновременно страны Ассоциации перешли на Гармонизированную систему описания и кодирования товаров, стремясь добиться унификации товарных номенклатур и повышения прозрачности таможенных процедур. Свыше 90 % товаров во взаимной торговле участников АСЕАН проходит через «зеленый коридор». Договоренности по созданию ЗСТ распространяются также и на сферу услуг, которую предполагается окончательно либерализовать в начале 2020-х годов, создав к этому времени единую патентную систему, обеспечить выполнение принципа «открытого неба» в гражданской авиации и гармонизировать законодательство в сфере автомобильного транспорта.

Валютно-финансовый кризис, поразивший страны региона в 1997 году, оказался серьезным испытанием АСЕАН на прочность, а также заставил их задуматься по поводу готовности продолжать политику экономической интеграции. В ходе преодоления кризиса государства Ассоциации столкнулись с многочисленными серьезными внутренними проблемами, что не только отвлекло их от работы по решению перспективных задач, но и существенно ослабило солидарные связи между членами АСЕАН. Так, Филиппины и Таиланд считают необходимым интенсифицировать усилия по созданию общей системы социальной безопасности с целью решения внутренних проблем, ставших фактором угрозы национальной безопасности, решительнее проводить в АСЕАН экономические и политические реформы. Однако страны Индокитая (Мьянма и Лаос) проявили более сдержанную позицию, считая, что идея направлена, прежде всего, против них.

Стоит также отметить, что, несмотря на интеграционные процессы, существенная часть внешней торговли стран АСЕАН попрежнему приходится на Японию, США и ЕС. Основные торговые обороты стран АСЕАН приходятся на три страны – Таиланд, Малайзию, Сингапур. Они обеспечены экспорт-ориентированными

производствами и импортом комплектующих для последующей сборки готовой продукции и ее экспорта. Основными экспортными рынками АСЕАН остаются США, Евросоюз, Япония, КНР (с учетом Гонконга) и Республика Корея. Оттуда же поступает основная часть импорта (в порядке убывания: Япония, США, Евросоюз, КНР, РК).

Важно указать, что среди «старых» членов АСЕАН процветание Брунея достигнуто исключительно за счет его нефтяных богатств и не стало результатом региональной интеграции. Фактически и развитие Сингапура в немалой степени связано с его ролью центра обрабатывающей промышленности, сложившейся еще в колониальные времена.

В 2001–2003 годах страны АСЕАН и КНР достигли принципиального соглашения о создании зоны свободной торговли, при этом она должна была вводиться в действие поэтапно, на протяжении более чем десятилетия. В рамках соглашения КНР и Таиланд подписали договор о свободной торговле овощами и фруктами, снижении тарифов на почти 200 товаров с 30 % ставки до нуля, начиная с 2003 года. Китайское руководство высказало готовность обсуждать подобные договоры и с другими странами АСЕАН, но их реакция оказалась менее благожелательной. В то же время уже заметно, что КНР и АСЕАН превратились в важных торговых партнеров друг для друга. Так, согласно китайским статистическим данным, в начале первого десятилетия XXI века товарооборот Китая со странами АСЕАН составил 54,77 млрд долл., что означало увеличение почти на треть по сравнению с предшествующим годом, за 2008 год этот показатель превысил 200 млрд долл., в дальнейшем рост продолжился. Государства АСЕАН являются для КНР быстро растущим зарубежным рынком, что оказало серьезнейшее влияние на обеспечение стремительных темпов роста китайской торговли. По данным самой АСЕАН, объем торговли несколько меньше, но различия в статистике незначительны. Среди участников Ассоциации стран Юго-Восточной Азии не находится сильного лидера, который оказался бы в состоянии возглавить процесс объединения, и это не позволяет сделать качественно новый шаг в интеграционных процессах, в том числе и в вопросах создания зоны свободной торговли с КНР. Сингапур и Таиланд являются самыми активными приверженцами идеи такой ЗСТ, в то же время политический и экономический потенциал этих двух государств недостаточен для того, чтобы сыграть объединяющую роль в группировке в целом. АСЕАН даже не ведет фактически общих переговоров с Китайской

Народной республикой, 10 стран Ассоциации проводят сепаратные консультации и переговоры по данному вопросу.

Действуют также соглашения о ЗСТ с Японией, Республикой Корея и Индией. На Ханойском саммите АСЕАН (2020 г.) подписано соглашение о создании Всестороннего регионального экономического партнерства в составе «асеановской десятки», КНР, Австралии, Японии, Республики Корея и Новой Зеландии. Это партнерство оказывается крупнейшей в мире ЗСТ.

Дальнейшие перспективы процесса экономической интеграции в Восточной Азии в значительной степени можно также увязать с формированием организации Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС). АТЭС является региональной межправительственной организацией[1], в ряды которого вошли 21 государство региона. Группировка была основана в 1989 году с целью активизировать экономическое сотрудничество в бассейне Тихого океана; инициаторами выступили Австралия и Новая Зеландия. Первоначально АТЭС объединил 12 стран (Австралию, Японию, Индонезию, Бруней, Новую Зеландию, Малайзию, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Южную Корею, Канаду и США). Позднее АТЭС пополнилась Китаем, Гонконгом, Тайванем, Мексикой, Чили, Папуа-Новой Гвинеей. В 1998 году в ее ряды вступили Вьетнам, Перу и Россия. Одновременно был введен 10-летний мораторий на дальнейшее расширение состава членов организации. Ввиду присутствия в группе не только стран, но территорий (с особым статусом) и/или частично признанных государств в АТЭС применяется термин «экономики-участницы» вместо привычного «страны-участницы».

В странах-участницах АТЭС проживают более 3 млрд человек, совокупный ВВП этих стран достигает почти 60 % от общемирового показателя. Показательно то, что данная группировка стала межконтинентальной, сумев привлечь в свои ряды многих влиятельных игроков на мировом рынке. Формально АТЭС обладает только консультативным статусом, тем не менее правила ведения торговли, инвестиционной и финансовой деятельности в регионе устанавливаются именно в рамках его рабочих органов; регулярно организуются встречи отраслевых министров и экспертов, обсуждающих вопросы сотрудничества в различных областях.

[1] Ряд авторов полагают, что Форум АТЭС нельзя считать организацией ввиду отсутствия у нее Устава, а надо именовать международным консультативным органом.

Цели деятельности форума перечислены в Сеульской декларации (1991 г.):

– поддержание экономического роста стран региона;

– укрепление многосторонней системы торговли с учетом роста экономической взаимозависимости государств-участников;

– снятие ограничений на пути движения товаров, услуг и капитала в соответствии с нормами ГАТТ/ВТО.

Важнейшими формами деятельности АТЭС являются саммиты глав государств (на которых принимаются декларации, резюмирующие общий итог деятельности Форума за год, и намечающие перспективы дальнейшей деятельности), встречи глав правительств и руководителей внешнеполитических ведомств, министров торговли и экономики, профильные конференции старших должностных лиц экономик стран АТЭС. Ряд органов АТЭС (Комитет по торговле и инвестициям, Экономический комитет, Комитет по вопросам бюджета и управления, Подкомитет по экономическому и техническому сотрудничеству, подкомитеты по таможенным процедурам, стандартам и соответствию, ряд рабочих групп по содействию торговле, промышленной науке и технологиям, телекоммуникациям, транспорту, людским ресурсам, энергетике, по сохранению морских ресурсов, рыболовству, туризму) занимаются разработкой проблематики конкретных направлений экономического взаимодействия в рамках организации.

В АТЭС действует институт страны-председателя. Секретариат организации (двадцать с лишним дипломатов, представляющих страны организации, и примерно столько же местных наемных сотрудников), располагающийся в Сингапуре, занимается выполнением административно-технических функций. Деятельность АТЭС осуществляется на основе консенсуса; главным движущим стимулом провозглашен «позитивный опыт» соседей.

Главными рабочими органами АТЭС являются Деловой консультационный совет (функционирует с 1995 г.; в его составе по трое представителей бизнеса от каждой страны-участницы), три экспертных комитета (по торговле и инвестициям (существует с 1993 г.), экономический (образован в ноябре 1994 г.) и административно-бюджетный комитеты), а также 11 рабочих групп по различным отраслям экономики. Как правило, страны данной интеграционной группировки резервируют одно из принадлежащих им мест в ДКС для представителей малых или средних предприятий. Ежегодно в ходе саммитов АТЭС ДКС делает доклад, содержащий обобщен-

ные рекомендации частного сектора по реализации программных документов форума, связанных с либерализацией торгового и инвестиционного режимов в странах АТР и развитием экономического и технического сотрудничества.

Осакская программа (1995 г.) подробно указала направления региональной либерализации: сокращение пошлин, либерализация торговли услугами и гармонизация национальных стандартов в соответствии с международными. Программа также предполагала начать формирование ЗСТ с 1 января 1997 года (в 2001 г. Шанхайский саммит перенес этот срок на 2010–2020 гг.). Этот документ обозначил контуры так называемой концепции гибкости, согласно которой страны АТЭС должны вести свободную и открытую торговлю на базе прогрессивного снижения пошлин и увеличения прозрачности таможенных режимов; сами пошлины при этом не отменяются, а лишь снижаются до нуля.

Ванкуверский саммит (1997 г.) принял решение об ускоренной отраслевой либерализации в 15 сферах, а годом позже Малайзийский саммит постановил передать 9 отраслей в ВТО для проведения либерализации – это решение стало ответом на азиатский финансовый кризис, серьезно ударивший по многим государствам региона. Четырьмя годами позже, в ходе саммита в Шанхае, участники организации решили, что будущая зона свободной торговли должна создаваться на базе региональных и двусторонних соглашений о ЗСТ. Эта тема также подробно обсуждалась на встрече глав государств АТЭС в Лос-Кабос (Мексика) в 2002 году. В ходе этого мероприятия был принят План действий по содействию торговле, основной задачей которого являлось сокращение трансакционных издержек на 5 % и оказание помощи развивающимся странам в деле создания инфраструктуры.

В целом за три десятилетия функционирования Форум АТЭС сумел превратиться из консультативного органа в успешный и динамичный инструмент содействия либерализации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом. При этом многие решения носят необязательный характер (в отличие от решений НАФТА/USMCA и тем более ЕС).

Особенностями процесса экономической интеграции в АТР являются следующие характеристики:

1) ведущая роль в интеграционных процессах принадлежит ТНК, которые создают почву для межгосударственного сотрудничества. Формирование самого АТЭС было предварено (и суще-

ственно) основанием неправительственных региональных экономических организаций – в 1967 г. появился Тихоокеанский экономический совет (ТЭС), а в 1980 г. – Совет по Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС). И ТЭС, и СТЭС были созданы на базе национальных комитетов, всемерно патронируемых своими правительствами. С самого начала Форум АТЭС рассматривал себя не в качестве политически консолидированной группировки стран; участники группировки считали ее свободным «объединением экономик». Отчасти это было связано с тем, что КНР не признавала и не признает самостоятельной государственности Тайваня и Гонконга[1];

2) процесс интеграции охватывает страны, уровень экономического развития которых существенно различаются, где сложились разные культуры и неодинаковые социально-политические системы. Уникальность АТЭС заключается в том, что она сумела объединить не только две крупные экономические державы XX века – США и Японию, но и привлечь в свои ряды КНР, являющуюся потенциальным экономическим гигантом XXI века. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество на данный момент остается единственной международной структурой интеграционного типа, включившей в свои ряды Японию. Несмотря на сложные отношения между Китаем и Тайванем, нередко балансирующими на грани войны, они успешно сотрудничают внутри данной экономической интеграционной группировки;

3) интеграция в масштабах АТР не исключает субрегиональных экономических союзов (таких как АСЕАН, USMCA, Южно-Тихоокеанский форум и др.), то есть считается допустимым существование различных уровней интеграции – к примеру, в зависимости от степени либерализации и открытости внешней торговли;

4) идеология тихоокеанского «открытого регионализма», нашедшая свое отражение в СТЭС и ТЭС, исходит из концепции региональной интеграции как элемента экономического глобализма. При этом эволюция мировой экономики оказывается ничем иным как процессом постепенного укрупнения и взаимопроникновения региональных интеграционных экономических группировок. Данная концепция предполагает ликвидацию в рамках тихоокеанского региона имеющихся ограничений на передвижение капиталов,

[1] С начала XXI века Гонконг вернулся в состав КНР, сохранив при этом за собой ряд серьезных экономических прерогатив.

рабочей силы и товаров, предусматривает принятие обязательств по отказу от протекционизма и стимуляцию внутрирегиональных экономических связей;

5) важным элементом процесса взаимодействия стран-членов АТЭС является обеспечение процесса открытого информационного обмена. Его целью является создание единого информационного пространства, распространение сведений о бизнес-проектах стран-участниц. Постоянное увеличение масштабов такой информационной открытости предоставляет возможность бизнесменам каждой из стран активнее участвовать в предпринимательской деятельности на всей территории АТЭС.

После вспышки азиатского финансового кризиса в 1997 году АТЭС предприняла ряд мер по укреплению контроля над финансовыми системами внутри региона, рассматривая усиление финансовой безопасности как одну из главных тем для обсуждения на форумах организации. Ряд природных катаклизмов и эпидемий заставил участников АТЭС уделить особое внимание интенсификации сотрудничества в областях профилактики и лечения заболеваний, а также борьбы с бедствиями.

Не стоит, впрочем, преувеличивать степень развития интеграционных процессов в регионе. Зона торговли в системе АСЕАН пока что больше напоминает ЕАСТ, то есть первый этап экономической интеграции (зона свободной торговли с отменой тарифов и других ограничений). АТЭС же и вовсе оказывается зоной «открытой экономической ассоциации».

Высокие среднегодовые темпы роста азиатских стран в случае их сохранения могут позволить нарастить и скорость интеграции[1] (явно отстающей от европейской), обеспечив в свою очередь новый импульс развития экономики.

Важнейшие термины

Региональное сотрудничество в целях развития, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, Организация экономического сотрудничества, Кветтский план, Арабский общий рынок, Лига

[1] Говоря об интеграции в Азии, необходимо упомянуть также созданную в 1985 году Южноазиатскую ассоциацию регионального сотрудничества (СААРК) в составе Индии, Пакистана, Шри Ланки, Бангладеш, Мальдивов, Бутана и Непала. Однако острейшее соперничество на грани войны между важнейшими участниками группировки (Индией и Пакистаном) и политическая нестабильность на Шри Ланке не позволяют СААРК реально функционировать.

арабских государств, Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива, *Бангкокская декларация*, *Балийский договор*, *Куала-Лумпурская декларация, Всестороннее региональное экономическое партнерство, Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество»*.

Вопросы для самоконтроля

1. На конкретных примерах продемонстрируйте успехи и неудачи в деле интеграции в странах Юго-Восточной Азии.
2. Поясните, какой формы экономической интеграции достигли страны АСЕАН. Свой ответ аргументируйте.
3. Как развивается интеграция стран АСЕАН с другими государствами региона?
4. Охарактеризуйте достижения и проблемы в деле интеграции в Центральной Азии и на Арабском Востоке.
5. Определите цели и направления деятельности Форума АТЭС.
6. Дайте характеристику организационной структуры АТЭС.
7. Перечислите основные решения, принятые на саммитах Форума АТЭС.
8. Поясните, какие факторы способствуют/препятствуют интеграции в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона.

ТЕМА 8. ИНТЕГРАЦИЯ В СНГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Окончательное решение об основании Содружества Независимых Государств (СНГ) стало результатом переговоров президентов России, Украины и председателя Верховного Совета Белоруссии, состоявшихся одновременно с подписанием Беловежских соглашений о роспуске СССР в начале декабря 1991 года. На протяжении нескольких месяцев к СНГ постепенно присоединились почти все бывшие республики Советского Союза, кроме Латвии, Литвы, Эстонии и Грузии[1]. В Алма-Атинской декларации отмечалось, что взаимодействие участников Содружества будет осуществляться на принципе паритета; временно сохранялось объединенное командование военно-стратегическими силами и единый контроль над ядерным оружием.

Устав Содружества, подписанный в 1992 году, определяет цели данного объединения: помогать интеграции членов СНГ в экономической, политической и гуманитарной областях, сохранять и развивать контакты и сотрудничество между людьми, государственными институтами и бизнес-структурами стран Содружества, обеспечивать права человека и основные свободы в соответствии с нормами международного права, мирным путем регулировать споры между государствами-членами. За 30 лет существования СНГ в большинстве его стран был начат транзит в сторону формирования основ рыночной экономики, что могло бы при определенных обстоятельствах облегчить интеграционные процессы между ними.

Экономика СССР являлась единым и высокоинтегрированным комплексом с весьма тесными связями между взаимными частями системы. Поэтому разрыв сложившихся связей в результате распада СССР оказался крайне болезненным (по некоторым данным, до половины падения уровня ВВП в странах-членах Содружества в 1992–1995 годах пришлось на последствия от разрушения этих

[1] Грузия стала частью Содружества в 1994 году, в 2008 году страна заявила о выходе из СНГ, к осени 2009 года она завершила процесс выхода, при этом продолжает участвовать в части соглашений, подписанных членами СНГ. Украина, являющаяся одним из учредителей Содружества, официально заявляет, что не входит в него ввиду того, что Договор о создании СНГ не был ратифицирован Верховной Радой (парламентом) страны. В ходе кризиса на Украине, начавшегося в конце 2013 года и приведшего к переходу Крыма в состав России, Украина заявила о начале выхода из всех структур Содружества. Юридически власти страны оформили прекращение участия Украины в уставных органах СНГ в 2016–2018 годах.

связей). Именно этим следует объяснить то, что интеграционные тенденции среди экс-республик СССР начали формироваться почти сразу же после распада Советского Союза. Попытки хотя бы частично оградить бывшее единое экономическое пространство от дезинтеграции затронули главным образом области, где прекращение связей особенно тяжело ударило по народному хозяйству (транспорт и коммуникации, поставки энергоносителей и т. п.). Начиная с 1996–1997 годов усилилось стремление к интеграции уже на новых основах с учетом возникших реалий. В то же время взаимоотношения стран Содружества испытали ряд новых кризисов в XXI веке, что ухудшило двусторонние отношения между некоторыми государствами постсоветского пространства и в целом поставило вопрос о возможности выживания СНГ в прежнем формате.

Основными факторами интеграционных тенденций на постсоветском пространстве являлись:

– сложившаяся в советское время система разделения труда, которую нельзя (да и бессмысленно) было менять за короткий хронологический интервал. Сформировавшееся разделение труда в немалой степени было естественным, соответствуя климатическим, историческим и политическим условиям развития;

– стремление значительных групп населения СНГ сохранять тесные связи из-за смешанных браков, практически полного отсутствия языкового барьера, наличия регионов с большим количеством различных этнических групп и народов, существования общего культурного пространства, наконец, ввиду заинтересованности в свободном перемещении людей и т. п.;

– технологическая взаимозависимость, единые технические нормы;

– сопредельность государств и возможность использовать единые транспортную инфраструктуру и энергетическую систему, сложившиеся в советскую эпоху.

Для Российской Федерации дополнительным стимулом к развитию интеграции является фактор природных ресурсов. С распадом СССР за пределами страны оказались ряд месторождений цветных и редких металлов, обеспечивающих от половины до ста процентов потребностей ряда ключевых отраслей российской экономики, это потребовало сохранения и упрочения связей на постсоветском пространстве.

Впрочем, существуют и серьезнейшие антиинтеграционные тенденции, вызванные стремлением республиканских элит укре-

пить полученную власть и упрочить государственность. При этом экономические соображения нередко отступают на второй план – интеграция не выдерживает конкуренции с независимостью. По крайней мере, в некоторых новых независимых государствах (Молдавия, Украина, Азербайджан, Узбекистан, Туркмения, Казахстан) присутствовал так называемый внешний фактор: ряд европейских государств, США и Китай были откровенно заинтересованы в их максимальном отдалении от России.

Степень готовности ряда бывших советских республик к интеграции определялась не столько экономическими, сколько политическими и этническими факторами. Так, изначально против любого участия в структурах СНГ были Латвия, Литва и Эстония. Эти три государства настолько стремились стать частью «общей Европы» и подтвердить свой суверенитет, что оказались готовы априори отказаться от части выгодных экономически связей со странами СНГ. Достаточно сдержанно к интеграции с самого начала относились Грузия, Молдавия, Украина, Туркмения, Узбекистан и Азербайджан, более положительно оценивали ее Белоруссия, Армения, Киргизия и Казахстан.

Необходимо также учитывать, что в значительной части своего экспорта страны Содружества являются конкурентами, к примеру, Россия, Азербайджан и Казахстан – в сфере нефтедобычи, Молдавия и Украина – в экспорте сельхозпродукции.

Фактически СНГ рассматривался многими его участниками как форма «цивилизованного развода» и минимизации неизбежных потерь от нарушения сложившихся связей. Поскольку реально сближаться мало кто (в том числе и Россия) собирался, хронически уже принятые решения не выполнялись. Имели место и попытки использования структур СНГ для решения собственных внутренних проблем (вступление Грузии в Содружество в 1994 г. для возвращения Абхазии). Содружество никогда не являлось надгосударственным образованием.

Структура органов СНГ

У Содружества имеется довольно разветвленная структура органов, сформированная в соответствии с Уставом организации:

– *Совет глав государств*. Принимает основополагающие принципиальных решения на уровне президентов. Образован 21 декабря 1991 года на Алма-Атинской встрече руководителей государств, образованных после распада СССР. СГГ обладает правом прини-

мать решения, касающиеся внесения поправок в Устав СНГ, создания новых или упразднения имеющихся органов Содружества, делегирования полномочий другим органам СНГ. Решения в Совете принимаются на основе консенсуса. Заседания СГГ проводятся не реже двух раз в год. Внеочередные заседания могут проводиться по инициативе одного или нескольких государств Содружества;

– *Совет глав правительств*. Занимается координацией интеграционной политикой на уровне правительств в соответствии с указаниями президентов. Также создан 21 декабря 1991 года СГП решает вопросы, относящиеся к Договору о создании Экономического союза, прежде всего, ЗСТ; сотрудничества в вопросах тарифной, кредитно-финансовой и налоговой политики; принятия совместных программ развития промышленности, аграрного производства, развития транспортных и коммуникационных систем; разработки механизмов формирования научно-технологического пространства. Заседания СГП проводятся не реже четырех раз в год;

– *Совет министров иностранных дел*. Осуществляет согласование позиции стран Содружества в отношениях с третьими странами в случае, если правительства пришли к выводу о целесообразности такого согласования. Министры иностранных дел также обсуждают вопросы налаживания механизма дипломатических отношений в рамках СНГ. СМИД фактически существовал с момента появления СНГ, однако формальные полномочия он получил только после принятия Устава Содружества и Положения о СМИД. В 1999 году место и роль СМИД в системе органов СНГ были уточнены[1]. Заседания данного органа проводятся обычно накануне заседаний СГГ и СГП;

– *Совет министров обороны*. Решает вопросы взаимоотношений стран Содружества в военной сфере, в том числе об общих операциях по поддержанию мира, помощи при строительстве национальных вооруженных сил, имущественных отношениях в военной области, реализации соглашений о поставках вооружений и материалов; в 2006 году Секретариату Совета министров обороны были переданы функции упраненного Штаба по координации военного сотрудничества стран-участниц СНГ (ранее Главное командование ОВС СНГ);

[1] Туркмения не подписала решение о Положении о Совете министров иностранных дел Содружества Независимых Государств от 2 апреля 1999 года.

– *Совет командующих погранвойсками*. Согласовывает и реализует мероприятия по совместной охране внешних границ СНГ в случае, если возникает такая потребность, организует обустройство границ, взаимопомощь в обучении погранвойск;

– *Межпарламентская ассамблея*. Сформирована из лиц, делегированных парламентами стран Содружества. На своих сессиях Ассамблея занимается выработкой рекомендаций по гармонизации законов стран-членов по вопросам, затрагивающим взаимные связи, а также организует обмен мнениями среди парламентариев относительно сотрудничества в рамках СНГ. В настоящее время главная задача МПА заключается в сближении национальных правовых систем государств Содружества, формировании общего правового пространства. Для этого Ассамблея принимает типовые (модельные) законодательные акты и с соответствующими рекомендациями направляет их парламентам государств-участников. Ассамблея состоит из парламентских делегаций 11 государств (Туркмения в ней не участвует) и собирается на пленарные заседания не реже двух раз в год. Секретариат Совета МПА располагается в Санкт-Петербурге;

– *Экономический суд*. Разрешает межгосударственные споры участников СНГ, возникающих в процессе хозяйственных отношений и при исполнении экономических обязательств, был образован в мае 1992 года, а действовать начал с 1994 года[1]. По результатам рассмотрения спора Суд устанавливает факт нарушения (либо его отсутствия) государством международного соглашения или решений органов Содружества, принимает решение и определяет меры, которые рекомендуется принять для устранения нарушений и их последствий государству, в отношении которого данное решение принято. В Уставе СНГ Суд был определен как постоянно действующий орган (статья 32). В Экономический суд входит по 2 судьи от каждого государства. Судьи независимы и неприкосновенны и избираются (назначаются) сроком на 10 лет. Высшим коллегиальным органом является Пленум Суда, состоящий из судей и председателей высших хозяйственных (арбитражных) судов государств-участников. Пленум рассматривает жалобы на решения Суда и выносит окончательные решения. Месторасположением Экономического суда является город Минск.

[1] Соглашение о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года не было подписано Грузией, Туркменией и Украиной.

– К ведению Суда отнесено разрешение только межгосударственных экономических споров, возникающих при исполнении обязательств, предусмотренных соглашениями и решениями органов Содружества, а также споров о соответствии нормативных и иных актов государств-участников СНГ соглашениям и иным актам Содружества (п. 3 Положения об Экономическом суде). Суд может разрешать и другие споры, отнесенные к его ведению соглашениями государств-членов. Кроме того, Суд может толковать положения соглашений и иных актов Содружества по экономическим вопросам.

Устав СНГ предусматривал сосредоточение главных исполнительных и координирующих функций (на постоянной основе) в Координационно-консультативном комитете (ККК), штаб-квартирой которого был определен Минск. Однако в 1993 году произошло фактическое разделение ККК на две структуры: Исполнительный секретариат (ИС) и Межгосударственный экономический комитет (МЭК). К Исполнительному секретариату перешел весь рабочий аппарат ККК; МЭК же действовал на коллегиальной основе (каждая страна делегировала в МЭК определенное число своих представителей). В рамках данного комитета осуществлялись дискуссии по экономическим вопросам и готовилась основная часть решений в сфере сотрудничества. Однако ни ИС, ни МЭК не предусматривались в Уставе СНГ, а кроме того, их функции не всегда были четко разграничены и нередко пересекались. По решению СГГ в апреле 1999 года произошла трансформация ККК и МЭК в Экономический совет с некоторой модификацией их функций; полномочия Исполнительного секретариата были также расширены[1].

Экономический совет должен обеспечивать выполнение принятых в рамках СНГ соглашений и решений о формировании и функционировании зоны свободной торговли и других вопросах социально-экономического сотрудничества. Совет уполномочен вырабатывать и вносить на рассмотрение СГП и СГГ предложения и проекты документов о развитии сотрудничества в социально-экономической сфере, в том числе: предложения о создании системы взаимных расчетов и платежей по торговым и другим операциям; предложения по сотрудничеству в области развития предпринимательства, функци-

[1] Решение о совершенствовании и реформировании структуры органов Содружества Независимых Государств от 2 апреля 1999 года и Решение о Положении об Экономическом совете Содружества Независимых Государств от 25 января 2000 года не были подписаны Туркменией.

онированию финансово-промышленных групп, финансово-кредитных и страховых структур, совместных предприятий, формированию рыночной инфраструктуры и налаживанию инвестиционного сотрудничества; разработке совместных программ и проектов в области промышленности, сельского хозяйства и ТЭК, решению вопросов свободы транзиты. Экономический совет состоит из заместителей глав правительств стран СНГ и собирается на свои заседания по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал. При Экономический совет на постоянной основе действует Комиссия по экономическим вопросам, состоящая из полномочных представителей государств СНГ. Ее задача состоит в обеспечении всесторонней проработки и рассмотрения проектов документов, подготавливаемых Исполкомом и органами отраслевого сотрудничества, а также согласование позиций государств Содружества по данным вопросам.

Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств является единственным постоянно действующим исполнительным административным и координирующим органов СНГ, который обеспечивает организацию работы СГГ, СГП, СМИД, Экономического совета и других органов. Исполком был образован в апреле 1999 года в соответствии с решением СГГ о совершенствовании и реформировании структуры органов Содружества. Исполком стал преемником существовавших до него Исполнительного секретариата и аппарата Межгосударственного экономического комитета Экономического совета. Основными направлениями деятельности Исполкома являются совместная с государствами и органами СНГ разработка предложений и проектов документов, предназначенных для развития сотрудничества в политической, экономической, социальной и других сферах; анализ реализации решений и договоров и информирование о ней СГГ и СГП; координация и анализ деятельности органов отраслевого сотрудничества. Комитет исполняет функции рабочего аппарата более 20 таких органов, а также оказывает организационно-консультативную помощь другим органам Содружества. Исполком готовит проект единого бюджета органов СНГ и контролирует его исполнение, обеспечивает деятельность постоянных полномочных представителей при уставных и других органах Содружества и их Совета, а также Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете. Комитет состоит из Председателя, его заместителей (представителей государств СНГ), сотрудников департаментов и других структурных подразделений. Располагается Исполком в Минске и Москве.

Существуют также порядка 60 отраслевых органов СНГ, курирующих конкретные области сотрудничества. При этом, не добившись уровня западноевропейской экономической и политической интеграции, СНГ страдает от общей с ЕС болезни – роста численности управленческих структур, их бюрократизма и неповоротливости при в целом низком КПД.

Важным препятствием на пути интеграции в СНГ является то, что участники СНГ не обязаны друг другу практически ничем. Любое из государств Содружества может заявить о своей незаинтересованности в том или ином вопросе, устранившись от его решения. Предполагается, что после принятия решения в рамках СНГ, государства принимают национальные нормативные правовые акты об их реализации с указанием конкретных мер и сроков, назначают ответственных исполнителей и в двухмесячный срок информируют об этом Исполком СНГ (Азербайджан, Грузия, Туркмения и Украина изначально отказались принимать на себя подобные обязательства). Детально разработанных схем и механизмов выполнения решений по отдельным видам вопросов и ситуаций в Содружестве нет. Отсутствуют также санкции по отношению к государствам, не выполняющим подписанные соглашения и решения.

«Второе дыхание» интеграционного процесса внутри СНГ открылось лишь в самом конце XX столетия. Факторами, способствующими нарастанию интереса к интеграции в тот момент, стали следующие:

завершение в целом процесса формирования государственности бывших советских республик в немалой степени избавило их от страха перед интеграцией;

– завершилась переориентация торговых потоков на третьи страны и возможности увеличения поступлений в твердой валюте за счет экспорта сырья оказались практически исчерпаны. Дальнейший экспорт был возможен за счет нового строительства и расширения мощностей, что предполагает большие капиталовложения, на которые в одиночку страны СНГ пойти не могут. Полученный же опыт торговли готовыми изделиями показал неконкурентоспособность на мировых рынках большей части продукции при ее относительной конкурентоспособности внутри СНГ[1]. Для

[1] Этому способствуют система разделения труда и единые стандарты советских времен, сохранившиеся и сейчас, известность изготовляемой продукции, характер общей инженерной подготовки персонала и т. д.

таких стран СНГ, как Белоруссии, Киргизия, Грузия, Таджикистан, Молдавия, Туркмения и Украина, государства Содружества превратились в основных торговых партнеров (от 40 до 60 % внешнеторгового оборота). По показателю торговой зависимости СНГ (29 % в экспорте и 45 % в импорте – доля Содружества) в 1990-х годах опережал МЕРКОСУР и АСЕАН, приближаясь к показателям НАФТА. Не стоит, правда, забывать, что это было вызвано как раз низкой конкурентоспособностью продукции за пределами СНГ. По мере выхода экономик ряда стран СНГ из полосы резкого спада производства связи внутри Содружества ослабились и удельный вес взаимного обмена в общем товарообороте стран СНГ составил уже в 2010-е годы не более трети, тогда как в 1991 году он составлял около 60 %. В обороте внутренних рынков стран Содружества все большую долю занимают третьи страны. Доля взаимного товарооборота стран СНГ в их совокупном ВВП в начале XXI века составляла 5 %, тогда как в начале 1990-х годов – 21 % [55]. Такое сокращение взаимных хозяйственных связей не могло не нанести серьезного ущерба национальным экономикам стран Содружества, осложняя одновременно проведение реформ;

– мировой финансовый кризис 1998 года стал очевидной демонстрацией уязвимости и слабости переходной экономики, а также высокого уровня взаимной зависимости стран региона.

– Впрочем, августовский дефолт 1998 года в России, вызвавший серьезную девальвацию российского рубля и ухудшение функционирования платежного механизма, привели к осложнению внешнеторговых отношений в рамках Содружества, ударив по экспорту стран СНГ в Россию. Спасаясь от удешевления российской валюты, почти все страны СНГ были также вынуждены пойти на изменение валютной политики и осуществление девальвации своих денежных единиц, хотя и не в такой степени, как Россия. Позиции рубля как валюты расчетов и запасов ослабли.

Процесс дезинтеграции экономик стран СНГ, начавшийся с распадом Советского Союза, пока не остановился. Стоимостные показатели взаимной торговли членов СНГ на протяжении первого десятилетия его существования если и росли, то очень умеренно. При этом поставки в третьи страны выросли с середины 1990-х годов к началу XXI века в два с половиной раза, а закупки извне региона – почти в два раза. Доля СНГ в общем внешнеторговом обороте его участников неуклонно снижалась: в экспорте она уменьшилась за первое десятилетие существования Содружества с 30 до 20 %, а

в импорте – с 70 до 37 % (эта тенденция характерна для всех стран, кроме Белоруссии).

Материальная основа взаимных связей РФ со странами СНГ в настоящий момент все менее отвечает объединительным задачам, поскольку интеграционный потенциал за годы системных реформ ослаб и сузился. Доля отраслей топливно-энергетического комплекса в общем объеме промышленного производства стран СНГ повсеместно превышает 50 %, тогда как доля машиностроения снижается и в ряде стран не достигает даже 10 %. При такой структуре промышленности внутриотраслевая специализация и кооперация, за счет которых и обеспечивается взаимодополняемость структур экономик, играет все меньшую роль во взаимных связях. Топливно-сырьевые поставки, которые существенно зависят от ценовой конъюнктуры мировых рынков, не ведут к прочной взаимоувязанности национальных экономик стран Содружества. Кроме того, есть угроза возникновения структурного барьера в торговле стран СНГ, подобного существовавшему в СЭВ.

В то же время интеграционные процессы удалось несколько модифицировать с принятием идеи «интеграции разных скоростей». Это означает формирование союзов между странами с неодинаковой степенью интегрированности и нередко разными сферами совместной деятельности.

Наиболее заметная интеграция в различных областях осуществляется между Российской Федерацией и Белоруссией, что обусловлено высоким уровнем разделения труда и взаимозависимости двух государств. Белоруссия, у которой не хватает собственных природных ресурсов, получает почти все необходимое ей сырье и топливо (нефть, газ, апатитовый концентрат, прокат черных металлов, синтетический каучук, соду и т. д.), а также технологическую оснастку, значительное число машин и оборудования из России.

В свою очередь Белоруссия, где сложились сильные машиностроительный и химический комплексы, стала основным источником поставок в Российскую Федерацию таких видов продукции, как карьерные самосвалы и пропашные тракторы (соответственно 40 и 80 % всего российского парка); важным источником поставок холодильников, часов, тканей, мотоциклов, а также экспортирует некоторые виды уникальной продукции для российского ВПК. Значительны объемы продовольствия, которые Белоруссия поставляет на российские рынки. Более двух третей объема российской внешней торговли проходит через территорию Бело-

руссии[1]. В Белоруссии находятся два военных объекта России – радиолокационная станция космических войск в Барановичах и узел дальней связи ВМФ в Вилейке. Впрочем, с декабря 2006 года Барановичская РЛС потеряла свою значимость для России в связи с открытием модульной РЛС в Ленинградской области и под Армавиром.

Заключенный в 1996 году Договор по образованию Сообщества Белоруссии и России предусматривает, помимо экономического сотрудничества (ликвидация таможенных сборов и пошлин и иных препятствий во взаимной торговле, сближение налогообложения и др.), кооперацию в гуманитарной сфере, то есть признание дипломов об образовании, уравнивание в правах российских и белорусских граждан при получении образования, трудоустройстве, сближение норм социального обеспечения и т. п. Провозглашена также цель будущей политической интеграции двух государств.

В 1997 году был подписан Договор о Союзе России и Белоруссии, Устав которого появился в том же году. Согласно этим документам оба государства сохраняют государственный суверенитет, независимость и территориальную целостность, однако берут на себя обязательство двигаться к «добровольному объединению». Органы Союза России и Белоруссии не наделены правом принятия законов прямого действия. На их решения распространяются те же требования, что и на иные международные договоры и соглашения. Парламентское собрание осталось представительным органом, законодательные органы которого носят рекомендательный характер.

Процесс объединения двух стран буксует, а отношения между Россией и Белоруссией неоднократно обострялись, хотя ни одна из сторон и не готова заявить об окончательном разрыве, а затем в очередной раз находится компромисс. Уже в начале 2000-х годов были заметны и политический, и экономический разлад в отношениях двух стран. Президент Белоруссии А. Лукашенко неоднократно публично выступал с откровенно антироссийскими заявлениями. В 2003 году было сорвано объединение «Белтрансгаза» с «Газпромом» в совместное газотранспортное предприятие, после чего российские газовики заявили о нежелании далее поставлять в соседнюю страну газ по льготным ценам. Власти Белоруссии не

[1] Ряд экспертов объясняют интеграцию России и Белоруссии, прежде всего, политическими факторами и стремлением ряда белорусских политиков получить власть в соседней России, а российских – повысить свой рейтинг на волне объединения.

раз серьезно ограничивали участие российского бизнеса в белорусской приватизации. Оставаясь членом СРБ, Белоруссия приступила к разработке новой структуры топливно-энергетического баланса, избрав главным критерием постепенное повышение энергетической независимости от России по поставкам газа. В результате экономических разногласий уже к 2004 году был снят с повестки дня вопрос о Конституции СРБ, хотя изначально белорусы и заявляли о том, что формирование наднациональных органов Союза должно опережать принятие принципиальных решений в экономической сфере, в том числе о введении рубля в качестве единой валюты. Введение единой валюты в союзном государстве отложено на неопределенный срок. Сама задача перехода к валютному союзу с Белоруссией, по мнению ряда экспертов, поставлена преждевременно, поскольку нет достаточных условий для его создания: не сформирован единый рынок товаров и капиталов.

В начале 2007 года Россия и Белоруссия подписали соглашение по поводу поставок сахара, ограничившее поставки этого вида продукции в Россию, но упростившее саму процедуру поставок (отмена режима единого таможенного склада и прекращение проверки происхождения сахара). Официальный Минск довольно жестко отреагировал на «сахарную войну», квалифицировав позицию партнера по переговорам как «абсурдную» и нарушающую юридическую базу двусторонних договоренностей.

В 2021 году руководители России и Белоруссии подписали декрет СРБ, утвердивший 28 программ по интеграции в области налогов и кредитов, а также создания объединенных рынков нефти, газа и транспортных услуг. Подписание договора об едином газовом рынке намечено на 2022–2023 годы.

Россия положительно воспринимает регулярные заявления руководства Белоруссии о поддержке ее в деле противостояния «коллективному Западу», в то же время Москва обеспокоена «чрезмерно многовекторной политикой» партнера и тем, что Белоруссия – вопреки ожиданиям и обещаниям – так и не признала присоединения Крыма к России.

В феврале 2003 года президенты России, Украины, Белоруссии и Казахстана подписали в Москве Декларацию о подготовке к формированию Единого экономического пространства (ЕЭП). Сама идея формирования ЕЭП внутри СНГ возникала неоднократно, но так или иначе данное пространство строилось вокруг российского «ядра». Первоначально (сентябрь 1993 г.) была сделана попытка

включить в новое подобие союза по типу ЕС все 12 стран СНГ (отказалась только Туркмения), но очень быстро страны Содружества перешли к более узким форматам, когда несколько стран были готовы объединяться с РФ по конкретным вопросам экономического сотрудничества. В идее ЕЭП образца 2003 года принципиально новым стало согласие Украины на участие одновременно с Россией в межгосударственном объединении стран СНГ, ставящем перед собой цель тесной интеграции, а также намерение создать наднациональные органы управления и наднациональное законодательство.

Успех данного проекта изначально вызывал сомнения экспертов. Важнейшим разногласием являлись взгляды России и Украины на содержание будущего союза и принципы его функционирования. Украина стремилась создания остро необходимой ей зоны свободной торговли в рамках «четверки». Само по себе желание создать ЗСТ не вызывало никаких возражений, но украинское видение этой зоны (без изъятий отдельных групп товаров и со взиманием НДС от экспорта нефти и газа в украинский бюджет) было неприемлемым для России, которая при его реализации понесла бы определенные финансовые потери. Но главное заключалось в том, что далее ЗСТ Украина идти и не намеревалась, планируя постепенно сближаться с Евросоюзом. Россия в то же время видела в соглашении о создании ЕЭП возможность решить проблемы двусторонних отношений с Украиной, в том числе скоординировать переговоры о вступлении в ВТО. В 2005–2006 годы Украина фактически вышла из переговорного процесса ЕЭП, а после краха правительства В. Януковича в 2014 году, силовой смены власти в Киеве в ходе «Евромайдана», перехода Крыма в состав России и резкого обострения украинско-российских отношений вопрос об участии Украины в ЕЭП был окончательно закрыт. К тому времени и сама Россия потеряла интерес к проекту, кроме того, российская сторона увидела выгоду в переходе на рыночные механизмы ценообразования в газовой сфере. ЗСТ СНГ была формально создана в октябре 2011 года (в составе России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Армении, Киргизии, Молдавии и Таджикистана), но в полной мере она так и не начала работать до сего дня; соглашение ратифицировано только Украиной, Россией, Белоруссией, Молдавией и Арменией.

Региональную группировку под названием Центрально-азиатский союз создали в 1994 году Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Туркмения. В 1998 году в ЦАС вошел Таджикистан. При создании

группировки предполагалось, что факторами ускорения интеграции станут территориальная и культурная близость, исторически сложившееся в советскую эпоху разделение труда (Казахстан и Узбекистан снабжали углем и газом Киргизию и Таджикистан, Казахстан поставлял зерно, Узбекистан производил немалую часть сельхозтехники для всего региона), а также заинтересованность всех участников в развитии региональной транспортной системы и их стремление упрочить позиции вовне при помощи координации политики в областях взаимного интереса. Реальной интеграции этих стран, однако, препятствует аграрно-сырьевой тип их экономики.

В 1995 году начал формироваться таможенный союз в составе России, Белоруссии, Казахстана, к которым позднее присоединились Киргизия (1996 г.) и Таджикистан (1999 г.). Эта интеграционная группировка преследовала цель создания единого таможенного пространства и унификацию торговых режимов по отношению к третьим странам. На практике, однако, все стороны договора нарушали его статьи при определении национального торгового режима по отношению к третьим странам. Негативным эффектом стало и распространение контрабанды после ликвидации таможенного досмотра на внутренних границах. Не были доведены до конца унификация хозяйственного права и согласование валютной и денежно-кредитной политики, ликвидация таможенных границ долго не сопровождалась введением единого внешнего таможенного тарифа.

Данный таможенный союз был постепенно преобразован в Евразийское экономическое сообщество, функционировавшее в 2001–2014 годах. Его участниками являлись Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан; в 2006–2008 годах – Узбекистан. Молдавия, Армения и Украина обладали статусом наблюдателя. Участники ЕврАзЭС планировали создать полноценную ЗСТ, общий финансовый рынок, запустить единую валюту, общий рынок транспортных услуг и общую транспортную систему, общий энергетический рынок, согласовывать социальную политику, сформировать единый рынок труда и обеспечить гармонизацию национальных законодательных систем. В рамках Сообщества были сформированы Межгосударственный совет, Интеграционный комитет, Совет по финансово-экономической политике, Евразийский банк развития и Антикризисный фонд, определен статут Суда ЕврАзЭС (его функции взял на себя Экономический суд СНГ). В 2005 году к ЕврАзЭС присоединилась организация Центральноазиатского

сотрудничества. Внутри Сообщества в 2007 году был создан «таможенный союз тройки» – России, Белоруссии и Казахстана – трех стран, наиболее готовых к этому уровню сотрудничества. Эти же три государства в 2010 году начали формировать единое экономическое пространство, взяв на себя весьма жесткие обязательства в отношении дефицита бюджета, размеров государственного долга и инфляции. Максимально допустимый дефицит бюджета был установлен на уровне Евросоюза – не более 3 % ВВП, госдолг не мог превышать 50 % ВВП. Соглашение об ЕЭП базировалось на принципах свободы передвижения товаров, услуг, капитала, рабочей силы; оно также предусматривало интеграцию отраслевых рынков и проведение согласованной макроэкономической и валютной политики. В то же время пакет документов по ЕЭП предусматривал возможность промышленных и сельскохозяйственных субсидий. Так, устанавливался максимальный уровень поддержки аграрной сферы в размере 10 % от валовой стоимости сельского хозяйства. Возможные злоупотребления поручено было отслеживать Комиссии таможенного союза, которая превращалась в важнейший наднациональный орган в ЕЭП.

В 2010 году на Московском саммите ЕврАзЭС было принято решение о начале формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на основе уже действовавшего Единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана и России. В 2014 году Сообщество было официально распущено, уступив место ЕАЭС. Сама идея новой экономической организации, которая приобрела бы наднациональный статус, в отличие от СНГ, принадлежала тогдашнему президенту Казахстана Н. Назарбаеву (1994 г.). В рамках Союза происходит свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы (т. н. четыре свободы ЕАЭС), предусмотрены координация и согласование единой политики в различных отраслях экономики. В состав ЕАЭС с 2015 года входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия; статус наблюдателя получили Молдавия, Узбекистан и Куба. ЕАЭС также запустил зоны свободной торговли с Вьетнамом (вступила в силу в 2016 г.), Сингапуром и Сербией (вступили в силу в 2021 г.). В 2018 году вступило в силу соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и КНР. Аналогичные соглашения с Египтом, Израилем, Индией, Монголией и Таиландом до конца не доведены. Анонсировавшиеся Н. Назарбаевым планы основания форума ЕАЭС-ЕС (2016 г.) и В. Путиным – о координации деятельности ЕАЭС, АСЕАН и ШОС

(2016 г.) развития не получили, как и план большого «евразийского партнерства», который включил бы, помимо ЕАЭС, КНР, Индию, Пакистан и Иран.

Руководящими органами Союза являются Высший евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия (контролирует порядка 170 функций экономического союза), Суд ЕАЭС. В ЕАЭС предусмотрен институт страны-председателя, ротация происходит ежегодно.

В 2017 году был ратифицирован таможенный кодекс ЕАЭС. В 2020 году утверждены стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Трудовые мигранты из граждан-участниц ЕАЭС обладают равными правами с местными гражданами для работы. Со вступлением в силу технического регламента таможенного союза производители в странах ЕАЭС имеют право использовать как межгосударственные, так и национальные стандарты, которые теперь обладают одинаковой силой. С 2021 года действует соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся, подписанное всеми государствами ЕАЭС. С января 2022 года функционирует новая редакция единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности и Единого таможенного тарифа. Формирование и развитие ЕАЭС стало результатом невозможности договориться по многим вопросам в масштабах Содружества в целом; в итоге наиболее настроенные на интеграцию государства решили осуществлять менее масштабный, но более динамичный проект, который нельзя сопоставлять с Евросоюзом (политическая интеграция не предполагается), но можно – с USMCA, МЕРКОСУР, АСЕАН и ССАГПЗ. В то же время многие планы остались лишь на бумаге, в частности, отложена реализация мер по формированию единой политики в области торговли энергоносителями, по существующему списку «изъятий» в сфере торговли.

Свою группировку в 1997–1998 годах попытались создать Украина, Узбекистан, Грузия, Азербайджан и Молдавия (ГУУАМ). В ее основе лежали общие интересы по созданию транспортного коридора на юге бывшего СССР. Организация нефтегазового экспорта на внешние рынки из Азербайджана, Туркмении и Казахстана стала серьезнейшим вопросом для переживающей кризис экономики этих стран. При прямой поддержке Запада и Турции они пытаются найти альтернативные российско-белорусскому пути поставок энергоносителей, в том числе через Грузию и Украину (в рамках альянса предполагалась реализация проектов строительства не-

фтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум; в строительстве которых, в частности, весьма заинтересовано руководство British Petroleum, инвестировавшей значительные средства в разработку месторождений в Каспийском регионе). Грузия рассчитывает на рост своих доходов за счет транзита, Украина же надеется получить альтернативу российскому газу и прибыль от транспортировки каспийской нефти, поступающей в одесский терминал, в страны Евросоюза. Расширение экспертных мощностей вышеуказанных энергомагистралей позволило бы США в перспективе обеспечить транзит казахстанской нефти в обход российской территории.

Не последнюю роль в создании данной интеграционной группировки сыграло стремление снизить роль России в СНГ. Эксперты указывались на стремление ряда стран противостоять намерениям России пересмотреть фланговые ограничения, накладываемые Договором об Обычных вооруженных силах в Европе. Часть участников Содружества опасались, что такие действия могли бы привести к узаконению пребывания контингентов российских вооруженных сил на территории Грузии, Молдавии и Украины независимо от согласия последних. В 1999 году Грузия, Азербайджан и Узбекистан покинули ряды Договора о коллективной безопасности, что сделало еще более заметной политическую составляющую альянса ГУУАМ.

С самого начала ГУУАМ четко артикулировал ориентацию на европейские и международные структуры (в первых же статьях устава альянса обозначена цель «углубление европейской интеграции для создания общего пространства безопасности»). Достигнутые его членами договоренности о взаимном сотрудничестве были в мае 1997 года одобрены ОБСЕ. Именно в Вашингтоне, в дни празднования 50-летия НАТО, к союзу присоединился Узбекистан. В ходе саммита тысячелетия в ООН (сентябрь 2000 г.) страны группировки приняли меморандум, регулирующий цели создания и деятельность ГУУАМ. Год спустя ГУУАМ добился статуса международной региональной организации.

По мере роста противоречий в ГУУАМ и переориентации ряда ее участников на иные цели, группировка постепенно стала разваливаться. Со временем была практически утеряна изначальная энергетическая составляющая альянса. Если ГУУАМ выстраивался под идею энерготранспортного коридора «Восток-Запад» и под реализацию проекта Европейского союза «ТРАСЕКА», то после

окончательного выбора маршрута Баку-Джейхан в качестве основного экспортного трубопровода был утрачен смысл последнего звена группировки – Украины и Молдавии. С экономической точки зрения транспортировка через возможный транс-черноморский трубопровод или же танкерные перевозки оказываются заведомо невыгодными. А транспортировка ресурсов исключительно по политическим соображениям или ради поддержания энергобаланса Украины или Молдавии не нашла серьезных спонсоров.

С самого начала альянсу оказывали существенную экономическую и политическую поддержку власти США – в рамках общей американской стратегии на постсоветском пространстве, борьбы за освоение и транспортировку энергоресурсов Каспия и фактическое оттеснение России от главных трубопроводных и транспортных магистралей. Поскольку издержки американской политики порождали настороженность, в том числе у части политиков стран ГУУАМ, решение вышеуказанных задач взяли на себя региональные партнеры США, новые члены НАТО, в том числе и Румыния. Еще до вступления Румынии в НАТО ее руководство заявило о намерении играть роль «важного якоря» Запада в регионе Причерноморья и «по направлению к Кавказу и Центральной Азии». На июньском саммите в Стамбуле по случаю десятилетия Организации черноморского экономического сотрудничества (июнь 2002 г.) президент Румынии обрисовал конкретные направления политики официального Бухареста в сфере регионального сотрудничества – безопасность, борьба с терроризмом, развитие инфраструктуры, посредничество в урегулировании замороженных политических конфликтов. Еще раньше Румыния предпринимала попытки договориться с Украиной и Молдавией по поводу создания «зоны широкого сотрудничества» в междуречье Дуная и Прута. Формирование СЭЗ не удалось ввиду слишком больших различий в законодательной базе трех стран, к тому же власти Румынии уже сделали ставку на интеграцию в НАТО и ЕС.

Тем не менее реальное возрождение ГУУАМ оказалось не столь легким делом. Несмотря на энергичные действия грузинского президента он не смог заинтересовать Узбекистан и Азербайджан, а без азербайджанской нефти ГУУАМ лишается экономического смысла. Баку, обеспокоенный проблемой сепаратизма, все же не захотел входить в жесткую конфронтацию с Россией, которую он пытался убедить прокачивать нефть по трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан. Впрочем, окончательно рвать отношения со странами ГУУАМ

Азербайджан не стал, пообещав Украине с 2008 года прокачивать свыше 10 млн тонн нефти в год по нефтепроводу Одесса-Броды. Узбекистан же дистанцировался от альянса гораздо дальше, опасаясь революционной риторики Грузии и повторения попыток смены власти в своей стране. В мае 2005 года Узбекистан заявил о выходе из альянса.

Страны ГУАМ также объявили о намерении создать межгосударственный миротворческий батальон с целью совместного участия в миротворческих и гуманитарных операциях на территории СНГ под эгидой ООН, ОБСЕ, НАТО и ЕС. Этот план стал логическим продолжением прежних заявлений руководителей Украины и Грузии о нежелательности присутствия в Приднестровье и в Закавказье российских миротворческих контингентов. Министр обороны Азербайджана С. Абиев в свою очередь уточнил, что МС ГУАМ могли бы быть опробованы в Абхазии или Нагорном Карабахе. Молдавия, впрочем, в последний момент отыграла назад, сославшись на то, что нейтралитет не позволяет ей участвовать в военной структуре до официального придания ей миротворческого статуса. После того как Россия сняла запрет на импорт молдавских вин, введенный в марте 2006 года, президент Молдавии В. Воронин под надуманным предлогом отказался от участия в саммите ГУАМ в Баку летом 2007 года.

Тем не менее даже в отсутствие Молдавии участники ГУАМ договорились о создании миротворческого контингента организации и создании свободной экономической зоны, в принятой Бакинской декларации подчеркнута необходимость активизировать усилия по использованию транзитного потенциала и созданию транспортного коридора ГУАМ.

Создание внутри СНГ различных группировок представляет собой процесс двусторонний. Безусловно то, что оно дробит единое интеграционное пространство. С другой стороны, полномасштабное развитие СНГ в целом по западноевропейской модели вряд ли возможно. Так что фактически мы имеем дело с мини-интеграцией, которая впоследствии может стать базой для более широкого процесса. Главным препятствием как на региональном уровне, так и во всем Содружестве являются упорное нежелание всех участников пойти на фактическое ограничение своего суверенитета и учитывать интересы остальных партнеров.

Одной из тех областей, где интеграционные процессы достигли некоторых успехов, является валютно-финансовая сфера.

Еще в начале 1990-х годов страны Содружества предприняли первые шаги по координации своей валютно-финансовой политики. В конце 1991 года советский рубль из денежной единицы СССР превратился в валюту двенадцати новых государств (из общего числа 15), образовавшихся на месте бывшего Советского Союза. Банк России до середины 1993 года обладал исключительным правом эмитировать наличные рубли, тогда как центральные банки остальных новых государств получили прерогативы по эмиссии своеобразных денежных суррогатов с фиксированным курсом 1:1 в отношении рубля. Соглашения предусматривали возможность кредитной эмиссии рублей в пределах установленных лимитов любой из стран СНГ, однако на практике эмиссия рублей неоднократно выходила за пределы оговоренных норм. После начала эмиссии нового российского рубля часть стран Содружества (Армения, Белоруссия, Казахстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан) подписали в июле 1993 года договор о формировании рублевой зоны; ее основой стала валюта Российской Федерации, а денежно-кредитную и эмиссионную политику планировалось доверить ЦБ России. Тогда же был основан Межгосударственный банк СНГ, а в 1994 году появилось соглашение о Платежном союзе. Но все эти структуры и документы не могли осуществлять эффективную работу без надежной системы платежей и расчетов. Лишь в 1999–2000 годах валютно-финансовое объединение стран Содружества начало подавать признаки жизни[1].

В 1999 году Межгосударственный валютный комитет (МВК) СНГ вновь приступил к работе над концепцией сотрудничества государств Содружества в валютной сфере, анонсировав задачу создать общий валютный рынок (речь о введении единой валюты не шла). Одним из шагов к его появлению предполагалось формирование Объединенной платежной системы Содружества, учрежденной в декабре 2000 года банками и бизнес-структурами Армении, Казахстана, Молдавии, России и Таджикистана. Это соглашение, однако, не было реализовано.

[1] Мировой практике этот подход явно не соответствует. Стоит отметить, что созданный в 1950 году Европейский платежный союз появился, главным образом, благодаря политической воле, тогда как Европейское экономическое сообщество было образовано лишь семь лет спустя, когда западноевропейские государства уже смогли наладить многосторонние расчеты в национальных валютах, покончить с бартерным обменом и восстановить конвертируемость своих денежных единиц по текущим операциям.

В 2000 году была создана Международная ассоциация бирж стран СНГ (в нее вошли 16 бирж из 8 стран) с целью формирования единого биржевого пространства и достижения равноправного сотрудничества с европейскими биржевыми площадками; основой ее стали электронные биржевые площадки, имевшиеся в большинстве государств Содружества. Предполагалось введение единого расчетного центра, роль которого должен был сыграть Межгосударственный банк СНГ, обладавший корреспондентскими счетами в национальных валютах. Речь не шла о создании в обозримом будущем единой валюты, в лучшем случае могло бы быть сформировано общее валютное пространство с сохранением нескольких сильных валютных центров, координирующих деятельность между собой.

Еще в 1992 году страны СНГ подписали Ташкентский договор о коллективной безопасности, а в 1993 году – Соглашение о коллективных силах по поддержанию мира. На практике часть участников СНГ вообще не участвует в совместных оборонных усилиях (как например, Туркмения), а некоторые (Украина и Узбекистан) стараются максимально минимизировать свою роль в этих процессах. До сих пор не все страны СНГ ратифицировали Ташкентский договор. Белоруссия, осуществляющая тесное сотрудничество с Россией, настаивает, однако, на невозможности использования своих вооруженных сил за пределами республики. Удачным опытом сотрудничества в военной сфере можно признать с некоторыми оговорками деятельность миротворческого контингента из России, Казахстана, Узбекистана и Киргизии на афганско-таджикской границе и российских частей в зоне грузино-абхазского конфликта. Но важно и заметить, что не прекратилось, а лишь снизило свою остроту вооруженное противостояние между входящими в Содружество Арменией и Азербайджаном. В то же время после очередного обострения отношений в Закавказье, в ходе которого Баку сумел восстановить контроль над значительной частью Нагорного Карабаха, удалось достигнуть трехсторонней договоренности России, Армении и Азербайджана о прекращении боевых действий и размещении российских миротворцев вдоль разделительных линий.

Непроработанность самой идеи коллективной безопасности в СНГ находит свое отражение в целом ряде подписанных в рамках Содружества международно-правовых актов. Так, в третьем разделе Устава СНГ, называющемся «Коллективная безопасность и военно-политическое сотрудничество», не только не содержится

четкого представления о коллективной безопасности, но и грубо смешиваются сами понятия «коллективная безопасность» и «безопасная оборона». Принятая в феврале 1995 года «Концепция коллективной безопасности государств-участников ДКБ» также ничего не говорит о возможных конфликтах внутри Содружества, хотя и перечисляет все источники возможной внешней угрозы.

Вместе с тем пагубность так называемых конфликтов низкой интенсивности осознается многими участниками Содружества. Межэтнические, религиозные конфликты и гражданские войны подрывают стабильность СНГ. Только сами участники Содружества в рамках миротворческих сил могут минимизировать их последствия. С международно-правовой точки зрения СНГ есть не что иное, как региональная организация, обладающая правом осуществления миротворческих операций, а это освобождает членов интеграционной группировки от необходимости вмешательства сторонних сил в дела Содружества, давая им возможность самостоятельно выбирать схему урегулирования конфликтов. Подобная ситуация максимально выгодна РФ, которая чаще всего является единственным реальным участником миротворческих операций. Миротворчество не осталось единственным элементом реальной коллективной безопасности, действует также механизм сотрудничества в сфере охраны внешних границ СНГ, что позволяет России сохранять контроль за ситуацией на дальних подступах к собственным границам, особенно ввиду отсутствия должным образом обустроенных пограничных линий со многими странами Содружества.

Реальное строительство системы коллективной безопасности СНГ осуществлялось на базе договоров, посвященных специфической проблематике. Участников договора о коллективной безопасности при этом меньше, чем государств, подписавших документы по вопросам миротворчества. Миротворческие операции в Содружестве по-прежнему получают поддержку большинства государств СНГ (это выясняется при продлении срока мандатов контингентов).

Кооперация в сфере безопасности и обороны оказалась одним из самых сложных мероприятий в рамках СНГ. В первые годы Договор о коллективной безопасности включал большинство стран Содружества. Однако, когда ДКБ покинули Грузия, Азербайджан и Узбекистан, тот превратился в своеобразный «формат» среди себе подобных. Сейчас же происходит постепенное возвращение к более

масштабному сотрудничеству в области обороны, которое включает создание специального Антитеррористического центра в рамках «большого СНГ», фактическое возвращение Узбекистана к практике силового взаимодействия с РФ (в связи с ростом исламистской угрозы на южных рубежах). Однако все еще неясно, станет ли этот процесс тенденцией или будет заторможен.

Определенное «возрождение» ОДКБ началось уже в XXI веке. В 2005 году Россия и Узбекистан договорились об использовании Москвой военных объектов на узбекской территории, Ташкент дал также России гарантии того, что территория Узбекистана не будет использоваться вопреки российским интересам (взамен страна получила выгодное соглашение с «Лукойлом»). США, которые так ничего и не дали Узбекистану, кроме своих баз с эпизодической оплатой взлетов-посадок самолетов, и заявлений о том, что Узбекистан входит в зону американских интересов, трудно в такой ситуации конкурировать с Россией. Аналогичным образом были разрешены и проблемы с Таджикистаном: РФ пообещала инвестировать в экономику страны, получив взамен право на эксплуатацию оптико-электронного комплекса Космических войск России в Нуреке. Осенью 2007 года в Душанбе состоялся саммит глав государств, подписавших договор, на котором был обсужден ряд вопросов, касающихся коллективной безопасности. В настоящий момент в рамках ОДКБ действуют коллективные силы оперативного реагирования (КСОР)[1], включающие несколько батальонов мобильных войск, вертолетную эскадрилью и армейскую авиацию. ОДКБ также использует Объединенную систему ПВО СНГ (в которой не участвует ряд стран Содружества). КСОР могут применяться для отражения военной агрессии, борьбы против международного терроризма, транснациональной организованной преступности, международного наркотрафика, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. В январе 2022 года КСОР были применены на территории Казахстана в качестве миротворческих сил в ходе внутриполитического кризиса в этой стране.

Действия, предпринятые самой Россией для укрепления ОДКБ и превращения этой аморфной организации в военно-политический блок, вписываются в логику политики Кремля на постсовет-

[1] Соглашение о КСОР не подписано Узбекистаном, который в 2012 году приостановил свое участие в ОДКБ.

ском пространстве, развивающейся в 2000-х годах, основная цель состоит в укреплении там российского влияния.

Отношения на постсоветском пространстве стали полноценными международными отношениями. Это свидетельствует о том, что Содружество оформилось в международный регион, а роль СНГ как фактора структурирования пространства сохраняется. Постсоветское пространство за годы существования СНГ превратилось из зоны «ближнего зарубежья» или зоны «особых национальных интересов» России в зону острой мировой конкуренции. Российская Федерация во многом утратила свое прежнее влияние на бывшие союзные республики как в военной сфере, так и в политических и экономических аспектах.

То, как будет развиваться интеграция в СНГ далее, будет зависеть как от хода политических процессов в странах-участниках, так и от состояния их экономик. Наблюдающийся внутри Содружества процесс создания различных группировок, «клубов по интересам» является объективным и не означает прекращение процесса интеграции. Аналогичные процессы происходили или происходят в рамках как международных организаций (например, ООН), так и интеграционных объединений. Так, в 1990-е годы были для Европейского Союза временем активного формирования субрегиональных блоков, даже в сфере обороны и безопасности. В предшествующие десятилетия в Западной Европе сосуществовал целый ряд «форматов» – ЗЕС, НАТО, ЕАСТ, «Общий рынок». За половину столетия европейцы наработали целый ряд механизмов сведения таких форматов (изначально не всегда связанных между собой, а часто и вовсе представлявших две разные идеи – атлантизм и европеизм) воедино.

В то же время нельзя не заметить, что участники Содружества по-разному понимают его цели и задачи, целесообразность самого объединительного процесса. Для превращения СНГ в более или менее серьезное экономическое интеграционное объединение требуется не столько заключение политических соглашений, сколько выработка эффективного экономического механизма сотрудничества. Инструменты сотрудничества в валютно-финансовой сфере должны занять в этом механизме центральное место. В частности, ряд экспертов предлагает создание системы стабилизации взаимных соотношений курсов национальных валют государств Содружества. В рамках такой системы возможно установление границ колебаний курсов национальных валют по отношению друг к дру-

гу, что позволяет минимизировать валютные риски во взаимных экономических отношениях. Наряду с этим необходимо наладить тесную координацию денежно-кредитной и финансовой политики стран СНГ и сформировать совместные институты Содружества, которые были бы в состоянии оказывать его участникам помощь в поддержании стабильности курсов национальных валют. Именно после обретения стабильности обменных курсов могут стать определенными условия конкуренции, будут снижены транзакционные издержки и улучшено равновесие на рынке, усовершенствована координация экономической политики стран СНГ.

Интеграция не сможет состояться до той поры, пока странам СНГ мало что есть предложить друг другу. Необходим также более ощутимый отказ от командно-распределительной экономической модели. Определенную роль может сыграть позиция третьих стран, прежде всего Запада, незаинтересованного в наличии очага нестабильности на постсоветском пространстве. Большинство экспертов склонны считать, что важнейшим фактором будет также развитие российской экономики и политическая предсказуемость России, являющейся одним из главных «локомотивов» интеграции СНГ. Существенным препятствием на пути интеграции остается и то, что до сих пор ее участники четко не определились, какова окончательная цель объединения, а соответственно, неясным остается то, как именно должен продвигаться данный процесс и как могут сотрудничать в нем государственные и частные структуры.

Важнейшие термины

Содружество независимых государств; Беловежские соглашения; Совет министров иностранных дел СНГ; Межпарламентская ассамблея; Экономический суд СНГ; Союзное государство России и Белоруссии; ЕврАзЭС; Евразийский экономический союз; ГУАМ; ОДКБ; Ташкентский договор.

Вопросы для самоконтроля

1. Что называют разноскоростной интеграцией внутри СНГ?
2. Какие факторы способствуют интеграционным процессам внутри Содружества в начале XXI века?
3. Охарактеризуйте основные параметры российско-белорусского Союза.
4. В чем причины неэффективности Единого экономического пространства (ЕЭП)?

5. Каковы были основные цели Центрально-азиатского экономического сообщества?

6. Охарактеризуйте основные этапы развития ГУАМ.

7. Сравните ЕврАзЭС и ЕАЭС как интеграционные инструменты на постсоветском пространстве.

8. На базе материалов учебного пособия и самостоятельного изучения литературы сформулируйте аргументированное мнение по поводу перспектив дальнейшей интеграции на постсоветском пространстве.

9. Охарактеризуйте основные параметры сотрудничества стран СНГ в сфере безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В восьми разделах учебного пособия содержится важнейшая терминология, необходимая для изучения дисциплин «Международная интеграция» и «История и теория международной интеграции», указаны виды и формы международной интеграции.

Показана эволюция важнейших европейских интеграционных групп (как ныне действующих, так и прекративших существование): Европейского экономического сообщества/Европейского Союза, Европейской Ассоциации свободной торговли, Совета экономической взаимопомощи и других, пояснены достижения европейской интеграции и проблемы, встающие перед объединенной Европой в настоящее время. Показана эволюция североамериканской интеграции от НАФТА к USMCA, выявлены достижения и проблемы интеграции в Латинской Америке, в том числе охарактеризована эволюция новых интеграционных объединений, таких как Тихоокеанский альянс, УНАСУР, АЛБА и других. Особое внимание уделено азиатско-тихоокеанской и африканской интеграции. Наконец, заключительная глава посвящена интеграции на постсоветском пространстве, прежде всего, СНГ и возникшим внутри Содружества группировкам.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова М. Г.* МЕРКОСУР и Евросоюз: уроки и проблемы взаимодействия интеграционных мегапроектов // Европейский союз: факты и комментарии. 2019. № 97. С. 113–117.

2. *Авдокушин Е. Ф.* Международные экономические отношения. М., 2001.

3. Азиатско-Тихоокеанский регион. Региональные проблемы, международные организации, экономические группировки. Справочник. М.: Восток-Запад, 2010.

4. *Акмалетдинова Ю. М., Дудкина П. А.* Анализ последствий Брекзита для Великобритании и Евросоюза // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 170–175.

5. *Баквенье Т. А., Пономарева О. В.* Африканская континентальная зона свободной торговли как новый этап интеграции в Африке // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 11. С. 58–71.

6. *Богомолов А. В.* Валюта евро и платежные системы экономического и валютного союза // Деньги и кредит. 1998. № 11.

7. *Богомолов О. Т.* Теория и методология международного социалистического разделения труда. М.: Мысль, 1967.

8. *Борзова А. Ю., Маричева А. И.* Кризис региональной интеграции в Южной Америке: предпосылки и причины // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 6 (45). С. 863–874.

9. *Буторина О.* Европейская интеграция. М.: МГИМО (У) МИД России, 2011.

10. *Былиняк Н. М., Акопян А. С.* Европейская интеграция. М.: МГИМО (У) МИД России, 2011.

11. *Вайденфельд В., Весселс В.* Европа от А до Я. Справочник европейской интеграции. Рига, 2002.

12. *Винокуров Е. Ю., Коршунов Д. А., Перебоев В. С.* Евразийский экономический союз. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017.

13. *Глинкин А. Н., Кузьмин В. В., Лавут А. А.* Интеграция в Западном полушарии и Россия. М.: ИЛА РАН, 2004.

14. *Дробот Е. В., Сапунцов А. Л.* Африканская континентальная зона свободной торговли в зеркале международной экономической интеграции: Quo Vadis? // Экономические отношения. 2021. № 2. С. 355–376.

15. *Дьяконов О. И.* США – Центральная Америка: плюсы и минусы ЗСТ // Латинская Америка. 2008. № 7.

16. *Ефременко Д. В., Подберезкина О. А., Шаронова В. Г.* Плоды сопряжения. Шансы и риски гармонизации «Шелкового пути» и евразийской интеграции // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 1. С. 160–176.

17. Жизнь после СССР // Эксперт. 2006.

18. *Захаров А. В.* Валютно-финансовая интеграция в СНГ: проблемы и перспективы // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2002. № 3 (159).

19. Интеграционные процессы в странах Южной Америки и их воздействие на торгово-экономические и политические отношения России со странами-участницами интеграционных объединений (МЕРКОСУР, Андское сообщество наций). М., 2004.

20. *Капело М., Рубио Л.* Мексика и уроки НАФТА // Россия в глобальной политике. 2009. № 4.

21. *Каткова Е. Ю., Пономаренко Л. В., Эо С.* Австралия – Южная Корея: формирование новой оси сотрудничества в рамках системы альянсов в Индо-Тихоокеанском регионе // Вопросы истории. 2020. № 9. С. 177–188.

22. *Кожанов Н. А.* Иран и страны ССАГПЗ: между противостоянием и диалогом // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 7. С. 80–88.

23. *Климин И. И.* Содружество Независимых Государств: прошлое, настоящее, будущее. СПб.: Нестор, 2009.

24. *Комкова Е. Г.* ЮСМКА при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена: сходство и различия в подходах // США и Канада: экономика, политика, культура. 2021. № 7. С. 90–94.

25. *Константинова О.* Основные этапы интеграции на африканском континенте после освобождения от колониальной зависимости // Эпоха науки. 2020. С. 127–129.

26. *Кузьмин В. В.* НАФТА: процесс и результаты развития // Латинская Америка. 2007. № 4.

27. *Дегтерев Д. А., Курылев К. П.* Внешняя политика стран СНГ. М.: URSS, 2019.

28. Латинская Америка в современной мировой политике / Под ред. В. М. Давыдова. М., 2009.

29. *Лезгинцев Ю. М.* НАФТА как основополагающая модель латиноамериканских ССТ // Латинская Америка. 2009. № 10.

30. *Либман А. М., Хейфец Б. А.* Модели региональной интеграции. М.: Экономика, 2011.

31. *Ливенцев Н. В.* Международная экономическая интеграция. М., 2006.

32. *Липкин М. А.* Совет экономической взаимопомощи. Исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М.: Весь мир, 2019.

33. *Малышева Н. С.* Идентичность региональных организаций (на примере МЕРКОСУР) // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2021. № 37. С. 123–127.

34. *Маргания О.* СССР после распада. СПб., 2007.

35. *Мартынов Б. Ф., Борзова А. Ю.* История внешней политики и дипломатии Бразилии: учебник. М.: Аспект-пресс, 2021.

36. *Нассор М. М.* История и теоретические основы африканской интеграции // Экономика и предпринимательство. 2018. № 9 (98). С. 30–33.

37. *Некипелов А.* СЭВ: все в прошлом // Народный депутат. 1990. № 9.

38. *Нутенко Л. Я.* МЕРКОСУР – страны Азии и Африки: новый этап взаимодействия // Латинская Америка. 2006. № 7.

39. *Орлик И. И.* Интеграционный тренд стран ЦВЕ: от СЭВ до Евросоюза // Мир перемен. 2019. № 1. С. 101–116.

40. *Пигалева Д. С.* Новый наклон «интеграционного маятника» в Латинской Америке на примере образования Просур // Госрег. 2019. № 2 (28). С. 22–27.

41. *Помфрет Р.* Центральная Азия: результаты экономического развития // Beyond Transition. Экономический вестник о вопросах переходной экономики. 2006.

42. *Пономарев Е. А.* США – Тихоокеанский альянс. Обзор экономических отношений последних лет // Латинская Америка. 2020. № 9. С. 77–89.

43. *Посашкова А. В.* Роль Бразилии в развитии интеграционных процессов на южноамериканском континенте // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2018. № 3. С. 31–41.

44. *Правдюк Д. А.* Преимущества и ограничения интеграционной модели Тихоокеанского альянса перед лицом пандемии // Латинская Америка. 2021. № 11. С. 20–32.

45. *Пятаков А. Н.* Боливарийская международная система: итоги пятилетия и перспективы // Латинская Америка. 2009. № 11.

46. *Рагимов Т. С.* Евразийский экономический союз (ЕАЭС): перспективы интеграции государств-членов ЕАЭС // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 16–18.

47. *Русакович В. И.* Экономическая интеграция стран ССАГПЗ и влияние внешнего фактора // Россия и Азия. 2017. № 1. С. 50–59.

48. *Соков И. А.* Новое в американо-канадских отношениях и ратификация соглашения ЮСМКА // Вестник МГИМО Университета. 2020. Т. 13. № 5. С. 78–96.

49. Социально-экономические и политические процессы на постсоветском пространстве. Проблемы развития стран СНГ / Под ред. В. И. Дашичева. М., 2008.

50. *Тайар В. М.* ЕС – ЛКА: тенденции межрегионального сотрудничества // Латинская Америка. 2005. № 7.

51. *Тарасова И. С.* МЕРКОСУР на пути создания постоянной системы разрешения споров // Латинская Америка. 2005. № 7.

52. *Минтао Ф.* Сопряжение ЕАЭС и китайской инициативы «Пояс и путь» для повышения конкурентоспособности ЕАЭС и Китая // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология. 2021. Т. 11. № 3. С. 6–15.

53. *Хейфец В. Л.* Взаимоотношения Колумбии с интеграционными объединениями Латинской Америки в XXI веке // Латиноамериканский исторический альманах. 2020. № 25. С. 222–244.

54. *Хейфец В. Л.* От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. М.: Росспэн, 2019.

55. *Хейфец В. Л., Хадорич Л. В.* Союз южноамериканских наций: туманные перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 85–93.

56. *Шагалов Г.* Вызовы в области валютно-финансовой интеграции государств СНГ. Доклад, представленный на научной конференции в Институте экономики переходного периода. М., 2004.

57. *Шемятенков В. Г.* Европейская интеграция: учеб. пособие. М., 2003.

58. *Шишков Ю.В.* Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III тысячелетие», 2001.

59. *Язькова А. А.* Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М.: Весь мир, 2007.

60. *Яковлев П. П.* От НАФТА к ЮСМКА: реформа североамериканской интеграции // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 75–87.

61. *Orozco Ruíz G.* Moneda común en América Latina? // Observadorglobal.com. 15 de noviembre de 2009.

Интернет-ресурсы

www.cis.minsk.by. Исполнительный Комитет СНГ.

www.evrazes.com. Евразийское Экономическое Сообщество.

www.eurasianhome.org. Информационно-аналитический портал «Евразийский дом».

www.eamedia.org/russian. Евразийский медиафорум.

www.guam.org.ua. Официальный сайт ГУАМ.

www.gazetasng.ru. Интернет-журнал «За рубежом».

www.naviny.by. Информпортал «Белорусские новости».

www.ng.ru. Интернет-сайт «Независимой газеты».

www.sng.rian.ru. ИА «РИА-Новости», портал «Один день Содружества».

http://www.m-economy.ru. Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики».

www.wto.ru. Информационный портал «Россия и Всемирная Торговая Организация».

www.dkb.gov.ru. Официальное интернет-представительство ОДКБ.

http://file.liga.net/event/43.html. Новости СНГ, ЕЭП, ЕврАзЭС, ГУАМ.

http://www.tammby.narod.ru. Каталог сайтов официальных органов власти стран СНГ.

www.sectsco.org. Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества.

www.soyuz.by. Информационно-аналитический портал Союзного государства России и Белорусии.

http://europa.eu/index_en.htm. Официальный сайт Европейского Союза.

www.efta.int. Официальная веб-страница Европейской Ассоциации свободной торговли.

www.coe.int. Официальный сайт Совета Европы.

www.coe.ru. Информационный центр Совета Европы в России.

www.wto.org. Официальный сайт Всемирной торговой организации.

www.wto.ru. Информационный сайт Всемирной торговой организации в России.

www.apecsec.org.sg/apec.html. Официальный сайт АТЭС.

www.aseansec.org. Официальный сайт АСЕАН.

www.atr.ru. Официальный сайт Форума АТЭС.

www.asean-russia.ru/rus. Официальный сайт Фонда Сотрудничества Россия-АСЕАН.

www.rncpec.fareast.ru/Guide/r_Guidelist.htm. Путеводитель по международным организациям АТР.

www.arabji.com/ArabGovt/ArabLeague.htm. Официальный сайт Лиги Арабских государств.

www.africa-union.org. Официальный сайт Африканского Союза.

www.oas.org. Официальный сайт Организации Американских государств.

www.nafta-sec-alena.org/DefaultSite/index.html. Официальный сайт НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле).

www.ecowas.int. Официальный сайт ЭКОВАС.

www.mercosur.org.uy. Официальный сайт МЕРКОСУР.

www.bsec-organization.org/temp/homepage.htm. Официальный сайт Организации Черноморского Экономического сотрудничества.

www.cisstat.com. Официальный сайт Межгосударственного статистического комитета СНГ.

www.benelux.be. Официальный сайт Бенилюкса – экономического союза.

www.visegradgroup.org. Официальный сайт Вышеградской группы.

www.gcc-sg.org. Официальный сайт Совета сотрудничества Персидского залива.

www.maghrebarabe.org. Официальный сайт Союза арабского Магриба.

www.saarc-sec.org. Официальный сайт Южноазиатской ассоциации регионального сотрудничества.

www.aladi.org. Официальный сайт Ассоциации латиноамериканской интеграции.

www.comunidadandina.org. Официальный сайт Андского сообщества.

www.sieca.org.gt. Официальный сайт Центральноамериканской экономической интеграции (Центральноамериканский общий рынок).

www.acs-aec.org. Официальный сайт Ассоциации карибских государств.

www.caricom.org. Официальный сайт Карибского сообщества и Карибского общего рынка.

www.oecs.org. Официальный сайт Организации восточных карибских стран.

www.uemoa.int. Официальный сайт Экономического и валютного союза Западной Африки.

www.comesa.int. Официальный сайт Общего рынка стран Восточной и Южной Африки.

www.sadc.int. Официальный сайт Южноафриканского сообщества развития.

Содержание

Введение 3

Тема 1. Понятие международной интеграции. Причины и история появления международных организаций ... 4

Тема 2. Развитие интеграционных процессов в Западной Европе 18

Тема 3. Интеграция в Восточной Европе. От СЭВ к ЕС 36

Тема 4. Развитие интеграционных процессов в Северной Америке 56

Тема 5. Интеграция в Центральной и Южной Америке 69

Тема 6. Развитие интеграционных процессов в Африке 97

Тема 7. Развитие интеграционных процессов в Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе 108

Тема 8. Интеграция в СНГ: проблемы и перспективы 127

Заключение 153

Рекомендуемая литература 154

Учебное издание

Хейфец Виктор Лазаревич

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Учебное пособие

Редактор *Е. В. Торопова*
Компьютерная верстка *А. Н. Колешко*

Подписано к печати 00.09.2022. Формат 60 × 84 1/16.
Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 9,6.
Тираж 50 экз. Заказ № 384.

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А